

GISAP:

HISTORY AND PHILOSOPHY

International Academy of Science and Higher Education
London, United Kingdom
Global International Scientific Analytical Project

№7 Liberal* | October 2015

Expert board:

Seville Ismailova (Azerbaijan), Bernhard Neumann (Germany), Alexey Kononov, Gulzira Seksenbayeva (Kazakhstan), Alexander Sorokin, Helen Shentseva, Marina Dedyulina (Russia), Pak Sung Hoon (South Korea), Olivia Thatcher (UK).

“Hypothetics: everlasting stories”

Titus Livius has already been sitting motionless and was gazing at the eagle winging across the cloudy sky. Strong wind directed the gliding of the noble bird and the clouds betoken a storm. The cool windflaws were bursting into the windows of the magnificent emperor’s chamber, light curtains were flying loudly and scattering confusedly round the vast rooms.

Livius was right near the window but the damp streams of air that were tousling his hair furiously didn’t rouse the historian out of his numbness. But some monotonous sound that was growing in his head made him cheered up. It was the voice. Imperious and ironical at the same time.

- I see that you’re not listening to me at all. I’m telling you almost a petition about the origin of Roman democracy relying on you sharing the opinion. You are interested in my opinion, aren’t you? – Offended Octavius Augustus hung his head and turned his back upon Livius. – Maybe you are thinking about more important things?

- Actually I was deep in my thoughts. But as I think they concern the same thing you were thinking about.

- And what is it about?

Titus Livius got up abruptly from the large carved chair, came up to the emperor and face to face said:

- Roman civilization! In my opinion Rome dominant in the modern world is not only in its political activity, military superiority but in imposing our values to people from the provinces, principles, ethic and aesthetic views! It doesn’t seem defective and lacking in historical prospects for you. Because developing person is not the one who is willing to convert to one’s faith but the one who is able to value individuality, talent, originality and enrich one’s own potential with the best examples of foreign cultures! Otherwise as any aristocratic family Rome where mixed marriages of its offspring are avoided sooner or later will die out!

- What can we learn from savages and retarded people? – ask Augustus indignantly. – A lot of them don’t know squares, temples, simple sciences and even writing...

- The Great Rome should be more flexible! – interrupted the thinker. – After all you created the Principate – combination of elected republican magistracy and inherited military monarchy! You combined incongruous because that was the political expediency! If you understand that the expediency of humanity and flexibility in the sphere of preservation of cultural people individuality is the following: do not destroy their temples and cults, deal justly with their values you will stay in the world’s history as the greatest Rome governor!

- It seems to me you are talking about Egypt again, don’t you? – the emperor grimaced in resentments.

- You have grounds to wish Mark Antony’s death. But have mercy on Cleopatra’s empire because its cultural unique is obvious for everyone. And that’s the way your father done – the great Caesar!

- My friend, you know that the place in history is vouched for me, the Egyptian culture has been existed for many centuries and will be good known for our descendants – quietly said Augustus. – But my decisions in foreign policy are embodiment of Rome culture that doesn’t have an excessive mercy!

After the cruel conquest of Egypt Octavius Augustus returned to Rome, abdicated some of his powers in senate and announced about the Republic restoration...

The history and culture are like two mirrors that are reflected in each other in such a way that reverberated realities are equally historical, moral and cultural...

Thomas Morgan
Head of the IASHE International Projects Department
October 18, 2015

GISAP: History and Philosophy №7 Liberal* (October, 2015)

Chief Editor – J.D., Prof., Acad. V.V. Pavlov
Copyright © 2015 IASHE

ISSN 2054-6467
ISSN 2054-6475 (Online)

Design: Yury Skoblikov, Helena Grigorieva, Alexander Standichenko, Valentina Kuznetsova

Published and printed by the International Academy of Science and Higher Education (IASHE)
1 Kings Avenue, London, N21 3NA, United Kingdom
Phone: +442071939499, e-mail: office@gisap.eu, web: http://gisap.eu

! No part of this magazine, including text, illustrations or any other elements may be used or reproduced in any way without the permission of the publisher or/and the author of the appropriate article

Print journal circulation: 1000

“*Liberal – the issue belongs to the initial stage of the journal foundation, based on scientifically reasonable but quite liberal editorial policy of selection of materials. The next stage of the development of the journal (“Professional”) involves strict professional reviewing and admission of purely high-quality original scientific studies of authors from around the world”

CONTENTS

A. Kononov , <i>Shakarim State University of Semey, Kazakhstan</i> ASSESSMENT OF THE HISTORICAL CONSCIOUSNESS LEVEL (RESEARCH IN EAST KAZAKHSTAN).....	3
T. Khachatryan , <i>Kh. Abovyan Armenian State Pedagogical University, Armenia</i> THE OTTOMAN TURKEY IN THE CONTEXT OF THE EASTERN POLICY OF THE GERMAN EMPIRE IN 90's OF THE XIX CENTURY.....	9
A. Kononov ¹ , Zh. Moldagazinova ² , <i>Shakarim State University of Semey, Kazakhstan</i> ^{1,2} UPPER IRTYSH RIVER SHIPPING IN XIX-XX CENTURIES.....	14
S. Kruchinin ¹ , E. Bagrova ² , <i>Tyumen State Oil and Gas University- Noyabrsk institute of oil and gas , Russia</i> ¹ , <i>Noyabrsk College of Professional and Informational Technologies, Russia</i> ² THE KHRUSHCHEV THAW	18
R. Masalimov , <i>Bashkir State University, Russia</i> POLITICIZATION AND NAZIFICATION OF YOUTH: HITLER-JUGEND IN 1933-1941.....	21
V. Verstiuk , <i>Kamianets-Podilsky I. Ohienko National University, Ukraine</i> SOCIAL POLICY OF B. KHMELNYTSKY GOVERNMENT ASSESSED BY N. KOSTOMAROV.....	25
M. Honchar , <i>Kamianets-Podilsky I. Ohienko National University, Ukraine</i> OBITUARY AS A SPECIFIC SOURCE FOR STUDYING THE ACTIVITY OF THE PERSONALITY (USING THE MATERIALS OF "PODOLSK DIOCESAN SHEETS").....	30
A. Sorokin , <i>Tomsk State University, Russia, Tomsk Polytechnic University, Russia</i> HISTORICAL ASPECTS, INTERACTION AND INTEGRATION OF SCIENCE, HIGHER EDUCATION AND ECONOMY ON THE EXAMPLE OF ACTIVITY OF THE SIBERIAN PHYSICAL TECHNICAL INSTITUTE IN CONDITIONS OF MODERNIZATION OF THE NATIONAL ECONOMY OF THE COUNTRY IN 1945-1954.....	34
S. Ayazbekova , <i>Kazakhstan Branch of Lomonosov Moscow State University, Kazakhstan</i> HARMONY AND MUSIC OF THE WORLD IN CULTURES OF EURASIA: RECONSTRUCTION OF HUMANITARIAN VALUES.....	38
S. Kruchinin ¹ , E. Bagrova ² , <i>Tyumen State Oil and Gas University- Noyabrsk institute of oil and gas , Russia</i> ¹ , <i>Noyabrsk College of Professional and Informational Technologies, Russia</i> ² EXISTENTIALISM, PROBLEM OF A PERSON AND HIS/HER LONELINESS IN EXISTENTIALISM.....	43
N. Stepanova , <i>Cherkassy Regional Institute of Pedagogical Employees Postgraduate Education, Ukraine</i> THE PROBLEM OF TRUST AS A VALUE-RELATED COMPONENT OF THE SOCIAL CAPITAL OF MODERN SOCIETY.....	46

CONTENTS

Коновалов А.П. , <i>Государственный университет им. Шакарима, Казахстан</i> ОЦЕНКИ УРОВНЯ ИСТОРИЧЕСКОГО СОЗНАНИЯ (ИССЛЕДОВАНИЯ В ВОСТОЧНОМ КАЗАХСТАНЕ).....	3
Хачатрян Т. , <i>Армянский государственный педагогический университет им. Хачатура Абовяна, Армения</i> ОСМАНСКАЯ ТУРЦИЯ В КОНТЕКСТЕ ВОСТОЧНОЙ ПОЛИТИКИ ГЕРМАНСКОЙ ИМПЕРИИ 90-Х ГГ. XIX ВЕКА.....	9
Коновалов А.П.¹, Молдагазинова Ж.М.² , <i>Государственный университет им. Шакарима, Казахстан^{1,2}</i> ВЕРХНЕ-ИРТЫШСКОЕ ПАРОХОДСТВО В XIX-XX ВЕКАХ.....	14
Кручинин С.В.¹, Багрова Е.В.² <i>Тюменский государственный нефтегазовый университет, Ноябрьский институт нефти и газа (филиал), Россия¹, Ноябрьский колледж профессиональных и информационных технологий, Россия²</i> ХРУЩЕВСКАЯ ОТТЕПЕЛЬ.....	18
Масалимов Р.Н. , <i>Башкирский государственный университет, Бирский филиал, Россия</i> ПОЛИТИЗАЦИЯ И НАЦИФИКАЦИЯ МОЛОДЁЖИ: ГИТЛЕРЮГЕНД В 1933-1941 ГГ.....	21
Верстюк В.В. , <i>Каменец-Подольский национальный университет им. И. Огиенка, Украина</i> СОЦИАЛЬНАЯ ПОЛИТИКА ПРАВИТЕЛЬСТВА Б. ХМЕЛЬНИЦКОГО В ОЦЕНКЕ Н. КОСТОМАРОВА	25
Гончар М.И. , <i>Каменец-Подольский национальный университет им. И. Огиенка, Украина</i> НЕКРОЛОГ КАК СПЕЦИФИЧЕСКИЙ ИСТОЧНИК ИЗУЧЕНИЯ ЖИЗНЕДЕЯТЕЛЬНОСТИ ЛИЧНОСТИ (НА МАТЕРИАЛАХ «ПОДОЛЬСКИХ ЕПАРХИАЛЬНЫХ ВЕДОМОСТЕЙ»).....	30
Сорокин А.Н. , <i>Национальный исследовательский Томский государственный университет, Россия, Национальный исследовательский Томский политехнический университет, Россия</i> ИСТОРИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ И ИНТЕГРАЦИЯ НАУКИ, ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ И ЭКОНОМИКИ НА ПРИМЕРЕ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ СИБИРСКОГО ФИЗИКО-ТЕХНИЧЕСКОГО ИНСТИТУТА В УСЛОВИЯХ МОДЕРНИЗАЦИИ НАРОДНОГО ХОЗЯЙСТВА СТРАНЫ В 1945-1954-е гг.	34
Аязбекова С.Ш. , <i>Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова, Казахстанский филиал, Казахстан</i> ГАРМОНИЯ И МУЗЫКА МИРА В КУЛЬТУРАХ ЕВРАЗИИ: ВОССОЗДАНИЕ ГУМАНИТАРНЫХ ЦЕННОСТЕЙ.....	38
Кручинин С.В.¹, Багрова Е.В.² , <i>Тюменский государственный нефтегазовый университет, Ноябрьский институт нефти и газа (филиал), Россия¹, Ноябрьский колледж профессиональных и информационных технологий, Россия²</i> ЭКЗИСТЕНЦИАЛИЗМ, ПРОБЛЕМА ЧЕЛОВЕКА И ЕГО ОДИНОЧЕСТВО В ЭКЗИСТЕНЦИАЛИЗМЕ.....	43
Степанова Н.М. , <i>Черкасский областной институт последипломного образования педагогических работников, Украина</i> ПРОБЛЕМА ДОВЕРИЯ КАК ЦЕННОСТНАЯ СОСТАВЛЯЮЩАЯ СОЦИАЛЬНОГО КАПИТАЛА СОВРЕМЕННОГО ОБЩЕСТВА.....	46

**ASSESSMENT OF THE HISTORICAL
CONSCIOUSNESS LEVEL (RESEARCH
IN EAST KAZAKHSTAN)**

A. Konovalov, Candidate of History, Full Professor, Honored Scientist, Honored Worker of Education of Kazakhstan Republic
Shakarim State University of Semey, Kazakhstan

The author presents some results of a sociological study of the level of historical consciousness and the spread of ethnic and cultural values among residents of Semey (Semipalatinsk), East Kazakhstan region. Studies have revealed significant problems in the knowledge of history of native land, the history of Kazakhstan and many national attributes of Kazakhs.

Keywords: opinion poll, the history of Kazakhstan, local history, national clothes, national traditions and customs, historical consciousness, ethnic and cultural values.

Conference participant, National Research Analytics Championship, Open European-Asian Research Analytics Championship

**ОЦЕНКИ УРОВНЯ ИСТОРИЧЕСКОГО
СОЗНАНИЯ (ИССЛЕДОВАНИЯ
В ВОСТОЧНОМ КАЗАХСТАНЕ)**

Коновалов А.П., канд. ист. наук, проф., заслуж. деятель науки, Почетный работник образования Республики Казахстан
Государственный университет им. Шакарима, Казахстан

В статье представлены некоторые результаты социологического исследования уровня исторического сознания и распространения этнокультурных ценностей среди жителей г. Семей (Семипалатинск) Восточно-Казахстанской области. Исследования выявили значительные проблемы в знаниях истории Родного края, истории Казахстана и многих национальных атрибутов казахов.

Ключевые слова: социологический опрос, история Казахстана, история Родного края, национальная одежда, национальные традиции и обряды, историческое сознание, этнокультурные ценности.

Участник конференции, Национального первенства по научной аналитике, Открытого Европейско-Азиатского первенства по научной аналитике

 <http://dx.doi.org/10.18007/gisap:hp.v0i7.1214>

Знания истории и основных национальных атрибутов – это составная часть общей культуры человека. Кроме того многие знания прошлого несут прикладное значение – они помогают правильно ориентироваться в массе вариантов настоящего бытия и грамотно выстраивать будущее. Известная истина гласит: прошлое учит своими уроками и не следует повторять ошибок тех, кто их совершал. Что касается этнокультурных ценностей, то их также, во-первых, нужно знать, во-вторых, ими следу-

ет руководствоваться в этносоциальной практике – тем более в наше время, когда все мы стали серьезно обращать внимание на сохранение своей национальной самобытности. Именно такие исходные моменты мотивировали ученых и студентов государственного университета имени Шакарима г.Семей активно исследовать историческое сознание и этнокультурные ценности среди жителей Восточно-Казахстанской области (ВКО). В качестве метода изучения выбран – социологиче-

ский – анкетный опрос. Что из этого получилось, читатели сами могут оценить, а некоторым из них что-то окажется еще и полезным, хотя бы в качестве опыта.

Прежде всего мы демонстрируем (предельно компактно) наш вариант социологической анкеты, а затем поделимся некоторыми итогами опроса. Учитывая, что на вопросы анкеты ответили 517 респондентов, в возрасте – от 14 лет и старше, в соответствующих пропорциях к социально-демографической структуре

**Историческое сознание и этнокультурные ценности среди жителей г. Семей ВКО
АНКЕТА**

Уважаемый горожанин! Просим вас принять участие в социологическом опросе по указанной выше теме: прочитайте внимательно предложенные вопросы, выберите приемлемые варианты ответов и обведите их кружочками или напишите свое мнение в отведенных для этого местах. Ваше мнение будет использовано в обобщенном виде в научных целях. Результаты опроса, возможно, будут опубликованы в средствах массовой информации.

1. Прежде всего укажите, как Вы оказались в г. Семей (один вариант ответа)...

1. Здесь родился
2. Сюда переехал из сельской местности ВКО
3. Сюда переехал из другого города ВКО
4. Сюда приехал на учебу
5. Сюда переехал из другой области Казахстана
6. Сюда переехал из другой страны
7. Другое _____

2. Насколько хорошо Вы знаете (ответ по каждой строке)...

Наименования	«Хорошо»	«Удовлетворительно»	«Плохо»	Затрудняюсь ответить
1. Историю Казахстана	1	2	3	4
2. Историю г.Семей	1	2	3	4
3. Традиции своего этноса	1	2	3	4
4. Историю своих дедушек и бабушек	1	2	3	4

3. Укажите год основания Семипалатинска...

1. 1820г.
2. 1819г.
3. 1818г.
4. 1718г.
5. 1720г.
6. 1719г.
7. Другое _____

4. Как бы Вы оценили следующие стороны нашего города (ответ по каждой строке)...

Наименования	«Хорошо»	«Удовлетворительно»	«Плохо»	Затрудняюсь ответить
1) Состояние улиц Семей	1	2	3	4
2) Архитектурный облик	1	2	3	4
3) Театры и дома культуры	1	2	3	4
4) Музеи, их оснащённость	1	2	3	4
5) Информация о наличии достопримечательностей	1	2	3	4
6) Культура жителей города	1	2	3	4

5. Впишите одну – две достопримечательности, которыми может гордиться наш город _____

6. Какие объекты культуры Вы посетили в 2014 году...

1) Театр им.Абая 2) Театр им.Ф.М.Достоевского 3) Музей им.Абая 4) Музей Ф.М.Достоевского 5) Музей им.семьи Невзоровых 6) Историко-краеведческий музей г.Семей 7) Городской дом культуры 8) Дворец детей и молодежи 9) Площадь им.М.Ауэзова	10) Площадь им. Абая Кунанбаева 11) Центральный парк г.Семей 12) Детский развлекательный парк г.Семей 13) Парк Боевой Славы г.Семей 14) Кинотеатр «Енлик-Кебек» 15) Кинотеатр «Дастан» 16) Кинотеатр «Алем» 17) Другое _____

7. Товары каких стран можно увидеть среди покупок вашей семьи (по каждой строке неограниченное количество вариантов ответов)...

	Казахстан	Россия	Турция	Украина	Киргизия	Китай	Другое (впишите сами)
1) Продукты питания	1	2	3	4	5	6	7
2) Обувь	1	2	3	4	5	6	7
3) Одежда	1	2	3	4	5	6	7
4) Бытовая техника	1	2	3	4	5	6	7

8. Впишите под рисунками 1-3 названия исторических объектов города...

Рис. 1. _____

Рис. 2. _____

Рис. 3. _____

9. Впишите: под рис. 4 - что сегодня расположено в здании, под рис. 5 – тип речного судна, под рис. 6 – начальное назначение здания...

Рис. 4. _____

Рис. 5. _____

Рис. 6. _____

10. На рис. 7 автомобиль - популярное такси послевоенных лет. Впишите его марку. Под рис. 8-9 впишите годы, когда были построены мосты через р.Иртыш в г.Семей...

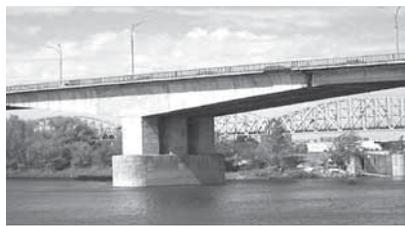

Рис. 7. _____

Рис. 8. автогужевой мост год _____

Рис. 9. Вантовый (новый), год _____

11. Эти люди были самыми известными в Семипалатинске (в начале и середине XX века)...

Рис. 10. _____

Рис. 11. _____

Рис. 12. _____

12. В каком учреждении города хранятся оригиналы картин, указанные на рис. 13-14...

Рис. 13. _____

Рис. 14. _____

13. Впишите названия видов головных уборов, показанных на рис. 15-17...

Рис. 15. _____

Рис. 16. _____

Рис. 17. _____

14. На рис. 18 – вид женской одежды, на рис. 19-20 – национальные обряды...

Рис. 18. _____

Рис. 19-20. _____

15. Уточним Ваши знания истории Казахстана (впишите ответы сами)...

- 1) А. Букейханов, отстаивал интересы Степного края, являясь депутатом... _____
- 2) Название первого романа-эпопеи М. Ауэзова _____
- 3) Казахстанский певец 20-х годов XX в., прославившийся в концертных залах Европы _____
- 4) Имя первого президента Академии наук Казахской ССР _____
- 5) Первый гимн Казахской ССР написали композиторы _____
- 6) Его при жизни современники называли казахским Блоком _____
- 7) Автор знаменитой оперы «Дударай» _____
- 8) Великая Отечественная война в СССР началась _____ и закончилась _____
- 9) Панфиловец, которому только 11 декабря 1990 г. было присвоено звание Героя Советского Союза. В его честь названа одна из улиц Семей _____
- 10) Когда и кем была принята ныне действующая Конституция РК _____
16. Здесь Вы можете вписать предложения и замечания по повышению уровня исторических знаний и культуры горожан Семей _____

населения, зафиксированной органами статистики.

Исходя из разнообразия вопросов анкеты, читатели не могут заметить, что исследователи подошли к изучению проблемы с системных позиций и попытались рассмотреть ситуацию в более широком - общекультурном плане. Поскольку любые знания, в том числе исторические, базируются на общей культуре человека, являясь ее составной частью.

Учитывая ограниченные рамки настоящей статьи, мы попытались как

можно короче показать некоторые результаты проведенного опроса, следуя логике вопросов анкеты.

Во-первых, оказалось, что в городе проживает половина жителей – маргиналов – в основном переехавших на постоянное место жительства из сельских регионов Восточного Казахстана. Что очень важно знать, так как они принесли за собой ту субкультуру, в которой родились и выросли. Как показывают наши другие исследования, именно среди этой категории населения меньше всего распростра-

нены традиции посещения исторических мест города, не говоря об их не высоком интересе к его истории.

Во-вторых, респонденты так оценили свои знания, если ориентироваться, соответственно, только по вариантам «хорошо» и «плохо»:

- история бабушек и дедушек – «хорошо» указали 40,8% и «плохо» 12,4 %;
- история Казахстана, в целом – 25,6 и 21,6;
- традиции своего этноса – 23,2 и 14,8;

- история г. Семей – 17,6 и 24,0.

Как видим, немало жителей дали своим знаниям высокие самооценки, хотя они – разные. Но в любом случае мы их считаем завышенными. О чем еще ниже скажем, когда речь пойдет о конкретике.

В третьих, более 70% опрошенных правильно назвали год основания г. Семипалатинска – 1718. Что касается оценок респондентами некоторых социокультурных сторон нашего города, то результаты ответов распределились следующим образом, по ранжиру оценок «хорошо» и «плохо»:

- наличие и состояние театров и домов культуры – 20,8% и 13,6%;
- музеи, их оснащенность – 19,2 и 18,0;
- состояние информированности о наличии достопримечательностей – 8,8 и 32,8;
- общая культура жителей города – 8,4 и 31,2;
- архитектурный облик города – 6,0 и 28,4;
- состояние улиц – 2,0 и 70,8.

Как видим, опрошенные гораздо выше оценивают такие достопримечательности как театры, дома культуры и музеи (их в городе более 30-ти) и ниже - архитектурный облик и состояние улиц города.

В числе достопримечательностей города опрошенные выделили: мосты (вписали 34,4% респондентов), музеи (16,8), театры (15,2), монумент жертвам ядерного полигона «Сильнее смерти» (3,8), площади (6,4), памятники (3,2), другие (12 наименований). Судя по оценкам респондентов можно заметить, что в определенной мере Семей (Семипалатинск) остается историко-культурным центром на востоке Казахстана.

В-четвертых, исследователи, с помощью респондентов, выяснили, что из товаров, которые они покупают, доминируют отечественные – только среди продуктов питания, все остальные – импорт (Китай, Турция, Россия, Киргизия и др.).

Хорошо известно, что завезенные из вне товары не только показывают, насколько у нас развита производственная сфера, но и несут иную культуру, стиль, вкусы и т.д.

В-пятых, вот как распределись ответы респондентов по знаниям некоторых исторических объектов, показанных на рисунках 1-17 (соответственно, назвали правильно), представлены по рейтингу:

- 1) «Такия» - тюбегейка (рис. 15) - 82,4%;
- 2) Абай Кунанбаев (рис. 10) – 79,6;
- 3) «Саукеле» (рис. 16) – 71,2;
- 4) «Кыз узату» и «Бегашар» (рис. 19-20) – 51,2;
- 5) «Камзол» - (рис.18) – 50,8;
- 6) музей изобразительных искусств им. семьи Невзоровых (рис. 4) – 42,0;
- 7) «Тымак» (рис. 17) – 40,8;
- 8) вантовый (новый) мост, построен в 2000 г. (рис. 9) – 37,2;
- 9) автомобиль «Победа» (рис. 7) – 35,6;
- 10) Ямышевские ворота (рис.1) – 33,2;
- 11) речное судно на подводных крыльях «Беларусь» (рис. 5) – 30,0;
- 12) бывшее здание речного вокзала (рис. 6) – 24,4;
- 13) купец-меценат Ф. Плещеев, н. XX в. (рис. 11) – 10,0;
- 14) речники на параде (рис. 12) – 7,6;
- 15) мельница Мусиновых (1892 г.) – метизно-фурнитурный завод (2014 г.) (рис. 2-3) – 3,2;
- 16) автогужевой мост, построенный в 1965 г. (рис. 8) – 1,2.

В-шестых, еще слабее оказались знания по некоторым самым известным событиям из истории Казахстана. Правильные ответы на 10 соответствующих вопросов анкеты нами также представлены по рейтингу, в %:

- 1) ВОВ началась в 1941 и закончилась в 1945 годах – по 85,2%;
- 2) первым президентом Академии наук Казахской ССР являлся К. Сатпаев – 50,4;
- 3) певец Амре Кашаубаев прославился в концертных залах Парижа и Франфурта-на-Майне в 1925 г. – 38,4;
- 4) Б. Момышулы – панфиловцу, только 11 декабря 1990 г. было присвоено звание Героя ССР, в его честь названа одна из улиц Семей – 34,0;
- 5) первый роман – эпопея М. Ауэзова назывался «Абай». За него автор получил Сталинскую премию – 17,2;

6) Брусиловский – автор знаменитой оперы «Дударай» - 12,4;

7) А. Букейханов защищал интересы Степного края, являясь депутатом Государственной думы (I и II) – 4,0;

8) Брусиловский, Тулебаев и Хамиди – авторы первого гимна Казахской ССР – 4,0;

9) М. Жумабаева современники называли казахским Блоком – 3,6;

10) 30 августа 1995 г. на всенародном референдуме принята ныне действующая Конституция Республики Казахстан – 1,6.

В разрезе основных социальных категорий имеются дефиниции в знаниях исторических объектов, исторических дат и исторических личностей. К примеру, о дате начала и завершения ВОВ на 30% меньше оказалось правильных ответов среди молодежи (до 29 лет).

В целом, как видим, уровень исторических знаний и знаний национальных атрибутов заслуживает внимания. Как нам представляется, проблем здесь достаточно, чтобы предъявить серьезные претензии не только к самому населению, уровню его общей культуры, но и к тем, кто влияет на духовный облик горожан – это школьные педколлективы, педколлективы колледжей и вузов, а также средства массовой информации. Собственно, на многие из причин недостаточного владения знаниями отечественной истории указали сами респонденты. Вот некоторые их пожелания, содержащие корень решения указанных проблем:

- повышать уровень общей культуры населения. К этому следует отнести и исторические знания;
- заняться ремонтом дорог, и не только в местах, где проезжают важные гости...;
- больше информации об истории и культуре города;
- больше культурных мероприятий;
- больше привлекать молодежь к развитию культуры;
- пересмотреть архитектуру города по программе «Казахстан - 2050»;
- развивать музеи, поднимать туристический имидж города;

- чаще проводить встречи с выдающимися людьми Казахстана;
- всем надо интересоваться историей края и города;
- увеличить посещаемость кино-театров, театров, домов культуры, музеев, улучшить их организацию и др.

References:

1. Shakarim State University of Semey., Access mode: <http://www.semgu.kz/>
2. Strategy "Kazakhstan-2050" - the new targets., Access mode:

Information about author:

1. Aleksey Kononov - Candidate of History, Full Professor, Honored Scientist, Honored Worker of Education of Kazakhstan Republic, Shakarim State University of Semey; address: Kazakhstan, Semipalatinsk; e-mail: icp10.3@bk.ru

**INTERNATIONAL
ACADEMY**
OF INTELLECT AND QUALITATIVE PROGRESS

CERTIFICATION «ICSQ-775»

- ◆ Standart certification
- ◆ Operative certification

PATENTING IOSCEAAD-775

- ◆ Standart patenting
- ◆ Operative patenting

ACCREDITATION

- ◆ Authoritative accreditation
- ◆ Procedural accreditation
- ◆ Status accreditation
- ◆ Membership accreditation
- ◆ Expert accreditation

<http://academy.iuci.eu>

THE OTTOMAN TURKEY IN THE CONTEXT OF THE EASTERN POLICY OF THE
GERMAN EMPIRE IN 90'S OF THE XIX CENTURY

T. Khachatryan, Ph.D., Research Associate, Associate Professor
Kh. Abovyan Armenian State Pedagogical University, Armenia

The author considers the relations between great states, in particular England, France, Russia and Germany at the end of XIX - the beginning of XX century, as well as the place of the Egyptian question in the relations of great states in conditions of colonial struggle and regrouping of forces in Europe. The main stages of the England-France rivalry for influence in Egypt; determination of a role of Germany, Russia and Turkey in the development of the Egyptian issue in 1880s – the beginning of the 90s; determination of the extent of interference of the Egyptian issue and regrouping of forces in Europe at the end of the 1880s – the first half of the 1890s; consideration of development of the military, economic and financial relations of Germany and Turkey.

Keywords: Triple alliance, political role of Germany in Ottoman Turkey, colonial policy of Germany, German railroad construction plan, Egyptian issue, English-Turkish negotiations.

Conference participant, National Research Analytics Championship,
Open European-Asian Research Analytics Championship

 <http://dx.doi.org/10.18007/gisap:hp.v0i7.1215>

Visit of Vilhelm II to Turkey caused a lot of disturbance mainly in the Russian Court. Alexander III arrived in Berlin in October 11-13, 1889. During the long conversation with Bismark the Tsar showed his interest in the visit of Vilhelm II to Constantinople and wanted to find out whether Turkey was really eager to join the Triple Alliance. Bismark dispelled Tsar's doubts putting down Vilhelm's visit to only interests of youth. Because of Bismark he decided to visit Constantinople and then go back to his motherland, as to reach Athens and not to see Constantinople seemed unreasonable to him. The Chancellor assured the Tsar that Germany did not have any political interests in Turkey¹. Actually, visit of Vilhelm II to Constantinople had serious political and economic aims, as the construction of the railway chain was arranged². Using it Germany was going to reach political and economic domination over Asia Minor. Therefore, in 1890 a German-Turkish commercial agreement was signed and as a result Germany got control over the Turkish customs³. The most remarkable thing was that still in December 1890, when the above mentioned agreement was being discussed at Raikhstag, Simens had a special speech. The head

of German bank announced that times when the German production in Turkey remained in shadow because of English and French entrepreneurs' policy were over. He added that it was time to act independently in that country. At the end, representing the German policy towards Ottoman Turkey, Simens announced that they are interested only in setting up new customs offices at the Bosphorus and Dardanelles⁴.

So, it seemed like the colonial policy of Kaiser Germany towards Ottoman Turkey was growing, and the main factors of the process were the purchase of concessions connected with Berlin-Baghdad from Turkey in 1888, the visit of Vilhelm II to Ottoman Turkey, German-Turkish commercial agreement etc.

Thus, getting large economic prevalence over Turkey Kaiser Germany was aspiring to transfer it into politics and achieve political dominance as well. And the Sultan, taking into consideration the hard international position of Turkey, and trying to get Germany's support in the sphere of international diplomacy, started to satisfy Germany's ambitions and inclinations in building of the railway without noting that this would make Turkey's international diplomacy

more complicated and would cause breakdown of Turkey.

In 1891 the representative of "German Bank" Kaulla, arrived to Constantinople. He was to negotiate with Sultan on matters of stretching the railway up to Baghdad. Following the advice of the Ambassador of Germany in Constantinople, Kaulla offered Sultan first to explore the route of the future railway and afterwards to allocate lands for its construction. Abdul Hamid II agreed and promised to support the project financially, as well as organizationally⁵. But financial difficulties and the skepticism in Turkish promises made Germany temporarily delay the construction of the railway and keep cautious policy especially towards the railway being built in Persian Gulf and Baghdad territory. Receiving the report from Kaulla about the financial situation of Turkey, Simens held a conference in Berlin in May, 1892, where it was decided that it would be more convenient to get concessions for the construction of Ankara-Kaisir railway before starting the construction of the way up to Baghdad, and to build Eskishekkir-Konia part in the South⁶. The results of the conference were immediately transferred to the Ministry of Foreign

1 Die Grosse Politik Europäische Kabinete 1871-1914. Sammlung«der diplomatischen Akten des auswärtigen Amtes», Berlin 1922, B. 6, dok №1358.

2 Die Grosse Politik Europäische Kabinete 1871-1914. Sammlung«der diplomatischen Akten des auswärtigen Amtes», Berlin 1922, B. 6, dok №1358.

3 E. Reventlov, Von Potsdam nach Doorn, Berlin 1940, S. 298.

4 Stenographische Berichte über die Verhandlungen des Deutschen Reiches, Berlin 1890, B.2, S.888-889.

5 «Die Grosse Politik Europäische Kabinete 1871-1914. Sammlung«der diplomatischen Akten des auswärtigen Amtes», Berlin 1923, B. 14, dok 3961.

6 Helfferich K., Georg von Siemens, B.3, Berlin 1923, p. 62.

Affairs and Germany betook the special policy for getting concessions to build Eskishehir-Konia railway. It is worth mentioning that German bank took into consideration also those ways which had important military function, and the railways were especially constructed in those directions. From this point, the concession regarding Saloniki-Monastir which was gained in 1890, was very important⁷. And the province of Konia was significant for its riches, where not only German entrepreneurs acting in the territory of Turkey, but also English and French entrepreneurs were eager to have industrial centers. That was the reason why the above mentioned organizations were trying to fail Germans' attempts and firmly resisted German bank penetrations. For this reason Kambon, the French Ambassador in Constantinople was trying to gain concessions for the construction of Smirna-Kassabu railway, which was the main part of Eskishehir-Konia railway. In 1892, he reminded Sultan that not giving concessions for the construction of the above mentioned railway will be considered as "an irreverent treatment towards France"⁸. Nevertheless, Sultan refused that demand under the reassurances of Germany⁹.

Little by little, the situation between Turkey and English and French ambitions was getting anxious. They were trying to prevent Germany's active foreign policy in Turkey. This time English Ambassador Ford had a speech in Constantinople. On January 5, 1893 he told Sultan that his government was strictly against the decision to devolve the construction of Eskishehir-Konia railway to Germany¹⁰. He assured that it was a destroying blow to the interests of Great Britain. This menace was accompanied by the activation of naval forces of England.

The Russian Ambassador was also against the above mentioned decision,

emphasizing that the fund of Konia was the main mechanism to cover the debt of Turkey towards Russia, though they cannot let Germany control those territories. The German Ministry of Foreign Affairs rebutted under the pressure of "German Bank", and as a result on January 7, 1893, Marshal, the deputy Minister of Foreign Affairs informed the ambassador of Germany in London that he was going to annul the announcement of English ambassador, directly meant to attack Germany, which would exacerbate the interrelations of Germany and England¹¹.

To inhibit the English pressure on Germany and to enlarge the German plan of construction of the railway in Ottoman Turkey, Kaiser Germany used the Egyptian issue. In many problems connected with Egypt, Germany had always been on the English side, bearing in mind that this way the relations between England and Germany may be exacerbated. For this purpose, after Ford's speech, on January 6, 1893, Germany gave the contrary opinion on the problem to which he had given a positive reply before. This was about the intension of England to increase its armed forces in Egypt. This time, the English side longed for the support of Germany, as Russia and France were against its objectives. For this reason English Ambassador in Cairo immediately sent a telegram to the Prime Minister Rozbery asking him to solve the problems with Germany connected with Turkey, in order to reacquire Germany's support for his plans in Egypt¹². London authorities changed their previous policy towards Germany. Rozbery announced that he himself did not have anything against Germany's economic activities in Turkey. Negotiations between German Ambassador Radolin and English Ambassador Ford, which took place

in Constantinople, settled the small but very important problem. This was gainful for both of them¹³.

However German diplomacy was not only struggling to overcome English obstacles, it was also against English-Turkey confidential negotiations. Ambassador Radolin told about it in details in his notes written between December 23, 1892 and January 9, 1893. Just since his first letter Radolin has presented the actions and structure of Ottoman government, as well as using German methods of diplomacy in Turkey¹⁴. From these letters one can notice that Sultan was negotiating with Kaula and Radolin about concessions without Turkish Great Vizier Kyamil pasha (the English were trying to fail German plans with the help of vizier). That's why when the negotiations have already successfully finished, they met a strong opposition from Kyamil pasha, because the Great Vizier was not aware of lots of issues which were considered to have been already solved. Radolin realized this very well and he informed the Embassy staff about Sultan's independent actions, due to which Sultan had always had confidential and private negotiations, meanwhile introducing his actions as acts of representatives of Turkish Diplomatic Institutions.

In the note dated January 9, 1893 Radolin explained in details the last stage of providing concessions. He emphasized that not only England, France and Russia were against the German plans but also "the Turkish society, which was displeased with the fact that Sultan was giving everything to Germany"¹⁵. The Great Vizier who had a great reputation, following the advice of the English, introduced a special batch of documents, revealing all the counterfeits of Germany, the colonial policy of Germany in Turkey, and exhorted Abdul Hamid II not to

---

7 Ibid, p. 49-50; See also A. Cheradame, *La question d Orient La Macedonie, Le chemin de fer de Bagdad*, Paris 1903, p. 19-20.

8 Ibid.

9 Ibid.

10 «Die Grosse Politik Europäische Kabinete 1871-1914. Sammlung der diplomatischen Akten des auswärtigen Amtes», Berlin 1923, B.

14, dok № 3965.

11 Ibid, dok № 3966.

12 Ibid, dok № 3967.

13 Ibid, dok № 3969, № 3970, № 3971, № 3972, № 3973.

14 Ibid, dok № 3963.

15 Ibid, dok № 3970.

provide concessions to the Germans. Vizier was trying to persuade that all the financial investments of Germany had thrown Turkey into temptation and confusion. A special committee in which the Great Vizier, lawyers and public figures were included was organized for the consideration of documents produced by Kyamil. While the committee was making a decision, Sultan decided to stop providing concessions to Germany and informed Radolin about it asking him to wait a little bit¹⁶. The latter switched to real actions and on January 7, 1893 and getting instructions from Berlin, started new activities. Radolin informed Abdul Hamid II about the Kaizer's solicitude related to the fact that Kaizer had believed Sultan's promises and had always thought, that finally Sultan would bring into life the plan which had so vital importance for both countries. And the German Ambassador added that Sultan will get rid of difficulties as soon as he makes a positive decision. On January 9, Rajib bey visited Radolin and informed him that after the long conversation with Sultan, the latter had called the Great Vizier and ordered him to quicken the process of providing concessions to Germany¹⁷.

Thus, German-Turkish relations were brought to practice. Getting the construction of the important Berlin-Baghdad railway, Turkey and Germany got firmly economically connected. Germany not only protected Turkey but also represented itself as the confederate of Turkey, so that each procedure would be exercised based on legal point of view. Germany also tried to make plans of the Great Powers to separate the Turkish territory perish and positioned itself as the protector of Turkey.

In the late 90s of XIX century Germany already had rather firm basis in Turkey. Ottoman Turkey's role and significance was growing up

for Germany. That's why the political mission of Germany in Turkey was strengthened. In autumn 1897 Marshal Fon Biebershteine, the German Vice-Minister of Foreign Affairs, was appointed the Ambassador of Germany in Constantinople¹⁸. During his mission Marshal did everything for his good prestige and surprised Ottoman governing circles with his cunning.

Yet on March 5, 1898 in his first letter directed to Reich chancellor Hohenloeine, Marshal first glorified the Eastern policy of Vilhelm II, and then presented all the means and directions which would promote the German fund investments. He was assuring that they must use all the possible means to entirely involve Turkey into their plans. Marshal was excluding even the smallest rebates to their opponents. He mentioned in his letter that Germany might be rigor in each part of Turkey in order not to let it be available for anyone else. He believed that Berlin-Baghdad railway with all its sectors must be constructed by Germans. Due to it they would domain the valleys of Euphrates and Tigris, as well as the Persian Gulf. At the end Marshal especially mentioned that they had to be sure that no one would surpass Germany in that territory¹⁹.

Special activities were organized by political circles. German financial investments in Turkey were increased, and yielding to Marshal's reassurances the quantity of German military forces was also increased. He attained his goal and a special military delegation arrived in Turkey. These people prepared many Turkish officers and sent them to Germany to be trained and deepen their knowledge. These measures could increase the role of Germany in Turkey.

In his report dated March 5, 1898 Marshal wrote about the results reached by the delegation led by Fon der Holts, showed the strengthening position of Germany in Turkey and assured that

if they could send one more general to Turkey endowed with Holts's talent, the German policy in Turkey could be considered to be fully successful²⁰. In May 1898, Marshal informed the officials of the Ministry of Foreign Affairs that he had persuaded the Sultan to order 250 000 rifles in German factories. Besides, the Sultan had agreed to order by his own means 200 million bullets instead of 100 million, which came to 25 million marks²¹. Thus, due to Marshal's policy German ammunition producing factories, named "Mauser", "Lyove" etc, got great profits in a very short time.

In the first half of 1898 due to cooperation between Marshal and Morgan one more group of Turkish officers was sent to Germany²². In the telegram Marshal was explaining the advantages and the useful points of his own diplomacy for Germany. From his point of view, it was very important to make the Turks believe that the strengthening German psychology in the Turkish army was first of all within the scopes of interest of Turkey itself. Though, he was mentioning, that they must not show the interest of Germany in it all that. "Nevertheless, the Turks must be sure that Germany is the offering party and Turkey is the consumer"²³.

In his letter dated April 9, 1898, Marshal demanded Reich Chancellor Hohenloeine to keep more active foreign policy and to get the construction of the railway up to Baghdad start. He thought that the whole Middle East would be connected to Germany after that, and that they would be able to use those achievements for their own interests. Marshal was exhorting all the German entrepreneurs and companies to quicken the activities connected with the construction of the railway. He believed that they should act quickly and invest as much as possible, as other interested countries were managing a sly diplomacy trying to persuade the Sultan to give them concessions.

16 Kemal Bey Ismail, *The Memoirs*, London 1920, p. 241-243.

17 «Die Grosse Politik Europäische Kabinete 1871-1914. Sammlung «der diplomatischen Akten des auswärtigen Amtes», Berlin 1924, B. 14, dok № 3970.

18 Б. Бюлов, *Воспоминания*, Москва 1935, с. 132.

19 *Ibid*, dok № 3339..

20 *Ibid*, dok № 3339.

21 *Ibid*, dok № 3340.

22 *Ibid*, dok № 3341.

23 *Ibid*.

But making big financial investments Germany would solve these problems at once. Besides, Marshal offered to make arrangements for economical adoption of the Euphrates and Tigris and for organizing the navigation in these two rivers. In this message Marshal introduced the contracts with the Anatolian major engineer Cander which led to lengthening of the railway to Baghdad²⁴.

After conversation with Marshal Cander arrived in Berlin and leaning upon Morgan's information about Wilhelm II, being very much interested in building, the railway network, he with Simens offered to involve "Zeehandlung" (a Prussian financial company that was very much interested in the matter) in building the railroad system. But then there was a conflict connected with Cander's acting of his own, which made the Minister of Foreign Affairs B. Bryulov angry. He believed that everything happened because of self-willingness of Marshal, who hadn't informed Berlin about it. But Bryulov gave in, as the problem was connected with Germany's foreign interests. He didn't turn down "Zeehandlung", but German Bank was given the right to control that company. At the same time Bryulov gave special instructions to Marshal and demanded to support Cander and the German Bank²⁵.

Morgan, the Military Attaché and Consultant of German troops in Turkey began his activities in Constantinople. In one of his reports Morgan described the state of Turkish military forces and especially pointed out the readiness of Turkish troops in those parts of Channels. The Military Attaché paid special attention to the fact that Turkey had reinforced the control over Bosphorus and Dardanelles, which was especially directed against the Great Powers. All that let Morgan act from positions of active policy in Near East and announce the following: "We have all the reasons to insist on the necessity to keep the completeness of Ottoman Turkey providing us with huge economic

achievements, and in future it will provide military reinforcement as well. That's why we should enlarge military fortifications. Only experienced German officers can support Sultan in it; with their help we can keep our achievements, and undertake new ones"²⁶.

This dispatch gave birth to protest of German diplomat Rihtgofen, who was temporarily leading the Ministry of Foreign Affairs. Rihtgofen informed Bryulov about it and noted that Morgan's varied activity in Constantinople caused outrage of the Great Powers and particularly Russia. It certainly had bad influence on Russia-Germany relations. Rihtgofen thought that militarization of Turkey will be certainly noticed by other countries, and it would lead to worsening of relations between all sides. Rihtgofen's worries didn't last long as Wilhelm II considered them impracticable and exhorted Morgan to be calm²⁷. But it didn't limit Morgan's activity in Constantinople. After the official visit of Wilhelm II Morgan undertook more active diplomatic and military activity.

Thus, Eastern policy of Kaiser Germany in the Middle East represented by Ottoman Turkey, had a stable basis. Ottoman Turkey was connected with Kaiser Germany through military, economic and financial ties. There were all suitable conditions for colonial policy in the Middle East. For that purpose the official visit of Wilhelm II to Ottoman Empire was organized and fulfilled.

The most important step to conquer Asia Minor was taken in 1888, when the agreement between "German Bank" and Ottoman Turkey related to the construction of Berlin-Baghdad railroad system was reached. After the railroad was built the position of Kaiser Germany in the Middle East became stronger. Cooperation between Germany and Turkey in the political, military and economic fields became more practical.

The first visit of Wilhelm II to Constantinople laid the foundation for new era in the relations between Germany and Turkey.

References:

1. Die Grosse Politik Europäische Kabinete 1871-1914. Sammlung« der diplomatischen Akten des auswärtigen Amtes». – Berlin., 1922, B. 6, dok. No. 1358. <http://dx.doi.org/10.2307/1836425>
2. Die Grosse Politik Europäische Kabinete 1871-1914. Sammlung «der diplomatischen Akten des auswärtigen Amtes». – Berlin., 1922, B. 6, dok. No. 1358. <http://dx.doi.org/10.2307/1836425>
3. E. Reventlov, Von Potsdam nach Doorn. – Berlin., 1940. - 298 p.
4. Stenographische Berichte über die Verhandlungen des Deutschen Reiches. – Berlin., 1890, B.2., pp.888-889.
5. «Die Grosse Politik Europäische Kabinete 1871-1914. Sammlung «der diplomatischen Akten des auswärtigen Amtes». - Berlin., 1923, B. 14, dok. 3961. <http://dx.doi.org/10.2307/1836425>
6. Helfferich K., Georg von Siemens, B. 3. - Berlin., 1923., p. 62. <http://dx.doi.org/10.1007/978-3-642-91680-9>
7. Helfferich K., Georg von Siemens, B. 3. - Berlin., 1923., pp. 49-50; See also A. Cheradame, La question d Orient La Macedonie, Le chemin de fer de Bagdad. - Paris., 1903, pp. 19-20.
8. Helfferich K., Georg von Siemens, B. 3. - Berlin. 1923., pp. 49-50; See also A. Cheradame, La question d Orient La Macedonie, Le chemin de fer de Bagdad. – Paris., 1903., pp. 19-20.
9. Helfferich K., Georg von Siemens, B. 3. - Berlin., 1923., pp. 49-50; See also A. Cheradame, La question d Orient La Macedonie, Le chemin de fer de Bagdad. – Paris., 1903., pp. 19-20.
10. «Die Grosse Politik Europäische Kabinete 1871-1914. Sammlung«der diplomatischen Akten des auswärtigen Amtes». - Berlin., 1923, B. 14, dok. No. 3965. <http://dx.doi.org/10.2307/1836425>
11. «Die Grosse Politik Europäische Kabinete 1871-1914. Sammlung «der diplomatischen Akten des auswärtigen Amtes». - Berlin., 1923, B. 14, No. 3966.
12. «Die Grosse Politik Europäische

24 Ibid, dok № 3375.

25 Ibid, dok № 3376.

26 Ibid, dok № 3342.

27 Ibid, dok № 3342.

Kabinete 1871-1914. Sammlung «der diplomatischen Akten des auswärtigen Amtes». - Berlin., 1923, B. 14, No. 3967.

13. «Die Grosse Politik Europäische Kabinete 1871-1914. Sammlung «der diplomatischen Akten des auswärtigen Amtes». - Berlin., 1923, B. 14, dok No. 3969, No. 3970, No. 3971, No. 3972, No. 3973.

14. «Die Grosse Politik Europäische Kabinete 1871-1914. Sammlung «der diplomatischen Akten des auswärtigen Amtes». - Berlin., 1923, B. 14, dok. No. 3963.

15. «Die Grosse Politik Europäische Kabinete 1871-1914. Sammlung «der diplomatischen Akten des auswärtigen Amtes». - Berlin., 1923, B. 14, dok. No. 3970.

16. Kemal Bey Ismail, The Memoirs. - London., 1920, pp. 241-243.

17. «Die Grosse Politik Europäische Kabinete 1871-1914. Sammlung «der diplomatischen Akten des auswärtigen Amtes». - Berlin., 1924, B. 14, dok. No. 3970. <http://dx.doi.org/10.2307/1838186>

18. B. Bjulov, Vospominanija [Memoirs]. – Moskva., 1935. p. 132.

19. «Die Grosse Politik Europäische Kabinete 1871-1914. Sammlung «der diplomatischen Akten des auswärtigen Amtes». - Berlin., 1924, B. 14, dok No. 3339.

20. «Die Grosse Politik Europäische Kabinete 1871-1914. Sammlung «der diplomatischen Akten des auswärtigen Amtes». - Berlin., 1924, B. 14, dok. No. 3339.

21. «Die Grosse Politik Europäische Kabinete 1871-1914. Sammlung «der diplomatischen Akten des auswärtigen Amtes». - Berlin., 1924, B. 14, dok. No.3340.

22. «Die Grosse Politik Europäische Kabinete 1871-1914. Sammlung «der diplomatischen Akten des auswärtigen Amtes». - Berlin., 1924., B. 14, dok. No. 3341.

23. «Die Grosse Politik Europäische Kabinete 1871-1914. Sammlung «der diplomatischen Akten des auswärtigen Amtes». - Berlin., 1924, B. 14

24. «Die Grosse Politik Europäische

Kabinete 1871-1914. Sammlung «der diplomatischen Akten des auswärtigen Amtes». - Berlin., 1924, B. 14, dok. No.3375.

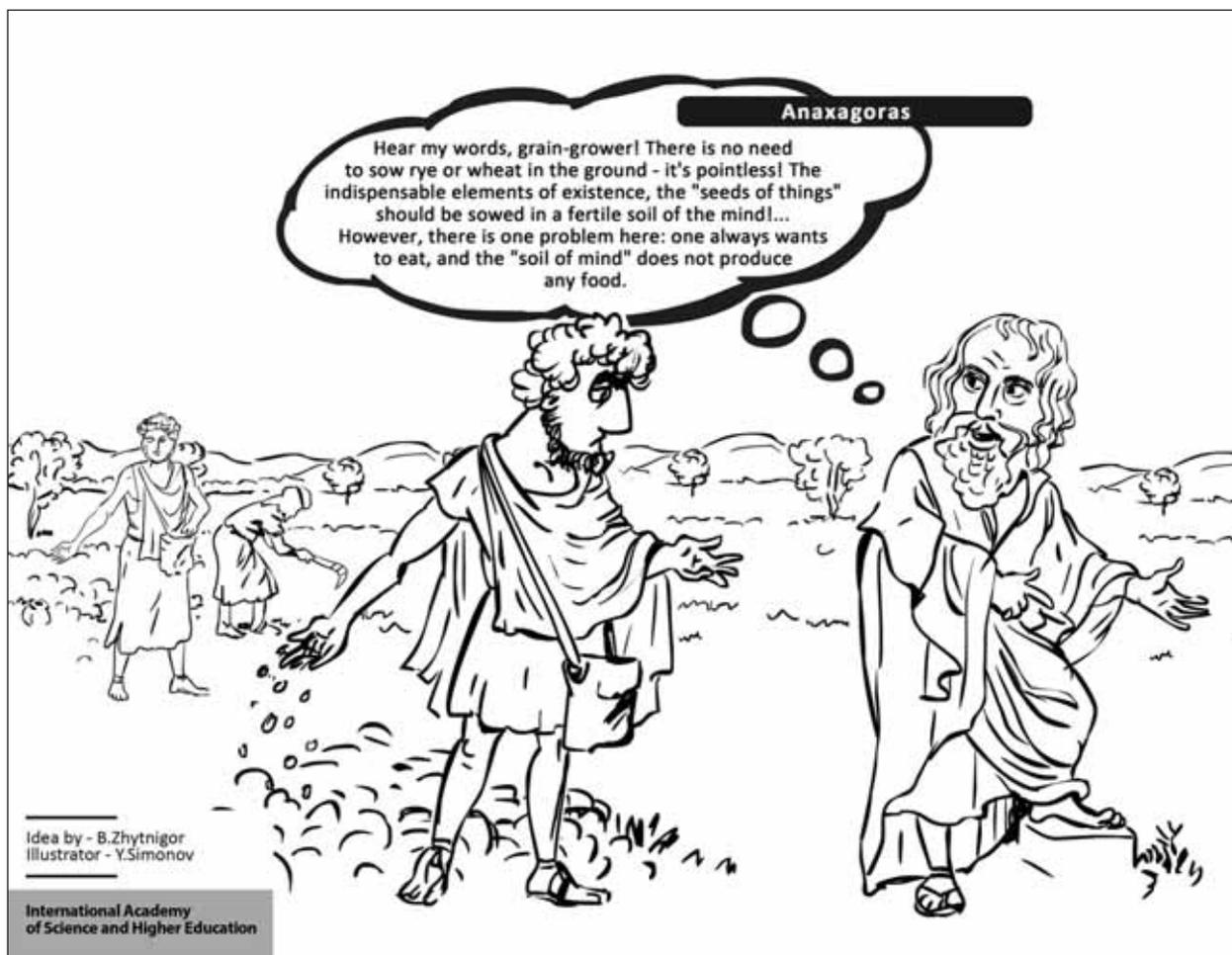
25. «Die Grosse Politik Europäische Kabinete 1871-1914. Sammlung «der diplomatischen Akten des auswärtigen Amtes». - Berlin., 1924, B. 14, dok No. 3376.

26. «Die Grosse Politik Europäische Kabinete 1871-1914. Sammlung «der diplomatischen Akten des auswärtigen Amtes». - Berlin., 1924, B. 14, dok. No. 3342.

27. «Die Grosse Politik Europäische Kabinete 1871-1914. Sammlung «der diplomatischen Akten des auswärtigen Amtes». - Berlin., 1924, B. 14, dok. No. 3342.

Information about author:

1. Tigran Khachatryan - Ph.D., Research Associate, Associate Professor, Kh. Abovyan Armenian State Pedagogical University; address: Armenia, Yerevan city; e-mail: tikul1987@mail.ru

**UPPER IRTYSH RIVER SHIPPING
IN XIX-XX CENTURIES**

A. Konovalov¹, Candidate of History, Full Professor, Honored Scientist, Honored Worker of Education of Kazakhstan Republic
Zh. Moldagazinova², Student
Shakarim State University of Semey, Kazakhstan^{1,2}

The article reflects some results of the research on the history of river shipping on the Upper Irtysh (second half of XIX-XX centuries). By the end of the XIX century the name of the Irtysh River, upwards from the city of Semipalatinsk, has been fixed in the official documents of the Tomsk District of Railways. In 1933 the Upper Irtysh River Shipping Administration (UIRSA) with the boundaries from the Black Irtysh up to Pavlodar was created. Studies were conducted on the basis of public and private archive materials, museum funds, as well as personal meetings with employees of enterprises working in the UIRSA companies.

Keywords: Upper Irtysh River Shipping (UIRS), Upper Irtysh, tritons, Semipalatinsk, river transport infrastructure.

Conference participants, National Research Analytics Championship, Open European-Asian Research Analytics Championship

**ВЕРХНЕ-ИРТЫШСКОЕ ПАРОХОДСТВО
В XIX-XX ВЕКАХ**

Коновалов А.П.¹, канд. ист. наук, проф, заслуж. деятель науки и почетный работник образования Республики Казахстан
Молдагазинова Ж.М.², студент
Государственный университет им. Шакарима, Казахстан^{1,2}

В статье отражены некоторые результаты исследований по истории речного пароходства на Верхнем Иртыше (XIX-XX вв.). К концу XIX века название реки Иртыш, вверх от города Семипалатинск, закрепилось в официальных документах Томского округа путей сообщения. В 1933 г. создано Верхне-Иртышское управление речного пароходства (ВИУРП), с границами от Черного Иртыша до Павлодара. Исследования проводились на базе государственных и частных архивных материалов, музейных фондов, а так же личных встреч с ветеранами предприятий ВИУРПА.

Ключевые слова: Верхне-Иртышское речное пароходство (ВИУРП), Верхний Иртыш, речники, Семипалатинск, речная транспортная инфраструктура.

Участники конференции, Национального первенства по научной аналитике, Открытого Европейско-Азиатского первенства по научной аналитике

 <http://dx.doi.org/10.18007/gisap:hp.v0i7.1216>

Освоение земель Прииртышья происходило по велению царского правительства. Петр I, прослушав о золоте на р. Яркенд, стал снаряжать в верховья Иртыша одну экспедицию за другой. Направлялись отряды русского казачества, которые осваивали эти земли, двигаясь с низовья Иртыша к его верховью. По ходу продвижения казачества создавались новые поселения и крепости. На берегу Иртыша в XVIII веке создан ряд таких сооружений - крепости в Ямышево, Семипалатинске, Усть-Каменогорске и Коряковске (ныне – Павлодар) [3, с. 73].

Освоение нового региона было не возможно без организации судоходства на р. Иртыш. Однако гористость территории Верхнего Иртыша создавала серьезные преграды для судов с парусной и весельной системой тяги. Только прорыв в технике речного транспорта позволил активному судоходству на Верхнем Иртыше. К числу прорывов в судоходстве относим использование речных кораблей с паровыми двигателями.

В 1862 году в Семипалатинск пришел первый пароход. Его называли «Союз». Газета «Тобольские губернские вести», №31, по данному поводу отмечала, что «Явление это удивительное и польза очевидная. Пароход не останавливает ни ветер, ни течение воды. Ему нужен только фарватер» [4].

Дальнейшее развитие судоходства

**Рис. 1. 1899 г. р. Иртыш.
Пароход «Зыряновский Рудник»
(из фондов Краеведческого музея)**

на реке Иртыш было связано с перевозками руды Англо-Французской концессией из Риддера в Зыряновск на пароходе «Зыряновский рудник» в 1899 году [4].

Через год, в 1900 г., Семипалатинские купцы П. Плещеев и П. Березницкий, создают Товарищество «Верхне-Иртышское пароходство и торговли», с целью перевозки пассажиров и грузов по р. Иртыш. Создание пароходства поддержано администрацией Томского округа путей сообщения и с ее помощью приобретен пароход «Святой ключ», который работал на Верхнем Иртыше до 50-х годов XX в., но уже под названием «Смычка» [1, с. 29].

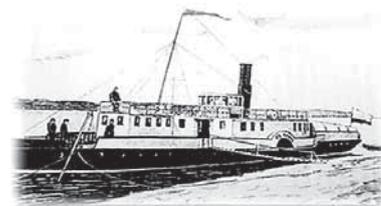
Более тщательное изучение и освоение Верхнего Иртыша началось с момента создания в г.Томск Западно-сибирского округа водных путей сообщения. Именно после этого начинается изучение и освоение водного

пути на государственной основе, в том числе и на р. Иртыш.

В 1905 году Томский округ путей сообщения официально объявляет Верхний Иртыш судоходной рекой. С этого времени начал свою деятельность по освоению Иртыша первый флот Министерства путей сообщения и именно 1905 год считается официальным годом возникновения судоходства на Верхнем Иртыше [4].

Победа февральской революции 1917 года дала толчок к образованию профсоюзов работников всех отраслей, в том числе и речников. По инициативе томских речников создается объединенный Союз судовых рабочих и служащих рек Западной Сибири. Союз принял решение о введении рабочего контроля над судовладельцами, о повышении заработной платы и т.п. [3, с. 94].

8 февраля 1918 г. большевиками

**Рис. 2. 1890 г. р. Иртыш
«Святой ключ» - первый
пароход Товарищества «Верхне-
Иртышского пароходства и
торговли» (из личного архива
Верещагина Н.А.)**

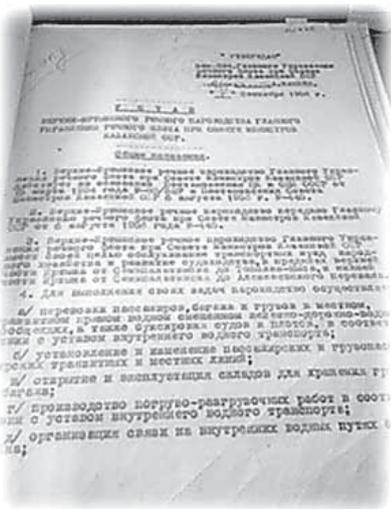

Рис. 3. Устав ВИУРПа за 1956 г. (из фондов Центра Новейшей истории и документации ВКО)

Рис. 4. 1934г. Судовое свидетельство (из фондов ЦДНИ)

подписан Декрет о национализации флота. Экспроприация речного флота проходила в обстановке напряженной борьбы. Флот, пристани, судоремонтные предприятия вышли из частной собственности и стали государственными. В этот период на Верхнем Иртыше создано районное управление **водного** транспорта (РУВТ). С 1919 г. РУВТ относилось к Западно-Сибирскому государственно-речному пароходству, вплоть до 1933 г. В 1931 г. в СССР происходила принудительная перестройка организационной структуры управления водным транспортом, образование Народного комиссариата водного транспорта СССР [6]. Решением Совета Народных Комиссаров (СНК) СССР с 1 января 1933г. образованно Верхне-Иртышское управ-

ление речного пароходства (ВИУРП) с центром в г. Семипалатинск [5].

Ниже приводим предмет и цели деятельности ВИУРПа, согласно его уставу, утвержденному в 1933 году [5]:

- выполнение государственных заказов и заключенных договоров по перевозкам грузов и выпуску промышленной продукции;
- освоение новых видов услуг и повышение культуры обслуживания населения;
- наиболее полное удовлетворение потребностей народного хозяйства и населения в перевозках средствами речного транспорта;
- обслуживание транспортных нужд народного хозяйства и развития судоходства в пределах верхней части Иртыша - от Семипалатинска до Тополева-Мыса, и нижней части от Семипалатинска до Алексеевского перевала.

В рамках своей деятельности ВИУРП внимательно следило за состоянием судов, их технической готовностью к плаванию. Каждому пароходу выдавалось специальное судовое свидетельство с гербовой печатью пароходства и подписью его начальника [6].

ВИУРПу выделялись значительные капиталовложения. Для сотрудников в Семипалатинске построены многоквартирные дома, поликлиника, клуб речников, больница [2, с. 63].

В первые годы деятельности верхне-иртышское пароходство испытывало значительные трудности, связанные с недостатком квалифицированных руководящих кадров, ведущих специалистов, командиров плавсостава. Для решения данной проблемы в 1930 г. созданы в Семипалатинске специальное фабрично-заводское ученичество (ФЗУ), а в Омске - техникум водных путей сообщения. В этих городах стали готовить специалистов-судомехаников, рулевых, машинистов для плавсостава [3, с. 134].

В Семипалатинске и Павлодаре с 1909г. строились мастерские по ремонту судов. В последующем, в 1930-х годах, на их основе образовывались судоремонтные заводы. Заводы выполняли не только текущий ремонт судов, но и делали крупные работы

по капитальному и восстановительному ремонту судов и их модернизации. Затем на этой базе началось строительство новых речных судов. В числе первых построенных заводом судов были два пассажирских парохода «Академик Мичурин» и «Циолковский» [8].

Следующим этапом деятельности ВИУРПа являлось его участие в разгроме фашистской Германии. На фронт ушли многие работники пароходства, участвовавшие в боевых действиях на различных участках Великой Отечественной войны. Немаловажными были заслуги и тех речников, кто обеспечивал надёжный тыл. Здесь также вся жизнь и работа речников были подчинены интересам флота и фронта.

С началом военных действий в Великой Отечественной войне, в пароходстве введен особый режим. Коллектив перешёл на военное время, схожее с армейским. Установлена единая форма одежды, похожая на форму военных моряков. Был разработан и утвержден дисциплинарный устав.

С первых дней войны Семипалатинский и Павлодарский судоремонтные заводы наладили выпуск корпусов снарядов для минометов, люди здесь работали напряженно и бесперебойно в течение всех четырех лет войны.

Рис. 5. 1931г. ученики ФЗУ (из личного архива Н.А. Верещагина)

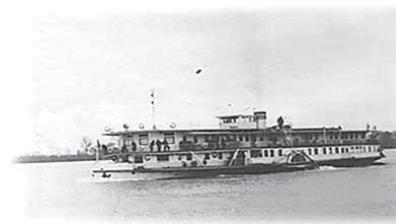

Рис. 6. 1938г. р.Иртыш Грузопассажирский пароход «Академик Мичурин»(из фондов исторического музея СШ №18 г.Семей)

Рис. 7. 1946 г. Семипалатинск. Колонна речников в «военной» форме (из личного архива Н. Верещагина)

Рис. 8-10. 1950-80-е гг. Семипалатинский, Павлодарский речные вокзалы и Усть-Каменогорский речной порт (из фондов Краеведческого музея)

Коллективы заводов также собирали тёплые вещи, другие необходимые предметы и посылками отправлялись их на фронт [6].

Несколько лет после окончания Великой Отечественной войны в ВИУРПе еще сохранялось ношение военной одежды. По-прежнему осуществлялось присвоение персональных воинских званий. Однако позже всё это стало постепенно отходить. Режим не стал таким жестким как во время войны. Восстанавливалось народное хозяйство, флот, пристани и промпредприятия стали работать в условиях мирного времени [7].

В 1956 г. решением правительства СССР водные пути, находящиеся на территории Казахстана были переданы под управление Казахской ССР [6].

1950-е годы для речников ВИУРПа выдались особо продуктивными, им довелось активно участвовать в широко развернувшихся строительных работах, заложенных в директивных планах СССР. В частности, на реке Иртыш началось строительство Усть-Каменогорской (1950г.) и Бухтарминской (1953г.) гидроэлектростанций (ГЭС) [6]. Строительство ГЭС внесло

коренное изменение в развитие Прииртышского края. Восточно-Казахстанская область стала центром цветной металлургии СССР. Позднее, в 1988г., на Шульбинской ГЭС запущен первый гидроэлектроагрегат.

Именно в 50-е годы в Семипалатинске, Павлодаре и Усть-Каменогорске построены современные пассажирские вокзалы с причалами.

К сожалению, в 1990-е годы, в связи с развалом СССР, вся система

Награжден орденом «Знак Почета».

Теперь всего этого нет. Специализированные речные причалы, порты, заводы по ремонту практически не функционируют.

Хочется верить, что найдутся финансы, кадры для возрождения парохозяйства на реке Иртыш. Ведь речной транспорт – это самый экономичный вид транспорта. А река Иртыш должна оставаться главной туристической веткой Республики.

судоходства на реке Иртыш пришла в упадок. Порты и пристани, где ранее сосредотачивался груз, речные вокзалы и судоремонтно-судоостроительные предприятия приватизированы в частную собственность и используются не по назначению. Потерян транспортный флот и инфраструктура. Ушли руководящие кадры, специалисты. Речной транспорт остался без внимания и оказался невостребованным.

Исследования истории становления и развития речного парохозяйства в Верхнем Прииртышье выявили основные этапы развития жизни на Иртыше: становление (XIX в), развитие (до конца XX века) и упадок (конец XX – начало XXI вв.).

До конца XX века речной транспорт на Иртыше стремительно развивался и достигал рекордных показателей. Речной транспорт в народном хозяйстве был самостоятельной отраслью. Для ВИУРПа построены три комфортабельных речных вокзала, три судоремонтных - строительных заводов. Коллектив ВИУРПа неоднократно удостоивался высокой оценки правительства СССР и Казахстана.

References:

1. Vereshhagin N.A. Na Verhнем Irtyshe [On the Upper Irtysh]. - Ust'-Kamenogorsk., «Media-Al'jans», 2006. - 164 p.
2. Vereshhagin N.A. Rechniki [River transportation workers].- Semej., IP «Krjuchkov», 2009. – 294 p.
3. Zyrjanov I.S. Verhnij Irtysh [Upper Irtysh].- Novosibirsk, 2003. - 214 p.
4. KGU «CDNI», f.1014, op. 1, d. 154, l.13.
5. KGU «CDNI», f.1014, op.4, d.32, l.2.
6. KGU “CDNI”, f. 14, op 7, d. 8, l.1.
7. KGU “CDNI”, f. 9, op 32, d. 16. l. 14.
8. Jakimenko P.I. «Put' dlinnoju v sto let» [“A road one hundred years long”].- Semej., Izdatel'skij dom «Intellect», 2009. - 150p.

Литература:

1. Верещагин Н.А. На Верхнем Иртыше. - Усть-Каменогорск: «Медиа-Альянс», 2006.-164с.
2. Верещагин Н.А. Речники.- Се-

мей: ИП «Крючков», 2009.-294с.

3. Зырянов И.С. Верхний Иртыш.- Новосибирск, 2003.-214с.

4. КГУ «ЦДНИ», ф.1014, оп. 1, д. 154, л.13.

5. КГУ «ЦДНИ», ф.1014, оп.4, д.32, л.2.

6. КГУ «ЦДНИ», ф. 14, оп 7, д. 8, л.1.

7. КГУ «ЦДНИ», ф. 9, оп 32, д. 16, л. 14.

8. Якименко П.И. «Путь длиною в сто лет».- Семей: Издательский дом «Интеллект», 2009.-150с.

Information about authors:

1. Aleksey Konovalov - Candidate of History, Full Professor, Honored

Scientist, Honored Worker of Education of Kazakhstan Republic, Shakarim State University of Semey; address: Kazakhstan, Semipalatinsk city; e-mail: icp10.3@bk.ru

2. Zhuldyz Moldagazinova – Student, Shakarim State University of Semey; address: Kazakhstan, Semipalatinsk city; e-mail: csm2007@mail.ru

INTERNATIONAL UNION OF COMMERCE AND INDUSTRY

Union of commercial enterprises, businessmen, scientists, public figures and politicians from different countries. The union combines the social and commercial elements of functioning.

- Promotion of international consolidation and cooperation of business structures
- Promotion of development of commercial businesses of various kinds
- Assistance in settlement of relations between businessmen with each other and with social partners in business environment
- Assistance in development of optimal industrial, financial, commercial and scientific policies in different countries
- Promotion of favorable conditions for business in various countries
- Assistance in every kind of development of all types of commercial, scientific and technical ties of businessmen of different countries with foreign colleagues
- Promotion of international trade turnover widening
- Initiation and development of scientific researches, which support the effective development of businesses and satisfy the economic needs of the society
- Expert evaluation of activities in the field of settlement of commercial disputes, establishment of quality standards and defining of factual qualitative parameters of goods and services
- Legal and consulting promotion of business
- Establishment and development of activities of the international commercial arbitration
- Exhibition activities
- Holding of business and economic forums

[www. iuci.eu](http://www.iuci.eu)

THE KHRUSHCHEV THAW

S. Kruchinin¹, Candidate of Philosophy, Associate Professor, Lecturer

E. Bagrova², Candidate of Philosophy, Lecturer
Tyumen State Oil and Gas University- Noyabrsk institute of oil and gas, Russia¹

Noyabrsk College of Professional and Informational Technologies, Russia²

The article covers the formation of the Soviet economy within the so-called period of "ottepel" (the Khrushchev Thaw). The work depicts the historical prerequisites that influenced this process.

Keywords: Khrushchev's Thaw, de-Stalinization, Stalin's repressive measures, intra-party democracy.

Conference participants, National Research Analytics Championship, Open European-Asian Research Analytics Championship

ХРУЩЕВСКАЯ ОТТЕПЕЛЬ

Кручинин С.В.¹, канд. филос. наук, доцент, преподаватель
Багрова Е.В.², канд. филос. наук, преподаватель
Тюменский государственный нефтегазовый университет,
Ноябрьский институт нефти и газа (филиал), Россия¹
Ноябрьский колледж профессиональных и
информационных технологий, Россия²

В статье рассматривается формирование советской экономики в период так называемого периода «хрущевская оттепель». Работа изображает исторические предпосылки, которые оказали свое влияние на этот процесс.

Ключевые слова: хрущевская «оттепель», десталинизация, культ личности Сталина, репрессивные меры, внутривластная демократия.

Участники конференции, Национального первенства по научной аналитике, Открытого Европейско-Азиатского первенства по научной аналитике

 <http://dx.doi.org/10.18007/gisap:hp.v0i7.1217>

Актуальность работы. Шестидесятые – очень важная, переломная и драматическая эпоха в истории страны. Здесь сосредоточились и начало будущей эпохи «развитого социализма», и подводные течения, которые привели к «перестройке»; здесь и столкновение разных ритмов истории, и резкая перемена социального климата, и стремительное сползание общества в эпоху застоя. 60-е – это разные, казалось бы, исключаящие друг друга события, явления, ощущения, настроения в жизни и искусстве. Шестидесятые – путь от абсолютной эйфории, солнечно-кричащего оптимизма, максимального проживания счастья до предела, бешеного энтузиазма, желания жить и работать, «дойти до самой сути» – к полной растерянности, опустошению, тотальной депрессии. Во многом, конечно, такие «эмоциональные» качели объясняются тем фактом, что после страшного исторического отрезка времени (сталинские репрессии, война) впервые за очень долгое время эпоха «оттепели» дала людям надежду на изменение механизма истории. Появилось реальное, осязаемое ощущение возможности перемены, перелома жизни. Люди, вдохнув малый глоток свежего воздуха (XX съезд, первые слова разоблачений сталинского режима), поверили, что до справедливого общества наконец-то остается один шаг, который мы, конечно же, все вместе совершим... Но очень скоро стало понятно, что «этот край недвижим» и в очередной раз произошла мучительная, неотврати-

мая, тошнотворная «победа зеркал» (И Бродский). Шаг оказался невозможным, стремление рвануть вперед, полное надежд и бешеной энергии, обернулось повседневым существованием во лжи. Возникло драматическое ощущение «опять тупика», навязчивой повторяемости сюжета, что сильно повлияло на личностную самооценку, мировоззрение поколения «шестидесятников». Но надо отдать им должное – достижения этого десятилетия значительны, потому что именно эпохе 60-х все же удалось расшатать систему, пробить в ней брешь. «Оттепель» дала возможность говорить о ценности человеческой жизни, свободе личности, независимости, это эпоха, когда инакомыслие становится явлением советской жизни. Тогда, в 60-х, «базового» переворота совершить не удалось, и это стало «болевым точкой», «комплексом» поколения. Но одновременно именно эти сложившиеся тенденции, зазвучавшие голоса, появившиеся социокультурные движения явились грандиозным сдвигом в сознании страны, подготовили почву для перелома, произошедшего в нашей истории через двадцать лет.

Годы после войны с 1946 по 1953 были самым быстротекущим временем. В эти годы в СССР проходили процессы, в результате которых государственный социализм и СССР пришли к полному распаду.

Война нанесла ущерб в каждую семью СССР, ведь в войне погибло более трети населения. Но ущерб был нанесен не только демографии и соци-

альной жизни людей. Ущерб был нанесен экономике.

«На освобождённых от врага территориях продолжало работать всего 13% действующих предприятий. Так как это были наиболее экономически развитые районы, то опустошение западных районов СССР негативно отразилось и на развитии остальных районов страны. Негативно на состоянии послевоенной экономики сказались и убыль трудоспособной части населения по причинам больших потерь в тылу и на фронтах Великой Отечественной войны. В 1945 году по сравнению с 1940 годом среднегодовая численность рабочих и служащих, занятых в народном хозяйстве была на 5360 тыс. чел. Меньше».[1]

В августе 1945 года СНК СССР (с 15 марта 1946 г. – СМ СССР) и ЦК ВКП (б) в целях руководства восстановлением экономики поручили Госплану СССР «совместно с наркоматами (министерствами) и союзными республиками разработать новый 4-ый пятилетний план восстановления и развития народного хозяйства на 1946-1950 годы»[2]. Новый пятилетний план народнохозяйственного развития стал программой комплексного развития и восстановления послевоенной экономики СССР. Основное внимание в этом плане, как и в трёх предыдущих довоенных пятилетних планах было уделено развитию отраслей тяжелой и оборонной промышленности и отраслей, производящих средства производств

К восстановлению народного хо-

зяйства наша страна приступила еще в 1943 году, когда было принято партийно-правительственное постановление «О неотложных мерах по восстановлению хозяйства в районах, освобожденных от немецко-фашистской оккупации». [3]

Во времена Сталина была создана тоталитарная программа управления государством, полностью подчиняющая себе волю народа. В те времена партийно-государственная бюрократия была начеку и стерегла неприкосновенность общественного порядка. В то же время народ, который был под гнетом репрессий все еще продолжал верить, что страна движется в направлении коммунизма.

Однако, когда страна отдала рабочий класс от управления страной, возникло противоречие между трудовым народом, народными массами и бюрократическими силами. Поэтому уже во времени правления Сталина были противоборствующие силы, которые пытались привести страну к смене власти.

Идея реформаторства витала в воздухе, но для неопытного реформатора Хрущева, так же как и Горбачева в будущем, не было сомнений в том, что идеи марксизма-ленинизма являются истинными. Однако, после Сталина идеи марксизма интерпретировались только в его контексте, поскольку других вариантов перевода и трактатов не было.

Для Хрущева же борьба с последствиями сталинского режима выражалось только в одном – борьбе конкретно со Сталиным. Его задачей стало стереть его из памяти народа и аннулировать культ личности. Однако, проблема была не в самом сталинизме, а в определенной политической силе, государственной бюрократии, которая коверкает научные взгляды историков, а так же самого Маркса и Ленина, а сталинизм – это собственная идеология, в рамках которой эксплуатируются и угнетаются трудящиеся, а она властвует безраздельно.

Именно так Хрущев представлял себе реформы послесталинского режима – так был арестован и расстрелян Берия, был разрушен репрессивный аппарат, на XX съезде КПСС Сталин был осужден за репрессии, а

на XXII съезде были выдвинуты новаторские идеи Хрущева. Однако, на XX съезде при упоминании в докладе, который был зачитан только перед членами съезда, не было агрессии и активной критики сталинского режима. Коллективизация и пятилетки были рассмотрены как правильное решение стратегии, которое осуществляло коллективное руководство. Такое осторожное высказывание говорит о том, что Хрущев с опаской выступал против Сталинского режима.

Но после XXII съезда были проведены серьезные реформы. Таким образом, был произведен вынос тела Сталина из Мавзолея, была разоблачена антипартийная группа в 1957 году. Основной идеей новаторства в области жилищного строительства было выделение квартир и постройка новых домов. Однако, вместе с этим, не были прекращены нападки на неугодных писателей и художников.

Так, мы можем считать хрущевскую «оттепель» началом зарождения демократии. Для этого создавались специальные условия: граждане Советов учились жить и говорить без страха и в полный голос обсуждать политику и выдвигать критику политических лидеров.

Что касается внешнего взаимодействия, в том числе и с советской интеллигенцией и экономистами в первую очередь, то Хрущев был к ним враждебен, не был настроен на реформы в управлении, а темы культуры и искусства были им осмеяны и подвергались грубости.

Мы уже отмечали действия во внешней политике СССР в те времена. Отметим особо Югославский конфликт, в которой государствам Восточной Европы была навязана социалистическая модель как единственно верная, признание правильности югославского пути было чрезвычайно опасно. Вообще международная политика была достаточно шепетильной, одним особо ярким случаем можно считать 25 сентября 1960 года, 15-ю Ассамблею ООН, где Хрущев снял башмак и размахивал им в воздухе. Председательствующий при наведении порядка даже сломал молоток. Но так как перевод был не понятен, такая угроза оказалась более действенной.

В рамках внутренней политики улучшилось положение с продовольствием. Продажа мяса, масла, одежды и белья, мебели увеличилась.

Первые шаги в 1955 году были сделаны в решении самой острой проблемы – жилищной. В этом году были осуждены вычурность в постройке домов и был принят план однотипности построенных домов, так называемым индивидуальным методом.

Большая программа была выдвинута после XX съезда, где были назначены повышение жизненного уровня, повышение заработной платы для низкооплачиваемых работников.

Хрущев первым попытался провести перестройку общества, обновить и оздоровить общество, исправить допущенные в сталинское время ошибки. Но как это сделать, какие конкретные предпринимать меры в экономике и политике, Хрущев не знал. С каждым годом всё более нетерпимыми становились отрицательные качества Хрущева: нетерпимость к мнению своих оппонентов, хамство, воинственное отношение к религии (в последние годы его правления началась мощная антирелигиозная кампания), стремление к усилению своей власти, вера в свою правоту и непогрешимость, волюнтаризм, дилетантство, склонность к утопиям и авантюрам. Вся его политика полумер и полшагов вызвала разочарование у всех слоёв населения и всех представителей номенклатуры. Население устало от шумных политических кампаний и экономических экспериментов Хрущева. Его жизнь после ошутимого улучшения в 50-х гг. в начале 60-х годов снова ухудшилась. Интеллигенция разочаровалась в политике «дозированной демократии». Военные проявляли недовольство непродуманным сокращением армии, которое привело к тому, что многие военные потеряли рабочие места. Импульсивность и непредсказуемость Хрущева стали вызывать всё большую обеспокоенность и у партийно-государственных чиновников. Поэтому пока осенью 1964 года Хрущев находился на отдыхе, в октябре 1964 года на очередном Пленуме ЦК КПСС было решено сместить Н.С.

Хрущева с должности Председателя Совета Министров СССР и 1-го секретаря ЦК КПСС по обвинению в субъективизме и волюнтаризме, а также по заявлению о неспособности Хрущева управлять страной по состоянию здоровья.

Отстранение Хрущева от власти произошло в целом мирным и демократическим путём и без серьёзного сопротивления. Хрущев отставку воспринял спокойно и благополучно прожил свои последние годы на почетной пенсии. Вместо Хрущева руководство КПСС выбрало консервативно настроенного и склонного к умеренности и стабильности Л. И. Брежнева на должность 1-го секретаря ЦК КПСС (с 1966 г. – Генерального секретаря ЦК КПСС). Председателем Совета Министров СССР стал А. Н. Косыгин. После отстранения Хрущева курс на демократиче-

ское обновление был приостановлен и у власти закрепилась умеренно-консервативная часть партийно-государственной номенклатуры. С отставкой Хрущева курс на демократизацию и обновление жизни страны был похоронен. Эпоха хрущевской «оттепели» закончилась.

References:

1. Danilov A.A. Rozhdenie vtoroj sverhderzhavy [Tekst] [Birth of the second super-state]. A.A. Danilov, A.V. Pyzhikov. – Moskva, 2001. – 102 p.
2. Munchaev Sh.M. Istorija Sovetskogo gosudarstva: Uchebnik dlja vuzov [History of the Soviet state: The textbook for higher education institutions]. Sh.M. Munchaev, V.M. Munchaev. – Moskva., Norma-Infra-M, 2002. – 461 p.
3. Pravda. 1945. – Aug. 19

Литература:

1. Данилов А.А. Рождение второй сверхдержавы [Текст] / А.А. Данилов, А.В. Пыжиков. – М., 2001. – С. 102.
2. Мунчаев Ш.М. История Советского государства: Учебник для вузов / Ш.М. Мунчаев, В.М. Мунчаев. – М.: Норма-Инфра-М, 2002. – С. 461.
3. Правда. 1945. – 19 авг.

Information about authors:

1. Sergei Kruchinin - Candidate of Philosophy, Associate Professor, Lecturer, Tyumen State Oil and Gas University- Noyabrsk institute of oil and gas; address: Russia, Noyabrsk city; e-mail: nngkcergei@mail.ru
2. Ekaterina Bagrova - Candidate of Philosophy, Lecturer, Noyabrsk College of Professional and Informational Technologies; address: Russia, Noyabrsk city; e-mail: nngkcergei@mail.ru

**POLITICIZATION AND NAZIFICATION
OF YOUTH: HITLER-JUGEND
IN 1933-1941**

R. Masalimov, Candidate of History, Associate Professor
Bashkir State University, Russia

Since the very beginning The leaders of the Third Reich were trying to win over the youth becoming the object of the politicization and nazification under strict control by the Nazi party and the state. In this report the ideological and cultural methods and ways of organization of the youth education and re-education in the spirit of National Socialism of 1933-1941 are considered.

Keywords: The Third Reich, the youth / the young generation, politicization, nazification, Hitler-Jugend, education, morals.

Conference participant, National Research Analytics Championship,
Open European-Asian Research Analytics Championship

**ПОЛИТИЗАЦИЯ И НАЦИФИКАЦИЯ
МОЛОДЁЖИ: ГИТЛЕРЮГЕНД
В 1933-1941 ГГ.**

Масалимов Р.Н., канд. ист. наук, доцент
Башкирский государственный университет, Бирский
филиал, Россия

Лидеры Третьего рейха с самого начала стремились завоевать молодёжь, которая становилась объектом политизации и идеологизации, пребывая под жёстким контролем нацистских молодёжных организаций, партийных и государственных органов, подвергалась тотальной пропагандистской обработке. В статье рассматриваются идейно-культурные методы и средства организации, воспитания и перевоспитания молодёжи в духе национал-социализма в 1933-1941 гг.

Ключевые слова: Третий рейх, молодёжь/молодое поколение, политизация, нацификация, Гитлерюгенд, воспитание, нравственность.

Участник конференции, Национального первенства по научной аналитике
Открытого Европейско-Азиатского первенства по научной аналитике

 <http://dx.doi.org/10.18007/gisap:hp.v0i7.1219>

Национал-социализм, подобно любому другому революционному движению XX столетия, ставил перед собой задачу привлечения на свою сторону молодого поколения и использования его в своих целях. Нацистские лидеры хорошо понимали, что молодёжь поведёт тот, кто воспитает её. Слова Йозефа Гёббельса о том, что будущее принадлежит тому, кому принадлежит молодёжь, - это основной завет для тоталитарных партий и режимов. Партия и государственные учреждения Третьего рейха обрабатывали молодёжь даже ценой потери старого поколения, жившего ещё представлениями о либерализме и социализме. Слова Адольфа Гитлера "Jugend muß von Jugend geführt werden!" стали слоганом для югендфюреров и рейхсляйтеров разного уровня и эпиграфом нацистской пропагандистской литературы [6, S. 1]. Постановка образования и воспитания в государстве Адольфа Гитлера может убедительно демонстрировать принципиальные направления этого идейно-культурного воздействия.

Итак, обратимся к источникам мемуарного характера. Ставшая впоследствии оппонентом Гитлеровского режима, Инга Шолль рассказывает о себе, о своём брате и сестре, которые создали группу сопротивления из числа сокурсников и студентов Мюнхенского университета, которую называли «Белая роза». София и Ханс Шолль дорого заплатили за свои убеждения –

оба были казнены в 1943 г. А в начале, они тоже с энтузиазмом поддерживали национал-социалистическое движение. Причины этого, по свидетельству автора воспоминаний, были типичными для многих молодых людей. В то же время эти источники дают представление о методах нацистского контроля над положением дел, поддержки необходимого энтузиазма.

Вот что писала Инга Шолль:

«Как-то утром, входя в школу, я услышала, как одна девочка говорила другой: «А ведь Гитлер только что возглавил правительство!» Радио и газеты провозглашали: «Теперь в Германии наступят улучшения. У руля государства встал Гитлер».

Так впервые политика вторглась в нашу жизнь. Хансу в это время было пятнадцать лет, Софии – двенадцать. Часто мы слышали разговоры об отечестве, товариществе, народном сообществе и любви к родине. Всё это производило на нас большое впечатление, и мы с энтузиазмом прислушивались к тому, о чём говорилось в школе и на улице. Мы действительно любили свою родину – леса, большие реки и сохранившиеся остатки древних сооружений, заметных тут и там среди фруктовых садов и виноградников. Мы привыкли к запаху болот, испарениям, исходившим от земли, и вкусу яблок – вот с чем ассоциировались наши представления о родине. Каждая падь её была нам очень дорога и хорошо знакома. Отечеством же была

родина всех людей, говоривших на одном языке. Мы любили отечество, но вряд ли сказали бы, за что. Теперь же это слово было написано огромными сияющими буквами на небесах. А Гитлер, о чём мы слышали на каждом шагу, хотел принести стране величие, счастье и хорошую жизнь. Он хотел обеспечить всех работой и хлебом и не намеревался почивать на лаврах, пока каждый немец не станет независимым, свободным и счастливым в своём отечестве. Мы считали эти намерения хорошими и были твёрдо настроены оказывать в этом посильную помощь» [3, с. 317].

В мемуарах Пауля Эстрайха даётся обзор его многолетней прогрессивной деятельности, пока нацисты не положили этому конец. Ещё в 1919 г. он основал «Союз решительных реформаторов школы», целью которого было преодоление классовых противоречий. Будучи социалистом, он верил, что ученики смогут научиться ценить важность и необходимость "Produktion", приобретая некоторый опыт в производстве. Позже он возлагает вину за пронацистские настроения студентов высшей школы на их родителей, рисуя убедительную картину социального давления нацистов на молодёжь, которое помогало им избавляться от влияния старого поколения [3, с. 321-322]. Большую роль при этом играла и все укреплявшаяся нацистская дисциплина [2, с. 54-55].

Национал-социалисты провоз-

глашали целью свой молодёжной политики «воспитание активного члена общества», создание нового поколения немцев, безгранично преданных фюреру, его партии и государству [5, с. 174]. Для этого руководству Третьего рейха нужно было задействовать самые мощные силы – систему культуры, образования, воспитания и организации молодого поколения. Придя к власти, НСДАП приступила к перестройке государства и общества. Эта политика получила название «унификации» (Gleichschaltung), которая, естественно, затронула, в первую очередь, сферы культуры и образования. В своей борьбе за молодёжь руководители партии отводили школе и культуре важнейшую роль инструментов тотальной политизации и нравственной переработки молодого поколения, уклониться от которой в условиях тоталитарной власти не было никаких возможностей.

Идеологи и учёные Третьего рейха представили перед молодёжью классических немецких мыслителей в качестве идейных основателей национал-социализма. Интересно, именно сам молодой рейхсляйтер молодёжи, рейхсфюрер Гитлерюгенда Бальдур фон Ширах (1907-1974), в последующем автор мемуаров «Я верил Гитлеру», был автором пропагандистской брошюры “Goethe an uns: Ewige Gedanken des großen Deutschen” (1939-1940 гг.). В этом плане больших успехов достиг один из академиков и философов Третьего рейха Альфред Баумлер, который в 1937 г. выпустил свою знаменитую книгу “Трактат по истории немецкого духа”. Нацистский философ знаменит был тем, что он создал миф о великом немецком философе Ницше.

Фридрих Ницше действительно жил, и его имя было знакомо большинству немцев, но Альфред Баумлер сделал из него национал-социалистского предтечи. Сам Ницше писал: “Есть два рода людей, отрицающих нравственность. “Отрицать нравственность” – это, во-первых, значит отрицать возможность того, чтобы нравственные мотивы, на которые ссылаются люди, действительно руководили ими в действиях, - другими словами, - это значит утверждать, что

нравственность состоит в словах и принадлежит к самым грубым и тонким обманам (именно к самообману) людей, и это касается, может быть, именно людей, наиболее выдающихся добродетелями. Во-вторых, “отрицать нравственность” значит отрицать, что нравственные суждения основываются на истинах. В этом последнем случае предполагается, что нравственные суждения были действительно мотивами действия, но что человека привели к его нравственным действиям ошибки, служащие основой всего нравственного суждения. Это – моя точка зрения. Я не отрицаю, что многих поступков, которые называются безнравственными, надобно избегать и надобно сдерживать их. Я не отрицаю, что следует делать и требовать, чтобы делали многое из того, что называется нравственным. Но то и другое должно стоять на иной почве, чем это было до сих пор. Мы должны переучиться, чтобы, наконец, может быть, и поздно, достигнуть большего – изменить свои чувства” [4, с. 38-39]. Но нацистский академик на своеобразную диалектику немецкого философа плевать хотел. А. Баумлер выпячивал героизм, провозглашённый Ницше, его высказывания о силе воли и его идеал аристократического сообщества. Такие идеи действительно можно найти у Фридриха Ницше, философия которого не была строго систематичной, и который выступал против христианства и демократии. Весьма характерно, Альфред Баумлер ни словом не упоминает ненависть Ницше к национализму и его концепцию германцев.

Альфред Баумлер писал:

«Если и есть истинно германское выражение, то оно звучит так: либо человек стремится к тому, чтобы стать сильным, либо он не должен существовать вообще. Мы, немцы, знаем, как надо вести себя в условиях всеобщей оппозиции. Однако «воля и стремление к силе» понимаются нами не так, как это полагают наши противники. Именно в этой связи Ницше сказал:

«Мы, немцы, требуем от самих себя того, чего никто и не ожидает, - мы хотим большего» [3, с. 133]

«Если ныне мы видим молодёжь,

марширующую под знамёнами, на которых изображена свастика, то вспоминаем выражение Ницше о «неуместном созерцании», как это происходило вначале, и выражаем надежду и уверенность, что нынешнее государство вполне открыто для молодёжи» [3, с. 133-134].

Национал-социалисты, в отличие от коммунистов, опирались на религию. Показательно, что Гитлер и министр пропаганды Гёббельс во многих случаях использовали религиозную терминологию. Но вскоре нацизм становится тотальным мировоззрением, исключавшим все другие. Поэтому традиционное христианство превратилось в соперника, а не помощника. Адольф Гитлер выступал против него – на первых порах очень осторожно, желая всё же заручиться поддержкой христианских церквей, что ему, в общем-то, удалось. Поскольку, как известно, он обращался ко всем гражданам, ему трудно было поддерживать семейные узы и традиционную мораль при одновременном исключении религии. Но он полагал, что со временем его мировоззрение ослабит, а впоследствии позволит вообще устранить христианство из общественной мысли страны. Языческие (древнегерманские) обряды уже перестали быть исключением, но ещё предпринимались попытки проведения нацистских церемоний по протестантским канонам. Основные усилия были направлены на соединение Христа с народом. Целью же нацистского руководства было поглощение религии идеологией, как это произошло с культурой и наукой. И «германские христиане» этому постепенно подчинились. Хотя большинство населения поддерживало существующие церкви, нацисты исходили из приоритета в будущем евангелической религии.

Многие документы свидетельствуют, каким образом нацисты действовали против традиционного христианства и воздействовали на жизнь немецких граждан. Действия эти были более завуалированными и осторожными, чем в других областях общественной сферы. Но реакция церквей была медлительной и успешной лишь отчасти. Наиболее решительно выступал мюнхенский епископ кардинал

М. фон Фаульбахер (1869-1952), который прочитал целую серию поистине сенсационных проповедей. Михаэль фон Фаульбахер, подобно большинству церковных лидеров, был консервативом старого толка. Да и нацисты не считали, что люди преклонного возраста смогут когда-либо принять их мировоззрение, даже не будучи убеждёнными христианами. Нацизм Гитлера проводил большое различие между поколениями, настраивая молодых против стариков. Но и ко всему народу подход нацистов был неодинаков. Когда, например, А. Гитлер выступал против буржуазии, он яростно нападал на представителей старого поколения, выросшего во времена Второй империи. Такое отношение весьма ярко отражено в пьесе Ханса Йоста «Шлагетер» (Мюнхен, 1934). Сын главного персонажа Аугуст горячо поддерживает Лео Шлагетера - нацистского героя и его полную приключений борьбу за отечество (был расстрелян 26 мая 1923 г. по приговору оккупационного французского военного суда в Дюссельдорфе). Его же отец Шнайдер рекомендует осторожность. Разглагольствуя о социальных классах, он стремится лишь к тому, чтобы делать деньги. Сын настроен «не зарабатывать, а служить». Старик называет его поведение «юношеским романтизмом», тогда как этот романтизм символизирует стремление сына «принадлежать своему народу» [3, с. 151-152].

Такая сила, присущая молодёжи во всех социальных системах, и была использована национал-социализмом с самого начала. Наглядной иллюстрацией этого может служить отрывок из речи Рудольфа Гесса по случаю первого торжественного принесения присяги 25 февраля 1934 г. на Кёнигсплац в Мюнхене, приуроченного годовщине обнародования программы НСДАП в день памяти героев. При стечении огромной организованной массы, включая политических руководителей, рейхсляйтеров Гитлерюгенда и Трудового фронта, ожидавших наготове во всех частях Рейха, вместе произнесли присягу после переданной им по радио речи.

«... Все мы, национал-социалисты, работаем над осуществлением этой

программы, как некогда все мы работали ради завоевания власти в государстве — мы, борцы за души крестьян, за души рабочих, за души бюргеров, за души мужчин, за души женщин, за души стариков, за души молодёжи — мы, непосредственные носители основной информации НСДАП, равно как руководители Трудового фронта, подразделений партии и женских национал-социалистических организаций», - заявил заместитель фюрера. - С единой волей юноши и девушки устремляются к единой цели. Воспитывается поколение, которое когда-нибудь после нас будет определять судьбу Германии».

«Члены Гитлерюгенда! — продолжал Р. Гесс. - Вы должны следовать за Вождём с такой же безоговорочной преданностью, с какой 20 лет назад её самый боевой отряд, добровольцы из Лангемарка, героически умерли за народ и Рейх. Вы сами сделали их своим образцом. Вам посчастливилось жить в том Рейхе, который в 1914 году был для лучших бойцов только надеждой и предчувствием, Рейхе, который будет существовать вечно и останется неделимым, если вы выполните свой долг. А для вас выполнить долг значит безоговорочно следовать приказам Вождя! Лучшей памятью о ваших товарищах, погибших в первый год войны, будет соблюдение дисциплины в ваших рядах» [1].

Очевидно, что «новые люди» героического типа должны были служить молодёжи образцами для подражания, погибая, как Лео Шлагетер, в борьбе с такими врагами, или выполняя ответственное задание, как Тодт. Да и нацистское руководство было молодым: Адольфу Гитлеру было 30 лет, когда он создавал НСДАП, к власти пришёл он, будучи ещё совсем не старым. Йозеф Гёббельс, Рудольф Гесс, Мартин Борман были намного моложе своего фюрера. Вполне естественно, что национал-социалистические идеологи понимали, что если молодёжь окажется в плену их мировоззрения, их будущее обеспечено.

References:

1. Gess Rudol'f. Izbrannye rechi [Selected speeches]. — Moskva., Paleja, 2004. — 205 p.

2. Masalimov Rijaz, Hamidullin Ruslan. Problema svobody i discipliny v vospitatel'noj sisteme SSSR i Tret'ego Rejha (1933-1941 gg.) [The freedom and discipline problem in the educational system of the USSR and The Third Reich (1933-1941)]. Yesterday-Today-Tomorrow: Historical and Philosophical Comprehension as the Basis of the Scientific World View (Vchera i segodnja-zavtra: Istoriko-filosofskoe osmyslenie kak osnova nauchnogo mirovozzrenija): Mezhdunarodnaja nauchnaja konferencija MANVO [Internatuional scientific conference IASHE], October, 10-15, 2013, London. — London., IASHE, 2013., pp. 53-55.

3. Mosse Dzhordzh. Nacizm i kul'tura: Ideologija i kul'tura nacional-socializma [Nazism and culture: Ideology and culture of national socialism]. — Moskva., ZAO Centrpoligraf, 2010. — 446 p.

4. Nische Fridrih. Utrennjaja zarja (Morgenröthe): Mysli o moral'nyh predrassudkah [Thoughts of moral prejudices]. Nische F. - Minsk: Harvest, 2003., pp. 3-224.

5. Hamidullin Ruslan. Jevoljucija otnoshenij germanskogo oficerskogo korpUSA i NSDAP v 1933-1939 gg. [Evolution of relations between the German officer corps and NSDAP in 1933-1939] — Saarbrjucken., LAP, 2012. — 209 p.

6. Schirach von, Baldur. Die Hitler-Jugend: Idee und Gestalt. Verlegt bei Roehler & Umelang. — Leipzig., 1936. — 243 p.

Литература:

1. Гесс Рудольф. Избранные речи. - М.: Палея, 2004. — 205 с.

2. Масалимов Рияз, Хамидуллин Руслан. Проблема свободы и дисциплины в воспитательной системе СССР и Третьего Рейха (1933-1941 гг.) //Yesterday-Today-Tomorrow: Historical and Philosophical Comprehension as the Basis of the Scientific World View (Вчера и сегодня-завтра: Историко-философское осмысление как основа научного мировоззрения): Международная научная конференция МАНВО/IASHE, 10-15 октября 2013 г., Лондон. - Л.: IASHE, 2013. — С. 53-55.

3. Моссе Джордж. Нацизм и культура: Идеология и культура национал-социализма. – М.: ЗАО Центрполиграф, 2010. – 446 с.

4. Ницше Фридрих. Утренняя заря (Morgenröthe): Мысли о моральных предрассудках // Ницше Ф. -

Минск: Харвест, 2003. – С. 3-224.

5. Хамидуллин Руслан. Эволюция отношений германского офицерского корпуса и НСДАП в 1933-1939 гг. – Саарбрюккен: LAP, 2012. – 209 с.

6. Schirach von, Baldur. Die Hitler-Jugend: Idee und Gestalt /Verlegt bei Roehler

& Umelang. – Leipzig, 1936. – 243 p.

Information about author:

1. Riyaz Masalimov - Candidate of History, Associate Professor, Bashkir State University; address: Russia, Birska city; e-mail: istfak10@mail.ru

INTERNATIONAL ACADEMY OF SCIENCE AND HIGHER EDUCATION

International Academy of Science and Higher Education (IASHE, London, UK) is a scientific and educational organization that combines sectoral public activities with the implementation of commercial programs designed to promote the development of science and education as well as to create and implement innovations in various spheres of public life.

Activity of the Academy is concentrated on promoting of the scientific creativity and increasing the significance of the global science through consolidation of the international scientific society, implementation of massive innovational scientific-educational projects

While carrying out its core activities the Academy also implements effective programs in other areas of social life, directly related to the dynamics of development of civilized international scientific and educational processes in Europe and in global community.

Issues of the IASHE are distributed across Europe and America, widely presented in catalogues of biggest scientific and public libraries of the United Kingdom.

Scientific digests of the GISAP project are available for acquaintance and purchase via such world famous book-trading resources as amazon.com and bookdepository.co.uk.

www: <http://iashe.eu>

e-mail: office@iashe.eu

phone: +44 (20) 71939499

**SOCIAL POLICY OF B. KHMELNYTSKY
GOVERNMENT ASSESSED
BY N. KOSTOMAROV**

V. Verstiuk, Senior Lecturer
Kamianets-Podilsky I. Ohienko National University, Ukraine

The article deals with the contribution of M. Kostomarov into the research of social structure of Cossack Ukraine during Bohdan Khmelnytsky hetmanate. In particular, the author reveals the policy of his government concerning the clergy, the gentry, Cossacks and *pospółstwo* at different stages of the struggle for freedom of the Ukrainian peoples.

Keywords: Bohdan Khmelnytsky, clergy, gentry, Cossacks, Cossack captain, *pospółstwo*, social battle, politics.

Conference participant, National Research Analytics Championship,
Open European-Asian Research Analytics Championship

**СОЦИАЛЬНАЯ ПОЛИТИКА
ПРАВИТЕЛЬСТВА Б. ХМЕЛЬНИЦКОГО
В ОЦЕНКЕ Н. КОСТОМАРОВА**

Верстюк В.В., ст. преподаватель
Каменец-Подольский национальный университет
им. И. Огиенка, Украина

В статье проанализировано вклад Н. Костомарова в исследование социальной структуры казацкой Украины за гетманата Б. Хмельницкого. В частности, показано политику его правительства относительно духовенства, шляхты, казаков и *поспółства* на разных этапах освободительной борьбы украинского народа.

Ключевые слова: Б. Хмельницкий, духовенство, шляхта, казаки, казацкая старшина, *поспółство*, социальная борьба, политика.

Участник конференции, Национального первенства по научной аналитике,
Открытого Европейско-Азиатского первенства по научной аналитике

 <http://dx.doi.org/10.18007/gisap:hp.v0i7.1220>

Н. Костомаров одним из первых в историографии сделал попытку определить основные вехи социальной политики правительства Б. Хмельницкого; показал изменения, которые произошли в украинском обществе в середине XVII в. Историк в своих работах сумел выделить узловые моменты, связанные с ломкой традиционных социальных институтов Речи Посполитой, зарождением качественно новой социально-экономической модели.

Характеризуя положение духовенства во время гетманата Б. Хмельницкого, Николай Иванович использовал статьи мирных договоров казацкой Украины с соседними государствами, гетманские универсалы и корреспонденцию. Так, Зборовский договор (август 1649 г.) де-юре позволял киевскому у митрополиту (в то время ним был Сильвестр Коссов) и епископам принимать участие в работе сеймов, правда “эти решения оставались на бумаге” [5, с. 394]. Кроме этого, православным церквям и монастырям было частично возвращено отобранные помещения и имущество, а луцкая, холмская, витебская и частично перемышльская епархии были переданы под управление киевского митрополита. Духовенство освобождалось от всех повинностей, стаций и работ; подчинялось исключительно митрополиту и сохраняло право духовного суда по старым обычаям без вмешательства светских судов [8, с. 380-381]. А также была разрешена деятельность братств, школ и типографий, но на епископов и митрополита возлагалась ответственность за

содержание напечатанных книг [5, с. 394-395].

Содержание Белоцерковского договора (сентябрь 1651 г.) не заключало в себе ограничений относительно духовенства и церковного землевладения [5, 546-547]. Но на Правобережной Украине магнаты и шляхта, поддерживаемые католическим духовенством и иезуитами, стремились возобновить порядки, которые были до начала революционных событий, наказать чернь и сломать её духовно, а этого нельзя было делать, не затрагивая духовенства. Б. Хмельницкий со своей стороны выдавал грамоты церковным учреждениям, подтверждая их собственнические права, нарушение которых каралось смертью [2, с. 30].

Выясняя положение православного духовенства времен “Хмельниччины” следует осознать, что нельзя отождествлять права и привилегии высшего духовенства с реалиями жизни рядовых служителей культа. Н. Костомаров характеризовал положение низшего духовенства как “плачевное”: епископы и архимандриты относились к нему грубо, облагали налогами в свою пользу, наказывали заточением и побоями, при этом ни перед кем не отчитывались в своих действиях [13, с. 107].

Относительно украинского шляхетства историк в своих работах придерживался мысли, что оно стало “предателем” своего народа. Такая точка зрения была характерной как для ранних [4; с. 6], так и для более поздних исследований [5, с. 18-25]. По этому поводу исследователь писал

следующее: “Не имея солидарности с народом, оно не имело её и между собой; лёгкость, с которой украинское дворянство лишилось прежней народности, осталась и утвердилась в их характере” [4, с. 372-373].

В начале освободительной борьбы Б. Хмельницкий считал, что их должны возглавить выходцы из знатных украинских родов, но уже на протяжении первого года гетман понял, что это невозможно, поскольку это противоречило интересам и сущности самого сословия. Правда, представители мелкой и средней шляхты поначалу осторожно, а потом всё более решительно присоединялись к “повстанцам” [9, с. 401]. После Зборовского и Белоцерковского договоров Б. Хмельницкий неоднократно издавал универсалы, которые имели целью защиту прав и вольностей шляхты, подавлял селянские протесты. Этими действиями он стремился создать не только видимость исполнения условий мирных договоров, но и заручиться поддержкой как можно большего количества шляхты, которая имела должный уровень образования, военного опыта, “ведь лишь одной саблей мощного государства не построишь” [10, с. 30-31].

Сначала отдельные соратники гетмана (М. Кривонос, Ф. Джеджалий, М. Небаба и другие), как утверждал ученый, крайне враждебно относились к шляхте, видя в ней главную причину бед украинского народа. Но в течение боевых действий произошла ротация командного и административного штата, на руководящие должности всё чаще назначались выходцы

из шляхетства. Да и сам Б. Хмельницкий считал себя шляхтичем, желал упрочить наследственный гетманат (монархическую форму правления). В дальнейшем происходило сближение казацкой старшины и мелкой шляхты посредством брака, побратимства и т. д. [10, с. 34].

Историк на основании анализа “копий Московских статей 1654 г.” высказал интересное предположение, что шляхта и казацкая полково-сотенная старшина были разделены в своих правах и вольностях. Так, первая пользовалась теми же правами и привилегиями, что и во времена польских королей, избирала себе представителей в правительства, судилась в отдельных судах (земских и подкоморских). Правда, подчёркивает исследователь, непременным условием было принятие православия [5, с. 647]. Что касается казацкой старшины, то она должна была получать жалованье с царской сокровищницы, а полковники могли иметь ещё и мельницу по соглашению гетмана. То есть зависимость старшины от Б. Хмельницкого была значительно большей, чем шляхты [5, с. 648].

Особенное внимание Н. Костомаров уделял казачеству. Польские историки XIX в., в частности Т. Падалица, даже упрекали исследователя в “восхвалении” и “легитимизации” казачества в качестве сословия [7, с. 30]. На что последний ответил кратко, но точно: “Нельзя делать пятном народу или обществу происхождение его от разбойников. И вообще, возможно ли вменять народу или обществу в вину любое происхождение?” Историк призвал своего оппонента воздержаться от “донкихотства” и спекуляции историческими фактами [7, с. 31]. Вдобавок исследователь высказал следующую мысль: “Мы совсем не стыдимся ни Павлюков, ни Наливайков, ни Кармелюков, ни Тараненков: наоборот, если эти люди являлись в дикой варварской форме – всё-таки, это были люди, выражавшие надежды, глубоко спрятанные в народном сердце” [7, с. 29].

По мнению Н. Костомарова, значение Запорожской Сечи в 1648-1649 гг. было определяющим [17, с. 517]. Костяк восставшего войска составляли именно запорожцы [5, с. 186]. Но после присоединения реестровых казаков и престолярдов (крестьян и мещан) социальная база восставших значительно расширилась: “освобождение Украины осуществлял весь народ, который был равен казакам” [3, с. 46]. После первых побед казаки стремились, “чтоб магнатское землевладение на Украине было отменено, а король чтоб был над всеми главным” [5, с. 244]. Однако, ещё при жизни Б. Хмельницкого “в среде казаков также возникло деление на казаков значительных, к которым принадлежали чиновники¹, как действующие, так и бывшие (бунчуковые товарищи²), шляхтичи, присоединившиеся к казакам, и в общем богатые казаки, и простых, которых значительные называли казацкой чернью и которые, при случае, были готовы активно противостоять первым” [5, с. 395].

При характеристике положения крестьян накануне национально-освободительного движения украинского народа историк использовал записки французского инженера Г. Боллана а также современника тех событий Ш. Старовольского и пришёл к выводу, что они находились в наихудшем положении, судя по количеству поборов и повинностей (во все большие религиозные праздники платили деньги или давали сельскохозяйственную продукцию, каждый улей и домашнее животное подлежали учёту). Но наиболее престолярдье боялось постоев кварцяного войска, “воины которого грабили и забирали всё, что им нравилось, бесчестили женщин и девушек” [5, с. 27-28].

В продолжение боевых действий 1648-1649 гг. слово “казак” “перестало означать исключительно привилегированное сословие, а распространилось на всю массу восставшего южнорусского народа” [5, с. 323]. Обращение в казака означало не только

вооруженное сопротивление панской администрации, но и создание в освобождённых районах органов управления по “казацкой традиции” (избирали атамана, судью, писаря и других должностных лиц). Гетман в течение первого года борьбы взял под свой контроль эти органы, подчинив полковникам и сотникам, которые отчитывались лично перед ним [5, с. 323].

Но в результате военных действий 1649 г. с Польшей был заключён Зборовский мирный договор, предполагавший возобновление магнатско-шляхетского землевладения на украинских землях. Это вызвало противостояние престолярдов [14, с. 46]. “Крестьяне наотрез отказались служить господам”, убивали шляхтичей и их уполномоченных [5, с. 406-408]. Гетман вынужден был прибегать к силе, чтобы укротить эти протесты: “рубил головы, карал жестоко и без промедлений”, но это мало помогало [5, с. 408]. С марта 1650 г. резко возросло количество кровивельствующих универсалов панам, возвращавшимся в свои имения [2, с. 29]. Правда, они не рисковали лично делать этого, а посылали православных чиновников, по совету гетмана, и “должны были довольствоваться тем, что им дадут, и вести себя тихонько” [5, с. 409].

Относительно мещан и купцов гетман проводил взвешенную и последовательную политику по их защите. Он сохранил в ряде городов (Брацлаве, Виннице, Черкассах, Василькове, Овруче, Киеве, Переяславе, Нежине, Чернигове, Погаре, Малине, Козельце, Новгород-Сиверском и Стародубе) магдебургское муниципальное право, цеха и городские суды. Это было сделано для того, чтоб заручиться поддержкой городского патрициата, ремесленников и купцов, ведь без продукции города армия была бы лишена военной амуниции [11, с.48]. Во время переговоров с правительством Оттоманской Порты в 1649 г. Б. Хмельницкий добился для украинских купцов права бестаможенной торговли

1. В казацкой Украине не было разветвленного бюрократического аппарата, характерного, например, для Франции времён Людовика XIV, поэтому вместо слова “чиновник” уместнее использовать “должностное лицо”, что подчёркивает избирательность должности и демократические начала формирования управленческих структур.

2. Во времена гетманства Б. Хмельницкого бунчуковые товарищи уже упоминаются в делопроизводстве и переписке, но как отдельные казацкое сословие они утвердились во время И. Мазепы и его последователей.

на восточных рынках. Кроме этого, поддержка мещан имела и немаловажное стратегическое значение, поскольку города были своеобразными опорными пунктами во время боевых действий, за стенами которых можно было защищаться или остановиться на постой [12, с. 19-21].

Н. Костомаров одним из первых в украинской историографии обратил внимание на изменение национального состава населения городов. Значительная часть евреев³ и поляков была уничтожена городским украинским населением там, где утвердилась власть гетмана и его администрации, либо мигрировала на территории, подконтрольные польской власти [5, с. 406-407]. Кроме того, от власти было отстранено католиков, а их места заняли православные, языком делопроизводства стал древнеукраинский язык [5, с. 395].

После заключения "Переяславско-Московского договора 1654 г." в городах должны были действовать администрации, сформированные из городского населения, налоги должны были собираться гетманскими уполномоченными. То есть вмешательство Москвы во внутренние дела казацкой Украины в это время было ограничено на юридическом уровне [5, с. 647]. Относительно крестьян в одобренном русским правительством проекте договора констатировалось следующее положение: гетман и его окружение сами рассмотрят "кто казак, тот вольности казацкой жить будет, а кто простой, тот станет повинность по обычаю его царского величества отдавать по-прежнему" [5, с. 649-650]. Историк высказывает уверенность, что именно это дало возможность на десятилетия отдалить введение в Украине "московских порядков, обычных для россиян, но странных и чуждых для украинского населения" [9, с. 401].

Следовательно, заслуга Н. Костомарова в исследовании социальной структуры украинского общества времен "Хмельниччины" состоит в следующем: во-первых, историк первым

в украинской историографии заметил, что в процессе революции изменилась национальная и конфессиональная структура населения городов (было уничтожено значительную часть евреев и католиков), но при этом в ряде городов осталось магдебургское право; во-вторых, исследователь охарактеризовал массовое движение крестьян в 1650 г. за сохранение завоеваний в социально-экономической сфере (были отменены самые грубые формы взыскания простонародья) и назвал его "партизанской войной"; в-третьих, обратил внимание на двойственный характер гетманского правительства по отношению к шляхте, которая возвращалась в свои имения: Б. Хмельницкий де-юре поддерживал её стремление подавить протесты крестьян, но де-факто не заставлял простонародье исполнять повинности в пользу польских магнатов и панов, чтобы не лишиться его поддержки; в-четвёртых, доказал, что в казацкой среде углубилось имущественное расслоение, началось сближение позиций казацкой старшины и православной шляхты посредством браков, побратимства и т. д.

References:

1. Veselago V.V. Principi ekonomichnoï politiki Bogdana Hmel'nic'kogo [Principles of economic policy of Bohdan Khmelnytskyi]., V.V. Veselago Narisi z istorii ekonomichnoï dumki na Ukraïni [Sketches on the Ukrainian economic thought history]. – Kiev, 1956.
2. Golubuc'kij V.O. Social'no-ekonomichna politika get'mans'koï administracii (1648-1657 rr.) [Social and economic policy of Hetman Administration (1648-1657)]., V.O. Golubuc'kij Ukraïns'kij istorichnij zhurnal [Ukrainian historical magazine]. – 1979., No. 1., pp. 25-36.
3. Kostomarov N.I. Getmanstvo Vygovskogo [The Hetmanship of Vygovskiy]. N.I. Kostomarov Istoricheskie monografii i issledovanija: V 17 t. [Historical monographs and

researches in 17 Vol.], Red. i sost. S. Uglovskij i dr. – Moskva., the "Charli" Publishing, 1995. – Vol. 8: Kazaki. – pp. 46-167.

4. Kostomarov N.I. Istoricheskaja nepravda i zapadno-rossijskij patriotizm [Historical lies and West Russian patriotism]., N.I. Kostomarov. Istoricheskie monografii i issledovanija: V 17 t. [Historical monographs and researches in 17 Vol.], Red. i sost. S. Uglovskij i dr. – Moskva., the "Charli" Publishing, 1995., Vol. 8: Kazaki., pp. 367-378.

5. Kostomarov N.I. Istoricheskie monografii i issledovanija: V 17 t. [Historical monographs and researches in 17 Vol.], Red. i sost. S. Uglovskij i dr. – Moskva: Izd-vo "Charli", 1994. – Vol. 2., Bogdan Hmel'nickij: Materialy i issledovanija. – 768 p.

6. Kostomarov N.I. Knjaz' Vladimir Monomah i kozak Bogdan Hmel'nickij. N.I. Kostomarov., Istoricheskie monografii i issledovanija: V 17 t. [Historical monographs and researches in 17 Vol.], Red. i sost. S. Uglovskij i dr. – Moskva., the "Charli" Publishing, 1995. – Vol. 8: Kazaki., pp. 384-394.

7. Kostomarov N.I. O kozachestve. Otvet "Vilenskomu Vestniku" [About the Cossacks. Answer to «Vilensky Vestnik»]. N.I. Kostomarov Istoricheskie monografii i issledovanija: V 17 t. [Historical monographs and researches in 17 Vol.], Red. i sost. S. Uglovskij i dr. – Moskva., the "Charli" Publishing, 1995., Vol. 8: Kazaki., pp. 25-42.

8. Kostomarov N.I. O prepodavanii na juzhnoruskom jazyke [About teaching in South Russian language]., N.I. Kostomarov Istoricheskie monografii i issledovanija: V 17 t. [Historical monographs and researches in 17 Vol.], Red. i sost. S. Uglovskij i dr. – Moskva., the "Charli" Publishing, 1995., Vol. 8: Kazaki., pp. 379-383.

9. Kostomarov N.I. Pis'mo k izdatelju "Kolokolu" [The letter to the publisher of "Kolokolu"]., N.I. Kostomarov Istoricheskie monografii

3. Представители этого этноса, как утверждал Н. Костомаров, по согласию польской администрации, безусловно за хорошие деньги, на местах брали под свой контроль храмы и за каждый церковный обряд брали деньги. Это очень болезненно переживало украинское население Речи Посполитой, поскольку фактически в XVII в. его самоидентификация происходила на уровне языка и вероисповедания.

i issledovanija: V 17 t. [Historical monographs and researches in 17 Vol.]. Red. i sost. S. Uglovskij i dr. – Moskva., Izd-vo “Charli”, 1995., Vol. 8: Kazaki., pp. 401-411.

10. Lemeshhenko K.B. Pitannja feodalizmu v tvorchiy spadshhini [Issues of feudalism in the creative heritage], M.I. Kostomarov. K.B. Lemeshhenko Derzhava i pravo: juridichni i politichni nauki [State and law: legal and political sciences]. – 2006., Issue 31., pp. 29-34.

11. Lemeshhenko K.B. M.I. Kostomarov pro misceve samovrjaduvannja jak formu upravlinnja v ukrains’kij derzhavi [M.I. Kostomarov about local government as the form of government in the Ukrainian state], K.B. Lemeshhenko Chasopis Kiivs’kogo universitetu prava [Journal of Kiev University of Law]. – 2007., No. 2., pp. 45-49.

12. Mel’nichenko V.M. Politika Bogdana Hmel’nic’kogo v gospodars’kij sferi [Policy of Bogdan Hmelnitskiy in the agricultural sphere], V.M. Mel’nichenko Ukrains’ka kozac’ka derzhava: vitoki ta shljahi istorichnogo rozvitku [Ukrainian Cossack state: sources and ways of historical development]. Materiali P’jatih Vseukrains’kih chitan’ [Materials of the 5th All-Ukrainian readings]. – Kiev-Cherkasi, 1995., pp. 19-21.

13. Pinchuk Ju.A. Istoricheskie vzgljady [Historical views]. N.I. Kostomarov (Kriticheskij ocherk) [Critical sketch]. Ju.A. Pinchuk. – Kiev., Naukova dumka [Science thought], 1984. – 191 p.

14. Stepankov V.S. Osoblivosti antifeodal’noi borot’bi na Ukraïni v roki Vizvol’noi vijni (1648-1654) [Features of anti-feudal struggle in Ukraine in years the War of Liberation (1648-1654)], V.S. Stepankov Istorichni doslidzhennja. Vitchiznjana istorija [Historical researches. National history]. – Kiev., Naukova dumka [Science thought], 1989., Issue 15., pp. 43-51.

15. Stepankov V.S. Social’naja politika getmanskoj administracii v gody osvoboditel’noj vojny ukrainskogo naroda (1648-1654 gg.) i bor’ba protiv nee krest’janstva i kazackoj golyt’by [Social policy of Hetman Administration in years of the Ukrainian War of Liberation (1648-1654) and the struggle of the peasantry and poor Cossacks

against it], V.S. Stepankov., Istorija SRSR [USSR History]. – 1979., No. 3., pp. 71-84.

16. Ukraïna kriz’ viki: V 15 t. NAN Ukraïni [Ukraine through centuries in 15 Vol.], Institut istorii Ukraïni NAN Ukraïni [Institute of History of Ukraine, NAS of Ukraine]. Za red. V.A. Smolija. – Kiev., Vidavnichij dim “Al’ternativi”, 1999. – Vol. 7., Smolij V.A., Stepankov V.S. Ukrains’ka nacional’na revoljucija XVII st. (1648-1676 rr) [Ukrainian national revolution of the XVII century (1648-1676)]. – 351 p.

17. Jas’ O. Konstrukcija chasu v istoriopisanni Mikoli Kostomarova [Time construction in historical work by M. Kostomarov], O. Jas’ Ukraïna v Central’no-Shidnij Evropi (z najdavnishih chasiv do kincja XVIII st.) [Ukraine in Central Eastern Europe (since the ancient times and up to the end of the XVIII century)]. – Issue 5., Kiev., Institut istorii Ukraïni NANU [Institute of History of Ukraine, NAS of Ukraine], 2005., pp. 512-530.

Литература:

1. Веселаго В.В. Принципи економічної політики Богдана Хмельницького / В. В. Веселаго // Нариси з історії економічної думки на Україні. – К, 1956.

2. Голобуцький В.О. Соціально-економічна політика гетьманської адміністрації (1648-1657 pp.) / В.О. Голобуцький // Український історичний журнал. – 1979. – № 1. – С. 25-36.

3. Костомаров Н.И. Гетманство Выговского / Н.И. Костомаров // Исторические монографии и исследования: В 17 т. / Ред. и сост. С. Угловский и др. – М.: Изд-во “Чарли”, 1995. – Т. 8: Казаки. – С. 46-167.

4. Костомаров Н.И. Историческая неправда и западно-российский патриотизм Н. И. Костомаров // Исторические монографии и исследования: В 17 т. / Ред. и сост. С. Угловский и др. – М.: Изд-во “Чарли”, 1995. – Т. 8: Казаки. – С. 367-378.

5. Костомаров Н.И. Исторические монографии и исследования: В 17 т. / Ред. и сост. С. Угловский и др. – М.: Изд-во “Чарли”, 1994. – Т. 2: Богдан Хмельницкий: Материалы и исследования. – 768 с.

6. Костомаров Н.И. Князь Владимир Мономах и козак Богдан Хмельницкий / Н. И. Костомаров // Исторические монографии и исследования: В 17 т. / Ред. и сост. С. Угловский и др. – М.: Изд-во “Чарли”, 1995. – Т. 8: Казаки. – С. 384-394.

7. Костомаров Н.И. О козачестве. Ответ “Виленскому Вестнику” / Н.И. Костомаров // Исторические монографии и исследования: В 17 т. / Ред. и сост. С. Угловский и др. – М.: Изд-во “Чарли”, 1995. – Т. 8: Казаки. – С. 25-42.

8. Костомаров Н.И. О преподавании на южнорусском языке / Н.И. Костомаров // Исторические монографии и исследования: В 17 т. / Ред. и сост. С. Угловский и др. – М.: Изд-во “Чарли”, 1995. – Т. 8: Казаки. – С. 379-383.

9. Костомаров Н.И. Письмо к издателю “Колокола” / Н.И. Костомаров // Исторические монографии и исследования: В 17 т. / Ред. и сост. С. Угловский и др. – М.: Изд-во “Чарли”, 1995. – Т. 8: Казаки. – С. 401-411.

10. Лемешенко К.Б. Питання феодалізму в творчій спадщині М.І. Костомарова / К. Б. Лемешенко // Держава і право: юридичні і політичні науки. – 2006. – Вип. 31. – С. 29-34.

11. Лемешенко К.Б. М.І. Костомаров про місцеve самоврядування як форму управління в українській державі / К.Б. Лемешенко // Часопис Київського університету права. – 2007. – № 2. – С. 45-49.

12. Мельниченко В.М. Політика Богдана Хмельницького в господарській сфері / В. М. Мельниченко // Українська козацька держава: витoki та шляхи історичного розвитку. Матеріали П’ятих Всеукраїнських читань. – Київ-Черкаси, 1995. – С. 19-21.

13. Пинчук Ю.А. Исторические взгляды Н. И. Костомарова (Критический очерк) / Ю. А. Пинчук. – К.: Наукова думка, 1984. – 191 с.

14. Степанков В.С. Особливості антифеодальної боротьби на Україні в роки Визвольної війни (1648-1654) / В. С. Степанков // Історичні дослідження. Вітчизняна історія. – К.: Наукова думка, 1989. – Вип. 15. – С. 43-51.

15. Степанков В.С. Социальная политика гетманской администрации в годы освободительной войны

українського народу (1648-1654 гг.) и борьба против нее крестьянства и казацкой гольтыбы / В.С. Степанков // История СРСР. – 1979. – № 3. – С. 71-84.

16. Україна крізь віки: В 15 т. / НАН України. Інститут історії України НАН України / За ред. В.А. Смолія. – К.: Видавничий дім "Альтернати-

ви", 1999. – Т. 7: Смолій В. А., Степанков В. С. Українська національна революція XVII ст. (1648-1676 pp). – 351 с.

17. Ясь О. Конструкція часу в історіописанні Миколи Костомарова / О. Ясь // Україна в Центрально-Східній Європі (з найдавніших часів до кінця XVIII ст.). – Вип. 5. – К.: Інститут історії України НАНУ, 2005. – С. 512-530.

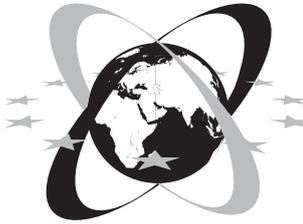
Інститут історії України НАНУ, 2005. – С. 512-530.

Information about author:

1. Vladimir Verstyuk - Senior Lecturer, Kamianets-Podilsky I. Ohienko National University; address: Ukraine, Kamyanets-Podolsk city; e-mail: verstyuk.2015@mail.ru

GISAP

GLOBAL INTERNATIONAL SCIENTIFIC ANALYTICAL PROJECT

MONOGRAPHS

Publication of innovative reports written by progressive scientists in the form of author's monographs issued under the British jurisdiction

PRESENTATION PAGES

Exclusive publication of presentational information on researchers in the IASHE editions

INNOVATIVE ABSTRACTS AND SPEAKERS OF THE IASHE

Introduction and publication of brief data on innovative elements of scientific works; presentation of authors of the most original reports as the IASHE Speakers

«SOCRATES–NOTION» REGISTRY

"Socrates–Notion" is a specialized registry of authors of scientific reports (scientists) and their publications accompanied by exclusive options of scientific activity presentation and copyright protection

CONFERENCES

International scientific and practical forums providing effective communications between scientists from around the world, experience exchange and the advanced knowledge distribution

«PLATONICK»

The social network for scientists and intellectuals allows not only publishing and assessing the creative works, discussing them with colleagues and finding followers, but also acquiring additional credits for the IASHE certification programs

«PARTNER UNIVERSITY»

Programs of mutually beneficial cooperation with educational and scientific organizations

COOPERATION

The Academy is open to various forms of mutually beneficial cooperation with the interested legal entities and individuals carrying out progressive social work

«MEMORIAL»

The project assumes the organization of the thematic scientific events, devoted to memory of outstanding thinkers of mankind, within the IASHE projects

FEDERATIONS

Establishment of National Federations of scientific analytics - public associations of scientists the purpose of which includes protection of researchers' interests, organization of events, management of National scientific analytics teams and carrying out club scientific and analytical championship

CHAMPIONSHIPS

The international and national scientific competitions (title and certification actions) based on professional examination of quality and originality of reports

CERTIFICATION

Together with the International Union of Commerce and Industry (UK), the IASHE participates in the project aimed at certification of quality of goods, services, technologies, knowledge and qualifications according to the IOSCEAAD-775 standard

INTERNATIONAL INTELLECTUAL PARLIAMENT

Formation of the international community of intellectuals for the purpose of finding the recommendatory solutions for the modern pressing problems; publication of exclusive information on members of the Parliament in the Inter-Intel Collegium edition

THE IASHE RANKINGS

Systematic calculation of personal and collective rankings of the researchers' scientific and analytical activity and efficiency on national and international levels

PATENTING

Together with the International Union of Commerce and Industry (UK), the IASHE participates in the project aimed at registration, publication and protection of copyright according to the ICSQ-775 standard

THE IASHE ENCYCLOPEDIA

Systematic publication of the presentational editions containing information on the most progressive researchers of the IASHE projects

SCIENTOMETRICS

Continuous expansion of the scale of scientometric indexation of the IASHE editions in authoritative scientometric databases of the world

CERTIFICATION OF EDUCATIONAL PRODUCTS AND ACCREDITATION OF INSTITUTIONS

The IASHE renders services aimed at assessment of quality and certification of educational programs; the Academy also accredits the interested scientific and educational organizations

TITLES AND «THE BOOK OF WISE MEN»

Names and personal information of winners and awardees of scientific analytics championships, holders of scientific and analytical doctoral degrees and academic titles of the IASHE are indicated and popularized in the "Book of Wise Men" project

JOURNALS

Publication of 12 professional sectoral journals issued under the British jurisdiction containing the best works of the project participants, as well as the reviewed materials

COLLECTIONS OF SCIENTIFIC REPORTS

Publication of collective digests of scientific works written by the IASHE projects participants in the British Publishing House of the Academy

«SOCRATES-IMPULSE» DATABASE

"Socrates-Impulse" is a scientometric database established by the IASHE on the basis of the best combination of traditional and original methods of calculation and analysis of scientific data

EDUCATIONAL AND ATTESTATION PROGRAMS

Exclusive programs of the education quality confirmation and improvement, scientific and analytical doctoral and academic programs based on the assessment of knowledge and scientific creativity

If you wish to take part in the project, please visit:

<http://gisap.eu>
 phone: +44(20)71939499
 e-mail: office@gisap.eu

OBITUARY AS A SPECIFIC SOURCE
FOR STUDYING THE ACTIVITY OF THE
PERSONALITY
(USING THE MATERIALS OF "PODOLSK
DIOCESAN SHEETS")

M. Honchar, Postgraduate Student
Kamianets-Podilsky I. Ohienko National University, Ukraine

In this article the publications of obituaries are analyzed on the basis of materials presented in a newspaper "Podolskie Eparchialnye Vedomosti" ("The Podolsk diocese lists") in 1862-1905. Special attention is paid to their informative value and assessment of life of a person.

Keywords: obituary, clergymen, human life and activities (life sphere), "Podolskie Eparchialnye Vedomosti" ("The Podolsk diocese lists").

Conference participant, National Research Analytics Championship,
Open European-Asian Research Analytics Championship

НЕКРОЛОГ КАК СПЕЦИФИЧЕСКИЙ
ИСТОЧНИК ИЗУЧЕНИЯ
ЖИЗНЕДЕЯТЕЛЬНОСТИ ЛИЧНОСТИ
(НА МАТЕРИАЛАХ «ПОДОЛЬСКИХ
ЕПАРХИАЛЬНЫХ ВЕДОМОСТЕЙ»)

Гончар М.И., аспирант
Каменец-Подольский национальный университет
им. И. Огиенка, Украина

В статье проанализированы публикации некрологов в журнале «Подольские епархиальные ведомости», который издавался на протяжении 1862-1905 гг. Акцентируется внимание на их информационной ценности и оценки жизнедеятельности человека.

Ключевые слова: некролог, священнослужители, жизнедеятельность, «Подольские епархиальные ведомости».

Участник конференции, Национального первенства по научной аналитике,
Открытого Европейско-Азиатского первенства по научной аналитике

 <http://dx.doi.org/10.18007/gisap:hp.v0i7.1221>

Еще в первые века христианства в церковных книгах было принято записывать имена умерших священнослужителей, благотворителей и прихожан, которые провозглашались во время богослужения, чтобы паства молилась за них. В Средние века эти церковные записи перешли в списки или календари, которые велись при духовных учреждениях и монастырях. Со временем категории тех лиц, которые увековечивались в некрологах, расширились: кроме подвижников и мучеников, пап и государей, епископов, настоятелей монастырей, некрологами фиксировалась смерть членов духовных орденов, жертвователей и лиц, заказавших вечные мессы.

В Русской империи этот жанр существует с момента зарождения в стране периодической печати – с начала XVIII в. При этом в Положении об издании губернских газет 1837 г., утвержденном императором Николаем I, предписывалось в неофициальном отделе публиковать некрологи известных в губернии лиц, заслуживающих общего внимания.

Привлечение разнообразных по содержанию, форме и значению источников способствует углубленному анализу общественных и социо-культурных процессов. Согласимся с утверждением современного историка В.А. Денисенко, что некролог (как специфический жанр религиозного вещания) имеет определенные собственные структурные закономерности, основанные прежде всего на

справочных функциях, которым присущи лаконичность и концентрация исключительной достоверности биографических фактов [1, 172].

Именно некрологи являются одним из важных источников сведений об истории Русской Православной Церкви и деятельности ее представителей. Материалы некрологов могут быть основой для углубленного изучения биографий отдельных лиц и их роли в общественной и религиозной жизни. Однако на сегодня они еще не стали объектом специального научного исследования.

На страницах «Подольских епархиальных ведомостей», которые на протяжении 1862-1905 гг. издавались Подольской епархией в г. Каменец-Подольский, систематически печатались некрологи. Оригинальность этих публикаций связана с тем, что они написаны по принципу «о покойном плохого не говорят». Именно он и определял характер информации, заложенной в некрологе: часто сухая (без эмоциональной окраски), со словами уважения и благодарности. Это, к сожалению, не способствует объективной оценке деятельности человека. Однако положительной стороной источника является его информационное наполнение. В некоторых случаях некрологи содержат неизвестные факты из жизни священнослужителей, которые могли быть потеряны навсегда, если бы не появились в статье подобного рода.

Публикация некролога преследует

несколько основных целей: сообщить определенному кругу людей о смерти известного им человека, перечислить факты его биографии и деятельности, обозначить время и место проведения панихиды. Формальная структура некролога во все времена содержала именно эту информацию и в течение столетий не изменилась. Вместе с тем, некролог – это оценка чьей-то жизни в форме краткой биографии. Важно заметить, что именно фактор оценки – это тот элемент, который отличает некролог от стандартного новостного сообщения о смерти. Если цель последнего – сообщить о факте смерти человека, обычно с подробностями и обстоятельствами этого события, то некролог дает оценку личности умершего, его характера, достижений, роли и значения для общества.

Проанализированные нами материалы некрологов, опубликованных на страницах «Подольских епархиальных ведомостей», условно можно поделить на пять групп: а) посвященные представителям высшего духовенства; б) деятелям учебных духовных заведений – преподавателям, инспекторам, надзирателям и директорам; в) священнослужителям; г) государственным чиновникам; д) исследователям региональной истории.

Мы сознательно прибегаем к обширной характеристике различных классификационных групп некрологов, чтобы максимально представить их специфические особенности.

Наиболее информационно напол-

ненными являются некрологи, посвященные представителям высшего духовенства. Кроме краткой биографической информации, автор часто обращал внимание на личные качества священнослужителей. В заметке о смерти Митрополита Петры аравийской Мелетия, читаем, что митрополит умел привлечь к себе и благородных, и простордных людей кротостью своего обращения, спокойствием духа, святым взглядом на жизнь и ласковым словом, переходившим нередко в добрую и любезную шутовскую [12, с. 153]. За спокойный нрав русские люди обращались к нему «святой Петр», а местное христианское население, называло «Мутран-нур», т.е. «архиерей света» [12, с. 154]. Когда не было в Иерусалиме ни русской миссии, ни консульства, преосвященный Мелетий был помощью для всех православных христиан – за личные средства отправлял паломников домой, давал взаймы и т. д. Узнав о кончине митрополита, люди, оставив свои дела, хлынули прощаться с дорогим и незабвенным духовником-владыкой. Кроме православного населения, профессоров и воспитанников Богословского училища иерусалимской патриархии, все христианские сообщества, включая римских католиков, участвовали в похоронной процессии [12, с. 155]. Присутствие на похоронах Мелетия людей разных социальных групп и конфессий свидетельствует о глубоком почтении и уважении, которое он заслужил за годы своей пастырской деятельности.

В некрологах другой обозначенной группы, касающихся наблюдателей духовных заведений, имеют особые черты. Достаточно показательным в этом плане является публикация о начальнице Подольского женского училища духовного ведомства Наталье Иосифовне Покровской [7]. Наталья Иосифовна была определена на должность начальницы 22 марта 1872 года и занимала ее четырнадцать лет. Она всегда пользовалась особым вниманием высшего руководства, которое ценило ее плодотворную деятельность [7, с. 172]. Н.И. Покровская добросовестно исполняла свои обязанности как руководитель, занималась делами благоустройства, жерт-

вовала своим отдыхом, впоследствии чего часто болела. Однако основное ее внимание было сосредоточено на организации учебно-воспитательного процесса. К каждому сотруднику или воспитаннице она имела особый подход, проявляла интерес к мельчайшим деталям, была доброй и снисходительной [7, с. 175]. Такая характеристика свидетельствует о Н.И. Покровской, как о добродушном и сочувственном друге, человеку преданному делу, какую бы должность он не занимал.

Центральной темой таких некрологов является рассмотрение вопроса управления и организации учебно-воспитательного процесса. Кроме того, эти материалы ценны относительно характеристики повседневной жизни того или иного человека.

Не менее информативно ценными есть некрологи священников. Они содержат достаточно подробные сведения об их жизненном пути, общественной и творческой деятельности, семейном положении, наградах, условиях воспитания, а также характеризуют процесс становления личности. Ярким примером сказанного есть публикации, посвященные памяти протоиерея Гайсинского собора Федора Юцковского [8], протоиерея Льва Яворского [13], настоятеля Брацлавского градского собора Евфимия Лозинского [5], священника села Руско-Криклица Иоанна Добржанского [6]. Эти публикации имеют общие черты: почти все священники родились в семьях священнослужителей; образование получали в Подольской духовной семинарии; кроме священнической практики, активно занимались общественной (были членами благотворительных советов, сотрудниками епархиальных попечительств о бедных духовного звания), образовательной, проповеднической, хозяйственной деятельностью. Отметим, что с 1875 года редколлекцией «Подольских епархиальных ведомостей» была основана печать материалов о священнослужителях Подольской епархии умерших в течение года [10, 11]. В публикации кратко подавалась биография, место служения, награды от лица высшего руководства. Считаем, что этот материал особо важен для исследования региональной истории, так как содер-

жит информацию о общественно-социальной жизни Подолья.

Некрологи посвященные государственным чиновникам менее интересны нам с точки зрения оценки деятельности. Эти публикации скорее всего носили новостной характер или почитание памяти, примером чего является некролог Д. Г. Бибикова [2]. В 1837 г. он был назначен киевским, волынским и подольским генерал-губернатором, активно и жестко проводил политику ослабления польского шляхетского сословия на Правобережной Украине, ликвидировал греко-католическую церковь, конфисковал имения католического духовенства. Правда автор заметки не был объективным и охарактеризовал Бибикова как государственного мужа с целью подчеркнуть величие Русской империи.

Несколько иным по содержанию есть материал о смерти королевы Нидерландов Анны Павловны [9]. После вступления в брак с нидерландским наследником принцем Оранским, Анна занялась изучением нидерландского языка, литературы, истории, заботилась об учреждении учебно-воспитательных заведений для детей из бедных семей, основала госпиталь и инвалидный дом. Также автор отметил ее великодушие, простоту в общении, сдержанность, тесную связь с Россией.

Информационная наполненность последней группы некрологов представляет для нас высокую ценность, так как она касается региональных исследователей Подолья. В большинстве случаев их биографии малоинформативны и не отражают научных интересов. А некрологические публикации способны заполнить эти пробелы, ярким примером чего служат некрологи кафедральных протоиереев П.Н. Троицкого [3] и М.З. Дороновича [4]. Павел Никитич Троицкий родился в семье кафедрального протоиерея г. Смоленска и первоначальное образование получил в Смоленской духовной семинарии. После окончания Московской духовной академии 1844 г. был назначен учителем в Подольскую духовную семинарию и проработав 10 лет на должности профессора, оставил ее по собственному желанию, так как уже тогда состоял законоучителем

гимназии и ключером кафедрально-го собора [3, с. 381]. Кроме службы в гимназии он был наблюдателем воскресной школы в г. Каменец-Подольский, членом училищного правления Каменецкого училища, Подольского статистического комитета, исполнял обязанности цензора и редактора «Подольских епархиальных ведомостей», учредителем, членом и казначеем Предтеченского братства. После перевода в Таврическую епархию в 1874 г. был назначен кафедральным протоиереем и членом Таврической духовной консистории, активно занимался общественной деятельностью. Отличительными чертами характера П. Троицкого были незлобие, доверчивость, мягкость и настойчивость в достижении цели [3, с. 385]. Он был всегда вежливым и почтительным, внимателен к сослуживцам и доступен для общения [3, с. 386]. Таким образом можно отметить, что П. Троицкий был активным участником общественной и социальной жизни Подолья. Его послужной список свидетельствует не только об успешной карьере, но и характеризует его как трудолюбивого и уважаемого человека.

Кафедральный протоиерей Моисей Захарьевич Дороневич после окончания курса наук в Подольской духовной семинарии со степенью студента, в 1851 г. был рукоположен в сан священника Свято-Михайловской церкви с. Нетечинец-Новых Летичевского уезда. Позже был переведен в Покровскую церковь на Руских фольварках г. Каменец-Подольского [4, с. 973]. Во все время пастырского служения М. Дороневич занимал различные должности по епархиальному управлению и духовно-учебному ведомству, также был членом Духовной Консистории и Епархиального Попечительства о бедных духовного звания, Епархиального Училищного совета, членом Историко-статистического Комитета по описанию Подольской епархии, председателем разных церковно-приходских попечительств и т. д. [4, с. 974]. За сорокалетнюю деятельность в интересах церкви приобрел к себе уважение и доверие Архипастырей, поэтому не раз был удостоен наград. Своею приветливостью, простотою, мягкосердечностью,

отзывчивостью, кротостью, заслужил глубокое уважение местного населения и сослуживцев. Он неоднократно помогал из собственного кармана бедным и сиротам, при относительно ограниченных средствах. Умер Моисей Захарьевич 9 сентября 1891 г. от острого воспаления легких и был погребен со всеми почестями.

П. Троицкий и М. Дороневич были авторами многочисленных публикаций и систематически печатались в «Подольских епархиальных ведомостях». Их публикации были посвящены разным сферам общественной и культурной жизни Подолья, но особенно ценными есть материалы исследования истории городов и сел, монастырей и церквей Подольской епархии. Они заметно отличались научным подходом, содержанием, привлечением всевозможных источников.

В результате анализа и систематизации обследуемого материала можем констатировать, что некрологи известных и малоизвестных деятелей, опубликованные в «Подольских епархиальных ведомостях», являются одним из важных источников информации о жизненном пути и основных видах деятельности духовенства. В таких публикациях часто хранятся сведения о событиях, которые отсутствуют или не могут быть освещены в других источниках. Довольно часто некрологи – единственный источник о жизнедеятельности той или личности. Большинство из них характеризуются сходством, однако в зависимости от видовой группы они могли иметь свои особенности. Вместе с тем, некрологи позволяют выделить важную информацию о повседневной жизни служителей Церкви, общественных, социальных и культурных процессах Русской империи в целом и Подолья в частности.

References:

1. Denisenko V. A. Chasopis "Kievskie eparhial'nye vedomosti" v istorii nacional'no-duhovnogo zhittja Ukraïni (1861–1918 rr.) [«Kiev diocesan sheets» periodical in history of national and spiritual life of Ukraine (1861–1918)]: dis. kand. ist. nauk [thesis of candidate of history]: 07.00.01.,

Denisenko Volodimir Anatolijovich. – Kiev., 2004. – 222 p.

2. Izvestija. Nekrolog [News. Obituary]. PEV – 1870., Ch. n., No. 7., pp. 205-209.

3. Kafedral'nye protoierej [The cathedral archpriest] P.N. Troickij. PEV – 1886., Ch. n., No. 19., pp. 381-391.

4. Kafedral'nyj protoierej [The cathedral archpriest] Moisej Zaharievich' Doronovich. PEV – 1891., Ch. n., No. 38., pp. 973-978.

5. Lobatinskij S. Nekrolog [Obituary]. S. Lobatinskij PEV – 1876., Ch. n., No. 7., pp. 183-186.

6. Mihnovich' Nikandr Nekrolog svjashhenika sela Russko-Kriklivca Ioanna Dobrzhanskogo i pouchenie pri grobe ego [Obituary of the Russian-Kriklivtsa village priest Ioann Dobrzhansky and the teaching at his coffin]., Nikandr Mihnovich'. PEV – 1863., Ch. n., No. 14., pp. 578-582.

7. Nachal'nica Podol'skogo zhenskogo uchilishha duhovnogo vidomstva [The head of Podolsk women's school of spiritual department N.I. Pokrovskaya]. N.I. Pokrovskaja PEV – 1886. – Ch. n., No. 8., pp. 171-175.

8. Nekrolog protoiereja Gajsinskogo sobora Fedora Aleksandrovicha Juckovskogo [The obituary of the Gaysinsky cathedral archpriest Fedor Aleksandrovich Yutskovsky] PEV – 1869., Ch. n., No. 2., pp. 98-100.

9. O konchine Korolevy Niderlandov Anny Pavlovny [About death of the Queen of the Netherlands Anna Pavlovna]., PEV – 1865., Ch. n., No. 7., pp. 324-329.

10. O svjashhenno-sluzhitelej Podol'skij eparhii, umershij v techenii 1875 i 1876 gg. [About priests of Podolsk dioceses, died during 1875 and 1876]. PEV – 1876., Ch. n., No. 13., pp. 304-308; No. 14., pp. 322-325; No. 21., p. 452-460; No. 24., pp. 540-543.

11. Pamjati svjashhenno-sluzhitelej Podol'skoj eparhii, umershij v techenii 1878 goda [Memories of the Podolsk diocese priests who died during 1878]., PEV – 1878., Ch. n., No. 9., pp. 332-338; No. 19., pp. 693-698; No. 20., pp. 737-743; No. 24., pp. 864-870.

12. Raznye izvestija [Various news]. PEV – 1868., Ch. n., No. 5., pp. 153-156.

13. Javorskij I. Nekrolog protoiereja L'va Andreevicha Javorskogo [The obituary of the archpriest Lev Andreevich Yavorsky], I. Javorskij PEV – 1873., Ch. n., No. 7., pp. 248-256.

Литература:

1. Денисенко В. А. Часопис “Киевские епархиальные ведомости” в истории национально-духовного життя України (1861–1918 pp.): дис. ... канд. іст. наук : 07.00.01 / Денисенко Володимир Анатолійович. – К., 2004. – 222 с.
2. Известия. Некролог // ПЕВ – 1870. – Ч. н. – № 7. – С. 205-209.
3. Кафедральные протоиереи П.Н. Троицкий // ПЕВ – 1886. – Ч. н. – № 19. – С. 381-391.
4. Кафедральный протоиереи Моисей Захариевич Доронович // ПЕВ – 1891. – Ч. н. – № 38. – С. 973-978.

5. Лобатинский С. Некролог / С. Лобатинский // ПЕВ – 1876. – Ч. н. – № 7. – С. 183-186.
6. Михнович Никандр Некролог священника села Русско-Криклива Иоанна Добржанского и поучение при гробе его / Никандр Михнович // ПЕВ – 1863. – Ч. н. – № 14. – С. 578-582.
7. Начальница Подольского женского училища духовного ведомства Н. И. Покровская // ПЕВ – 1886. – Ч. н. – № 8. – С. 171-175.
8. Некролог протоиерея Гайсинского собора Федора Александровича Юцковского // ПЕВ – 1869. – Ч. н. – № 2. – С. 98-100.
9. О кончине Королевы Нидерландов Анны Павловны // ПЕВ – 1865. – Ч. н. – № 7. – С. 324-329.
10. О священно-служителях Подольской епархии, умерших в течении

- 1875 и 1876 гг. // ПЕВ – 1876. – Ч. н. – № 13. – С. 304-308; № 14. – С. 322-325; № 21. – С. 452-460; № 24. – С. 540-543.
11. Памяти священно-служителей Подольской епархии, умерших в течении 1878 года // ПЕВ – 1878. – Ч. н. – № 9. – С. 332-338; № 19. – С. 693-698; № 20. – С. 737-743; № 24. – С. 864-870.
12. Разные известия // ПЕВ – 1868. – Ч. н. – № 5. – С. 153-156.
13. Яворский И. Некролог протоиерея Льва Андреевича Яворского / И. Яворский // ПЕВ – 1873. – Ч. н. – № 7. – С. 248-256.

Information about author:

1. Marina Honchar - Postgraduate Student, Kamianets-Podilsky I. Ohienko National University; address: Ukraine, Kamyanets-Podolsk city; e-mail: gonchar.marina@mail.ru

The AICAC Secretariat
Tel: + 12 024700848
Tel: + 44 2088168055
e-mail: secretariat@court-inter.us
skype: court-inter

**AMERICAN INTERNATIONAL
COMMERCIAL
ARBITRATION COURT**

The American International Commercial Arbitration Court LLC – international non-government independent permanent arbitration institution, which organizes and executes the arbitral and other alternative methods of resolution of international commercial civil legal disputes, and other disputes arising from agreements and contracts.

The Arbitration Court has the right to consider disputes arising from arbitration clauses included into economic and commercial agreements signed between states.

Upon request of interested parties, the Arbitration Court assists in the organization of ad hoc arbitration. The Arbitration Court can carry out the mediation procedure.

For additional information
please visit:
court-inter.us

HISTORICAL ASPECTS, INTERACTION
AND INTEGRATION OF SCIENCE,
HIGHER EDUCATION AND ECONOMY
ON THE EXAMPLE OF ACTIVITY OF
THE SIBERIAN PHYSICAL TECHNICAL
INSTITUTE IN CONDITIONS OF
MODERNIZATION OF THE NATIONAL
ECONOMY OF THE COUNTRY
IN 1945-1954

A. Sorokin, Candidate of History, Associate Professor
Tomsk State University, Russia
Tomsk Polytechnic University, Russia

The article is devoted to the development of scientific and research activity of the largest physical research institute on the East of the country – the Siberian Physical Technical Institute in 1945-1954. Particular attention is paid to importance of significance of integration of research, education and industry in scientific activity of institute in conditions of modernization of the national economy.

Keywords: science, education, production, integration, modernization.

Conference participant, National Research Analytics Championship,
Open European-Asian Research Analytics Championship

ИСТОРИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ
ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ И ИНТЕГРАЦИЯ
НАУКИ, ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
И ЭКОНОМИКИ НА ПРИМЕРЕ
ДЕЯТЕЛЬНОСТИ СИБИРСКОГО
ФИЗИКО-ТЕХНИЧЕСКОГО ИНСТИТУТА
В УСЛОВИЯХ МОДЕРНИЗАЦИИ
НАРОДНОГО ХОЗЯЙСТВА СТРАНЫ В
1945-1954-Е ГГ.

Сорокин А.Н., канд. ист. наук, доцент
Национальный исследовательский Томский
государственный университет, Россия
Национальный исследовательский Томский
политехнический университет, Россия

Статья посвящена развитию научно-исследовательской деятельности крупнейшего научно-исследовательского института физического профиля на востоке страны Сибирскому физико-техническому институту в 1945-1954 гг. Особое значение уделяется значению интеграции науки, образования и производства в научно-исследовательской деятельности института в условиях модернизации народного хозяйства страны.

Ключевые слова: наука, образование, производство, интеграция, модернизация

Участник конференции, Национального первенства по научной аналитике
Открытого Европейско-Азиатского первенства по научной аналитике

 <http://dx.doi.org/10.18007/gisap:hp.v0i7.1222>

Период с момента окончания войны и до начала 1950-х гг. связан с восстановительным этапом в истории Сибирского физико-технического института, основными задачами которого стали восстановление кадрового состава, довоенного объема тематики и финансирования исследований. Для решения данных задач требовалось длительное время, что можно объяснить затяжным характером восстановительного периода в стране в целом, вызванного организационными, материальными и бытовыми трудностями, ставшими логическим итогом длительной, кровопролитной войны, потребовавшей максимальной консолидации и напряжения сил страны. С другой стороны в связи с процессами реконверсии милитаризированной за годы войны промышленности Сибири и ускорения темпов её развития для восстановления народного хозяйства увеличивалась нагрузка на научно-образовательный комплекс[1, С. 67-70]. Тематика исследований,

развитие научных направлений, подготовка кадров в научных и образовательных учреждениях Сибири напрямую увязывалась с первоочередными задачами народного хозяйства страны. Об этом красноречиво говорил в своем докладе, посвященном 20-летию СФТИ, директор института В.Д. Кузнецов: «В настоящее время мы должны заниматься проблемами не только сегодняшнего дня, но и обращаться к большим перспективным проблемам с расчетом на ближайшее будущее. <...> Нам необходимо укрепить тесную связь с научными работниками-практиками, перенести наши исследования из наших лабораторий на заводы...»[2, Д. 1870. Л. 100]. При этом, по мнению В.Д. Кузнецова, СФТИ должен играть роль консолидирующего центра развития и «насаждения» физической науки на периферии страны, повышения квалификации научных работников Сибири[3, Д. 90. Л. 7-8]. Как видно из последних слов, по прошествии определённого времени

В.Д. Кузнецов несколько скорректировал свои взгляды на соотношение ролей науки и промышленности (хотя период дискуссий по этому вопросу давно уже был в прошлом)[4, С. 151].

В послевоенный период одним из основных направлений деятельности СФТИ являлась подготовка высококвалифицированных кадров для народного хозяйства страны. Важное значение в институте уделялось организации и контролю за качеством научной работы студентов физических факультетов ТГУ, которые проходили практику и выполняли курсовые и дипломные работы в лабораториях СФТИ.

Кроме того, студенты старших курсов активно привлекались к работам по оказанию помощи заводам и промышленным предприятиям Сибири. Об этом красноречиво говорит тот факт, что в 1951 г. 46 из 117 студентов физического факультета ТГУ, занимающихся научно-исследовательской деятельностью в СФТИ, выполняли

1 Работа выполнена при поддержке гранта Правительства РФ П 220 в рамках проекта «Человек в меняющемся мире. Проблемы идентичности и социальной адаптации в истории и современности», № 14.B25.31.0009; Программы повышения конкурентоспособности ТГУ / Tomsk State University Competitiveness Improvement Program

научные работы в рамках хоздоговоров с промышленными предприятиями Сибири[3, Д. 95 а. Л. 22]. При этом, исследования, разрабатываемые студентами, имели важное значение для промышленности, а их результаты в кратчайшие сроки реализовывались на практике. Так, студенткой Г.Р. Бычковой под руководством научного сотрудника СФТИ В.А. Преснова и при содействии главного технолога завода «Сибкабель» Л.З. Реута и технолога цеха А.В. Оболенцова в лаборатории физики диэлектриков был разработан прибор для обнаружения дефектов в изоляции кабеля. Этот прибор значительно повышал качество электрического кабеля, а также во много раз ускорял процесс контроля готовой продукции, что дало возможность заводу увеличивать оборачиваемость оборотных средств. За разработанный прибор Г.Р. Бычкова получила премию Министерства высшего образования[5, Д. 1203. Л. 58]. В 1951 г. студенты-дипломники выполнили комплекс работ по исследованию манометрических пружин, латунных трубок и сталей, применявшихся в производстве на Томском заводе «Манометр», разработали методики производственных испытаний термических характеристик стекла, исследовали свойства слюды нового месторождения, стекла и кварца, употребляющихся в производстве некоторых заводов и ряд др. практически значимых работ[3, Д. 95 а. Л. 23]. В лаборатории дефектоскопии к активной помощи заводам были привлечены студенты В.Н. Детинко, И.Ф. Добровольский, Э.С. Воробейчиков и др.[6, С. 83]. Привлечение студентов к выполнению практически значимых для сибирской промышленности тем значительно повышало их уровень и навыки ведения научно-исследовательской работы. Впоследствии из числа упомянутых выше и других студентов многие продолжили заниматься научной деятельностью, стали известными талантливыми учеными и педагогами. Таким образом, за счет талантливых и отличившихся в научной деятельности студентов формировался кадровый состав института.

Тематика исследований, в основном, оставалась традиционной, разра-

батывались те же направления, что и в довоенный период. Это исследования в области физики твердого тела, спектроскопии и люминесценции, электромагнитных колебаний и ионосферы[7, С. 7]. Данные исследования были весьма актуальными для обороны и народного хозяйства страны, а главное – позволяли обеспечить массовую подготовку квалифицированных физиков и инженеров-физиков[8, С. 153].

Значительная часть проводимых в институте исследований имела практическую направленность, а их результаты находили широкое применение на предприятиях Сибири. Однако уже в то время перед коллективом института стояли задачи развития новых научных направлений и расширения связей с производством.

Совместно с партийной организацией и руководством института была разработана программа укрепления научно-технических связей СФТИ с промышленными предприятиями Сибири, прежде всего г. Томска. Толчком для этого послужило решение партбюро СФТИ от 5 апреля 1948 г. об организации работы по помощи промышленности[9, Д. 4. Л. 5]. В результате, заместителем директора по научной части К.А. Водопьяновым, ученым секретарем К.В. Савицким и секретарем партбюро В.И. Даниловой была проведена большая организационная работа по формированию бригад научных сотрудников, которые выезжали с целью ознакомления с проблемами и нуждами промышленности на предприятия и заводы г. Томска. В ходе этих выездов заведующие и научные сотрудники лабораторий беседовали с руководителями заводов, цехов, рядовыми инженерами, техниками, стахановцами, выясняли нужды заводов, возможные виды помощи, намечали характеристики и конкретные варианты тем заданий[6, С. 86]. Большую работу в этом направлении провели заведующий лабораторией дефектоскопии доцент А.Б. Сапожников и сотрудники лаборатории Б.П. Кашкин, Н.В. Мирошин, сотрудники лаборатории физики диэлектриков доценты К.А. Водопьянов, А.М. Вендерович, сотрудники лаборатории резания К.В. Савицкий, Г.Д. Полосаткин, В.Н. Кашеев, которые побывали на

всех заводах Томска[5, Д. 1203. Л. 54].

В результате этого мероприятия были выяснены потребности и запросы томских предприятий, на основе которых происходил пересмотр планов научно-исследовательской работы лабораторий на последующие годы[6, С. 86]. В лабораториях института были составлены конкретные, с указанием сроков работы и исполнителей, планы научно-технической помощи промышленности, намечалось проведение ряда научно-технических совещаний научных работников института совместно с инженерно-техническими работниками г. Томска и др. городов Сибири[5, Д. 1203. Л. 55].

Сотрудники института принимали активное участие в решении многочисленных разнообразных научно-технических проблем и запросов со стороны промышленных предприятий Сибири. В качестве примера можно привести ряд конкретных разработок, выполненных сотрудниками СФТИ в 1949 г. Доцент Б.П. Кашкин успешно разработал и внедрил на заводе «Сибкабель» прибор по обнаружению мест обрыва и замыкания жил в кабеле. Прибор был сконструирован научным сотрудником СФТИ Н.В. Мирошиным под руководством доцента А.Б. Сапожникова[6, С. 109]. М.А. Кривовым и К.А. Водопьяновым были исследованы электрические свойства слюды Восточно-Сибирского месторождения для Нижне-удинской и Иркутской слюдяных фабрик и дано заключение о возможности их применения.

Основными формами научно-технических связей СФТИ с промышленными предприятиями были госбюджетные, хоздоговорные работы и социалистические обязательства. В 1949-1951 г. институтом было разработано 75 научно-исследовательских тем, выполненных по запросам различных промышленных учреждений многих городов Сибири. Основная часть крупных научно-исследовательских тем включалась в тематический план госбюджетных работ. Наряду с госбюджетной тематикой в 1950-е гг. получили распространение хоздоговора, заключаемые институтом с отдельными заводами и ведомствами на разработку интересующих их вопросов. Только в 1949-1951 гг. в рамках хоздо-

говоров институтом было выполнено работ на общую сумму свыше 1 млн. руб.[3, Д. 95 а. Л. 2]

Широкое распространение в 1950-е гг. получили договоры о социалистическом обязательстве. В рамках данных договоров, составляемых ежегодно, каждая лаборатория должна была выполнить определенное количество научных тем и разработок, имеющих практическое значение, проводить консультации и экспертизы, обучать специалистов промышленных предприятий[6, С. 94]. Конкретные результаты научных исследований в виде приборов и разработок, за исключением дорогостоящих работ, передавались заводам безвозмездно. Только в 1949-1951 гг. сотрудниками института было проведено свыше 900 консультаций и около 500 экспертиз для промышленных предприятий Томска, Новосибирска, Красноярска, Иркутска, Свердловска[3, Д. 95 а. Л. 21-23]. Соцобязательства в послевоенный период стали одной из наиболее распространенных форм мобилизации высококвалифицированных специалистов на выполнение нужд и запросов народного хозяйства.

В целях укрепления научно-технических связей с промышленными предприятиями институтом при активной организационной и финансовой поддержке со стороны городской и областной партийных организаций регулярно организовывались региональные конференции с привлечением ученых и представителей промышленности Сибири.

Так, например, в 1947 г. на базе СФТИ была проведена Всесибирская научная конференция по физике твердого тела. На конференции с участием научных сотрудников вузов и НИИ Сибири, представителей партийных и промышленных организаций г. Томска обсуждались практически значимые проблемы физики твердого тела и физики резания металлов. С другой стороны, представители промышленных предприятий выдвинули для обсуждения и научной разработки ряд наиболее важных и значимых проблем производства[6, С. 84]. В результате работы конференции укрепились производственные связи института с промышленными предприятиями

Сибири, были намечены конкретные мероприятия по решению важных для промышленности, транспорта и дальнейшего развития физики твердого тела задач. Конференция получила высокую оценку, а организаторам конференции была объявлена благодарность от имени министра высшего образования СССР С.В. Кафтанова[10, Л. 102].

Данные конференции способствовали укреплению производственных и коммуникативных связей ученых института с научным сообществом и представителями промышленности Сибири. При этом, активная организационная и финансовая поддержка со партийных организаций города и области свидетельствовала о высокой значимости конференций в решении актуальных и практически значимых проблем народного хозяйства. Показательным является мнение руководства СФТИ о значении этих конференций. Заместитель директора по научной работе К.А. Водопьянов и ученый секретарь института М.А. Кривов в отчете в обком ВКП (б) давали следующие характеристики проведенным в институте конференциям: «Ученые института, оказывая помощь промышленности Сибири, сами непрерывно обогащаются от непосредственной связи с производством, с практикой, что имеет важное значение для успешного выполнения научных вопросов большой теоретической важности, не скатываясь на путь только узко-прикладного значения»[6, С. 83]. Частота проведения, научная разнонаправленность, активное участие представителей научных и промышленных организаций Сибири в конференциях подтверждали высокий статус и значение СФТИ как единственного на востоке страны центра научных исследований в области физики, подготовки высококвалифицированных кадров и оказания научно-технической помощи промышленности Сибири.

Таким образом, в первое послевоенное десятилетие СФТИ смог восстановить кадровый состав и довоенный объем и тематику исследований. Дирекцией СФТИ в деятельности института были разработаны и последовательно претворялись в жизнь эффективные модели интеграции науки,

образования и производства. В дальнейшем данная политика способствует разветвлению крупномасштабных исследований в перспективных областях науки и техники, положит начало формированию новых научных школ и направлений, численному росту института, укреплению материально-технической базы исследований. Несмотря на все сложности восстановительного периода, СФТИ подтвердил свой статус одного из ведущих центров в области физических исследований и подготовки высококвалифицированных кадров и играл важное значение в модернизации народного хозяйства страны.

References:

1. Vodichev E.G. Vysshaja shkola Sibiri v 1946-1950-e gg.: neosushhestvivshejsja povorot k vostochnomu vektoru razvitiya [The higher school of Siberia in the 1946-1950: non-finished turn to the Eastern vector of development]. Vysshaja shkola v sisteme regional'nogo nauchno-obrazovatel'nogo potentsiala [Higher school in the system of regional scientific and educational potential]. – Novosibirsk., 2008
2. Gosudarstvennyj arhiv Tomskoj oblasti (GATO) [State Archive of the Tomsk Region (SATR)], F.R.-815., Op. 1.
3. SATR. F. R-1638. Op. 1.
4. Kosterev A.G.. Nauchnaja biografija V.D. Kuznecova: dis. kand. ist. Nauk [Scientific biography of V.D. Kuznetsov: thesis by the Candidate of history], A.G. Kosterev. – Tomsk., 2008.
5. Centr dokumentacii novejshej istorii Tomskoj oblasti [Center of documentation of the modern history of the Tomsk region], (CDNI TO). F. 607. Op. 1.
6. Sibirskij fiziko-tehnicheskij institut v dokumentah i materialah (1941-1978 gg.) [Siberian Physical Technical Institute in documents and materials]. – Tomsk., 2006.
7. Potekaev A.I. Sibirskij fiziko-tehnicheskij institut imeni akademika V.D. Kuznecova Tomskogo gosudarstvennogo universiteta: istorija i sovremennost' [Siberian Physical Technical Institute n.a. Academician V.D. Kuznetsov of the Tomsk State University: history and present time]. – Tomsk., 2008.

8. Kessenih A.V. Recenzija na knigi: Sibirskij fiziko-tehnicheskij institut: Istorija sozdaniya i stanovleniya v dokumentah i materialah (1928-1941 gg.) [Review of the books: Siberian Physical Technical Institute: History of foundation and formation in documents and materials (1928-1941)]. Red. S.F. Fominyh. – Tomsk., Publishment NTL, - 2005. 340 p.; Sibirskij fiziko-tehnicheskij institut: Istorija instituta v dokumentah i materialah (1941-1978 gg.) [Siberian Physical Technical Institute: history of the institute in documents and materials (1941-1978)]., Red. S.F. Fominyh. – Tomsk., Publishment NTL, 2006. - 296 p. Voprosy istorii estestvoznaniya i tehniki [Issues of history of natural sciences and technology]. – Moskva., 2008., No. 3

9. ЦДНИ ТО. Ф. 115. Оп. 4.

10. Arhiv Sibirskogo fiziko-tehnicheskogo instituta (SFTI) [Archive of the Siberian Physical Technical Institute (SPTI)]., Op. 2. D. 18.

Литература:

1. Водичев Е.Г. Высшая школа Сибири в 1946-1950-е гг.: неосуществившейся поворот к восточному вектору развития// Высшая школа в системе регионального научно-образовательного потенциала. Новосибирск, 2008

2. Государственный архив Томской области (ГАТО). Ф. Р.-815. Оп. 1.

3. ГАТО. Ф. Р-1638. Оп. 1.

4. Костерев А.Г. Научная биография В.Д. Кузнецова: дис. канд. ист. наук/ А.Г. Костерев – Томск, 2008.

5. Центр документации новейшей истории Томской области (ЦДНИ ТО). Ф. 607. Оп. 1.

6. Сибирский физико-технический институт в документах и материалах (1941-1978 гг.). Томск, 2006.

7. Поточаев А.И. Сибирский физико-технический институт имени академика В.Д. Кузнецова Томского государственного университета:

история и современность. Томск, 2008.

8. Кессених А.В. Рецензия на книги: Сибирский физико-технический институт: История создания и становления в документах и материалах (1928-1941 гг.)/Ред. С.Ф. Фоминых. Томск: Изд-во НТЛ, 2005. 340 с.; Сибирский физико-технический институт: История института в документах и материалах (1941-1978 гг.)/ Ред. С.Ф. Фоминых. Томск: Изд-во НТЛ, 2006. 296 с.// Вопросы истории естествознания и техники. Москва, 2008. № 3

9. ЦДНИ ТО. Ф. 115. Оп. 4.

10. Архив Сибирского физико-технического института (СФТИ). Оп. 2. Д. 18.

Information about author:

1. Aleksandr Sorokin - Candidate of History, Associate Professor, Tomsk State University; Tomsk Polytechnic University; address: Russia, Tomsk city; e-mail: salexhist@gmail.com

HARMONY AND MUSIC OF THE WORLD IN CULTURES OF EURASIA: RECONSTRUCTION OF HUMANITARIAN VALUES

S. Ayzabekova, Dr. of Philosophy, Full Professor
Kazakhstan Branch of Lomonosov Moscow State University,
Kazakhstan

The report is focused on the continuity and the reconstruction of cultural values. On the example of comprehension of the phenomena of "harmony" and "music of the world" in different cultures of Eurasia (in mythology, literary monuments, philosophical doctrines) a conclusion is made about the need to include nearly lost traditions and ways of establishing relations between the Man and the World in the modern cultural context.

Keywords: philosophy of music, harmony, music of the world, humanitarian values.

Conference participant, National Research Analytics Championship,
Open European-Asian Research Analytics Championship

ГАРМОНИЯ И МУЗЫКА МИРА В КУЛЬТУРАХ ЕВРАЗИИ: ВОССОЗДАНИЕ ГУМАНИТАРНЫХ ЦЕННОСТЕЙ

Аязбекова С.Ш., д-р филос. наук, проф.
Московский государственный университет им.
М.В. Ломоносова, Казахстанский филиал, Казахстан

Доклад посвящен вопросам преемственности и воссозданию культурных ценностей. На примере осмысления феноменов «гармония» и «музыка мира» в различных культурах Евразии – в мифологии, литературных памятниках, философских доктринах – делаются выводы о необходимости включения в современный культурный контекст практически утерянных традиций и способов установления связей Человека и Мира.

Ключевые слова: философия музыки, гармония, музыка мира, гуманитарные ценности.

Участник конференции, Национального первенства по научной аналитике,
Открытого Европейско-Азиатского первенства по научной аналитике

 <http://dx.doi.org/10.18007/gisap:hp.v0i7.1223>

Формирование гуманитарных ценностей каждой исторической эпохи всегда опирается на две взаимосвязанные тенденции – устоявшиеся во времени традиции, объединяющие прошлое и настоящее, и современные тенденции, имеющие вектор временной направленности от настоящего к будущему.

Взаимодействие традиций и современных тенденций в процессе формирования ценностей имеет не только временной, но и пространственный аспект, поскольку в эпоху глобализации традиции закрепляют связь ценности с пространством этноса, тогда как современные тенденции – с глобальным пространством.

Сегодня становится очевидным, что сохранение, воссоздание и дальнейшее развитие культурных ценностей возможно не только в процессе репрезентации этой ценности в рамках этнической культуры и изначальной языковой системе, но и в иных языках культуры, что и создает возможности бесконечного ее тиражирования во времени и пространстве.

Важным средством формирования современных гуманитарных ценностей является музыка. А это значит, что вновь актуализируется философское осмысление музыки в ее первоначальном значении – как «Музыки Мира» («musica mundana»).

Музыка Мира – одно из самых древнейших пониманий озвученного Космоса и космического происхожде-

ния музыки, когда, с одной стороны, музыка сфер, издаваемая планетами, организует Космос, а с другой, – Космос порождает музыку. В результате музыка становится гармонизирующим началом движения космических сфер, это же свойство музыки – гармонизация – распространяется затем на общество и человека.

Такое осознание музыки наблюдается в культурах многих народов Евразии: в древнетюркской, китайской, греко-римской (античной) и европейской (периода средневековья) цивилизаций. При этом философское осмысление связи Музыка и Космоса интерпретировалась в этих культурах в самых разнообразных формах: не только в самих философских концепциях и доктринах, но и в предшествующих им мифах и легендах, тайных Мистериях и литературных памятниках.

Гармония и Музыка Мира в древнетюркской, китайской и арабской цивилизациях. Осмысление истории человечества, цивилизации или отдельного народа всегда имеет своим отправным пунктом вопросы Первотворения, Первоначала. В этом смысле тюркская мифология о Первотворении во многом выявляет общность основных мотивов с мифологией других народов. Но в отличие от других цивилизаций, в которых Первоначалом выступал образ Хаоса, в тюркском Миропредставлении Первоначалом была «Вселенная-Тенгри» как образ совершенной Гармонии.

Многочисленные мифы о Первотворении у многих тюркских народов связаны с именем Коркута. З.Гасанов, исследуя царских скифов установил, что первым царем скифов был младший сын первоскифа Таргытая – Коллаксай. Он был «возведен в статус «бога войны, грома и молнии» – кур, куар, кор, гор, кол, чур. Поэтому в тюркских эпосах его образ выражался не им самим, а его пророком Коркутом, имя которого означает «носитель души Кора»» [1]. Именно поэтому весь комплекс мифов о Коркут-ата относится к образам первоскифов, а по времени происхождения – к мифическим периодам истории «царских скифов», расселившихся на обширнейших территориях Евразии в I тыс. до н. э. По утверждениям Геродота это были племена из Азии, по археологическим версиям Р.Гроссе – из Туркестана и Западной Сибири.

Коркут считается праотцом этно- и культурогенеза тюркского суперэтноса. Коркут – этот образ Воина-Музыканта выступает в тюркской цивилизации как мифологизированная связь, задающее единство Неба-Тенгри (Музыка) с Землей (Воин-всадник). Не случайно, поэтому именно эта фигура наиболее полно выразила гармоничность акта Первотворения и, тем самым, во многом определила единство и особенности тюркской культуры и менталитета.

Согласно мифам о Коркут-ата [2-8], сотворение мира связано с Музы-

кой и происходит в тот момент, когда Коркут вонзает свой кобыз в воды Сырдарьи. Это место и становится Центром Вселенной – жер кіндігі (центр, «пуп земли»).

Вера в то, что существует «пуп земли» распространена в космогонической мифологии многих народов. У греков это Дельфы, в Японии – Хита-чи, у индийцев – Дели. Мир тюрков, в отличие от этих представлений многих народов, не рожден в смертельной схватке с Хаосом, а создан средствами высококонцентрированной гармонии – Музыкой, поэтому и «пуп земли» отмечается не актом пронзания копья, а пронзанием священным музыкальным инструментом – кобызом. Вот почему у тюрков «пуп земли» – звучащий, омузыкаленный.

Более того, «пуп земли» – это не просто центр, но место концентрации космических, энергетических сил, связь-вписанность Земли в Космос, концентрация жизненных сил Земли. Для тюрков формой выражения этой концентрации является звук. Не случайным в этой связи является и тот факт, что Коркут, убегающий от смерти, обошел четыре стороны света, и, придя к берегам Сырдарьи, вонзив в нее Музыку – кобыз, осознал ее как Центр.

Отсюда можно сделать вывод, что Музыка в картине мира тюрков сопрягается с Космосом, определяется им, становясь при этом животворящим первоначалом на Земле. И поскольку связь Человека и Космоса пролегает по звуковым, музыкально-гармоничным каналам, постольку и сам Космос тюрков – омузыкаленный, гармоничный.

Процесс разъединения – универсальный сюжет космогонической мифологии, который воспринимается различными народами как собственно акт Творения Мира, как рубежный момент в созидании Мира как живого. У тюрков же этому процессу разделения предшествовал процесс объединения путем установления Музыки как энергетического канала. В этом контексте именно музыка как энергетический туннель формирует время и пространство всей тюркской космологии [9].

Исходя из сказанного, гармония тюркского Мировоздания может быть

рассмотрена как музыкально-философская категория, поскольку именно музыка в тюркской цивилизации создает гармонию макрокосмоса. Более того, Космос как объективный, вне человека существующий мир, для кочевника-тюрка является той целостностью универсального характера, которая представляет собой совершеннейшую позитивную гармонию.

В связи с этим представляет интерес и демиургическая фигура в китайской арханке – Куй (в дальнейшем трансформирующийся в человека Куя). Приведем лишь одну из легенд:

«Ай-гун, [правитель царства] Лу, спросил у Конфуция: “Глава музыкального приказа-юечжэн куй был с одной ногой, тому можно верить?” Конфуций сказал: “В старину Шунь, желая с помощью музыки воспитать Поднебесную, повелел Чуну и Ли найти Куя в дикой степи среди трав и представить ко двору, после чего Шунь сделал его главой музыкального приказа. Затем Куй исправил [музыкальную систему] шести лью-ладов, привел в [гармоническое] равновесие пять шэн-нот, чтобы этим привести их в соответствие восьми фэн-ветрам, после чего Поднебесная полностью покорилась. Чун и Ли тогда решили было вновь направиться на поиски еще кого-нибудь, [но] Шунь сказал: “Музыка – это тонкая ци-воздушная материя, отмечающая ритм возрастания и убывания неба и земли, поэтому только мудрец способен придать ей [качество] гармоничности. Такова основа музыки. Куй сумел привести ее в гармонию, чтобы придать с ее помощью равновесие всему миру. Такого, как Куй, довольно и одного”» [10].

Как нам представляется, данная легенда – свидетельство проникновения в китайскую космогонию образов тюркской космоцентрической картины мира с демиургической функцией музыки. Прежде всего, обратим внимание на имя мифологического персонажа – Куй. Выскажем предположение, что, по всей вероятности, оно исходит от названия основного казахского музыкально-инструментального жанра «күй». Согласно древнетюркской этимологической семантике күй – высокое состояние, настроение, на-

строй, подъем и т. д. Найден он явно на степных просторах территории расселения тюркских народов, соседствующих с Китаем: *«повелел Чуну и Ли найти Куя в дикой степи среди трав»*. В связи с этим можно выдвинуть версию о том, что великий Конфуций знал о том, что его степные соседи владеют музыкой как тем состоянием, той *«тонкой ци-воздушной материей»*, которая способна вести в гармоническое равновесие Мир с его ритмом *«возрастания и убывания неба и земли»*.

В пользу такой гипотезы свидетельствует сама китайская космогония, когда первоначально Музыка, рожденная как гармония, была лишь следствием космогенеза, но не породила своей Гармонией Гармонию Космоса. У тюрков именно Гармония Музыки определяет всю Гармонию космогенеза.

Озвучен и космогенез древнекитайской картины мира, что зафиксировано памятником «Ляюши чуньцю»:

«Истоки музыкального звука чрезвычайно далеки-глубоки. Он рождается [с той] высотой-интенсивностью, которая уходит в [невяленное] великое единое [дао]. Великое единое [дао] задает двоицу прообразов – лян и, двоица прообразов задает соотношение инь-ян. Изменяясь, это соотношение [за счет] поляризации сил инь и ян [усиливается], образуя [индивидуальный] звуковой [образ]. [Перемешиваясь] как хуньдунь, [звуковые образы] распадаются и вновь образуются, образуются и вновь распадаются – [все это мы] определяем как постоянный закон неба-природы» [10].

Процесс образования неба и земли сопровождается первозвуком, а резонатором, созданным Хуньдунем (Паньгу), становятся мембраны неба и земли. «При этом звук, или звуки, рождающиеся в самый момент космогенеза, а затем сопутствующие каждому новому циклу космического времени, сразу гармоничны, это – музыка» [10].

Озвученный космогенез китайцев определил и их дальнейшую, развертывающуюся в веках картину мира. Так, в этнокультурных традициях и шкале духовных ценностей музыка

всегда занимала высшие места, поскольку несла в себе «знание предков», что свидетельствует о том сакральном значении, которое имела музыка в китайской культуре. Об этом же свидетельствует и китайская «Книга песен», которая, как считалось, является «записью Дао», ибо «в ритмах музыки реализуется великая функция Космоса – приводить в гармонию дела людей» [11].

Гармония рождается в музыке – эта мысль находит отражение и в философских воззрениях азиатских мыслителей.

Так, уже в IV веке в Китае *Дун Чжуншун* отмечал, что «звук рождает гармонию, и, имея основой своей чувство, он закрепляется в плоти и хранится в костях» [11].

Аль-Фараби – один из крупнейших тюркских представителей средневековой восточной философии IX в. – связывает понятие гармонии, в первую очередь, с музыкой, стремясь затем обнаружить ее свойства в поэзии, душевных качествах человека, в государственном строе (трактаты «О музыкальной гармонии», «О взглядах жителей добродетельного города» [12].

В арабской философии периода халифата понятию гармонии также придавалось большое значение. Уже первый ее крупный представитель *аль-Кинди* (IX в.), классифицируя различные науки, в качестве отдельной науки выделяет гармонию, которая разрабатывается им в «Большой книге по гармонии». Аль-Кинди пишет: «Наука гармонии заключается в установлении отношения и в присоединении одного числа к другому, в различении соразмерного и несообразного. Гармония имеет место во всем, и очевиднее всего она обнаруживается в звуках, в строении вселенной и в человеческих душах» - (курсив авт.) [12]. Для нас важно в этой концепции то, что она в своей основе максимально близко отражает существовавшую в восточном средневековье картину мира, которая представляет собой гармоничное целое, объединяющее Музыку, Человека и Космос.

Гармония и Музыка Мира в европейской и русской философии. Мэнли П. Холл, интерпретируя Секретные

учения, обнаруживает, что пифагорейская концепция раскрывает сведения, полученные Пифагором от жрецов различных Мистерий Азии, в которые он был посвящен. Известно, что у греков в учении пифагорейцев Космос оказывается гармонично устроенным целым, в котором небесные тела представляют собой расположенные и настроенные в определенный музыкальный тон сферы. Движение их вокруг центрального мирового огня создает чудесную музыку, рождая «гармонию сфер». Гармония музыки для Пифагора была производной от математических пропорций. Более того, считая, что данные пропорции установлены Богом и утверждают Вселенную, он сделал вывод о том, что числа предшествуют гармонии. Поэтому «разгадать универсальные закономерности музыкальной организации при помощи универсальных числовых закономерностей считалось равносильно разгадке принципов организации Вселенной» [13]. При этом Пифагор, открыв гармонические соотношения, посвящает своих последователей в это учение как в высшую тайну Мистерий [14].

Доктрина гармонии – центральная в древнегреческой философии. На идее борьбы, диалектики единства и множества основано понимание гармонии Гераклитом. Универсальное понимание гармонии, относящееся и к космосу, и к человеку, выдвинул Платон: в ее основе лежит красота.

Аристотель объясняет гармонией устройство человеческого общества. При этом в качестве главной основы он выдвигает идею о пропорции, которая должна быть определяющей в распределении общественных благ. В эстетике Аристотеля гармония означает порядок, меру, симметрию, величину и середину. Таким образом, гармония как понятие разрабатывалась еще с эпохи античности. В классическом периоде античности весь Космос представлялся гармонично устроенным и музыкально-звучащим телом.

Важность музыки в связях Человека и Мира осознавалась и многими европейскими и русскими мыслителями. Так, А. Шопенгауэр видит в ней мировую волю. «Музыка, - писал он, не касаясь идей, будучи совершенно

независима и от мира явлений, совершенно игнорируя его, могла бы до известной степени существовать, даже если бы мира вовсе не было, чего о других искусствах сказать нельзя» [15].

Ф. Ницше выводит музыку из доисторических культов древности, он выражает свое понимание музыки как всеобщего и универсального содержания бытия и вводит весьма содержательный термин «*дух музыки*» [16].

Г. Спенсер отдает именно музыку приоритет в дифференциации переживаний. Андрей Белый исходным пунктом действительности видит всякую форму искусства, тогда как конечным – музыку как чистое движение [17].

Из этого следует, что Музыка Мира становится важной темой европейской и русской классической философии, направленной на осмыслении роли музыки в многообразных связях Человека и Мира.

Некоторые сопоставления. В древности Музыка и в Азии, и в Европе выражала гармоничность Мироздания, его упорядоченность и бытийность. При этом у греков и китайцев Музыка была вписана в синхронный аспект описания Космоса, включенный в состав Мира и выполняющий функции гармонизации Мира, тогда как в представлениях тюрков, наряду с этим, Музыка, будучи соучастником рождения Вселенной, раскрывает диахронный аспект рождения Космоса. Поэтому, если у греков и китайцев Музыка – лишь следствие, сопутствие космогенеза, результат существующего Космоса, когда ее рождение обусловлено движением светил или звуками хаоса-шума, то для тюрка Музыка, наоборот, – Первопричина рождения Мира и его Гармонии, определяющая связь макро- и микрокосмоса.

Весьма важное отличие азиатского космоцентризма от европейского выражается в том, что, к примеру, китайский Космос – не только живой и звучащий (как у греков), но и слышимый, правда, доступный только избранному – жрецам – как посредникам между Небом и Землей. И как бы ни изменялась китайская картина мира на протяжении веков и тысячелетий,

неизменной оставалась ее главная черта – «единоубстанциональность, создаваемая субстанцией ци, единой для живого и неживого мира» [18].

И все же общим и для Европы, и для Азии являлось то, что именно Музыке придавалось особое значение в плане объединения всего Космоса, его живого и неживого мира.

Такой высочайший статус музыки в цивилизациях Азии и Европы обусловлены не столько социокультурным, сколько универсально-бытийственным значением Музыки. Ибо Музыка становится не только художественным образом, но и объединяет в себе и выражает суть и красоту, гармоничность и трагичность мира, проявленного и непроявленного, познаваемое явление и непознаваемую сущность.

Выводы. В современный период были утеряны первоначальные смыслы, связанные с космоцентрическим и геоцентрическим миропониманием. Музыка потеряла свой статус божественности, сакральности и возвышенности, изменив свое функциональное назначение и перейдя тем самым в новую стадию своего существования – эстетическую.

Современные тенденции развития культур в условиях глобализации выявляют устойчивую тенденцию, в которой взаимодействие традиций и инноваций приводят к формированию новых гуманитарных ценностей, которые отражают диалектику новых, углубленных связей человека с миром.

Сегодня, как никогда, становится очевидной необходимость гармонизации этих связей. А это значит, что вновь актуализируются те представления, которые исторически отражали разнообразные формы таких взаимодействий. Из этого следует, что философское осмысление музыки как Музыки Мира способно вновь стать точкой отчета в формировании новых гуманитарных ценностей.

References:

1. Gasanov Z. «Carskie skify». Jetnojazykovaja identifikacija «carskih skifov» i drevnih oguzov [“Tsar Scythians”. Ethno-language identification of «Tzar Scythians» and

ancient oguzes]. – New York., Libertu publishing house., 2002. - p. 269.

2. Akataev S.N. Mirovozzrencheskij sinkretizm kazahov (Istoki narodnoj mysli) [World outlook syncretism of Kazakhs (Sources of national thought)]. – Issue 2., Almaty, 1994. – p. 36.

3. Anar. Dede Korkut. – Baku., Gjandzhlik, 1988., pp. 15-16.

4. Dede Korkut. Transl. by academician V.V. Bartol'd. – Baku., 1950.

5. Karakuzova Zh.K., Hasanov M.Sh. Kosmos kazahskoj kul'tury [Cosmos of the Kazakh culture]. – Almaty., Evrazija, 1993., pp. 7, 45, 72

6. Kniga otca nashego Korkuta [Book of our father Korkut]. – Baku., Jazychy, 1989., pp. 25–26

7. Korkut. Elim-aj: Kjuj. Vstuplenie, komentarii, rasshifrovka kjuev i ih ispolnitel'skaja redakcija Musabeka Zharkinbaeva [Introduction, comments and interpretation of kuis and their performing edition of Musabek Zharkinbayev]. – Alma-Ata., Oner, 1987

8. Kyj kajnary. A. Rajymbergenov, S. Amanova. – Almaty., Oner, 1990., p. 28.

9. Ajazbekova S.Sh. Kartina mira jetnosa: Korkut-ata i filosofija muzyki kazahov [Picture of the world of the ethnosc: Korkut-ata and philosophy of music of Kazakhs]. – Almaty., 1999. – 221 p.

10. Tkachenko G.A. Kosmos muzyka, ritual: Mif i jestetika v «Ljujshi chun'cju» [Cosmos, music, ritual: the myth and aesthetics in «Ljujshi chun'cju»]. – Moskva., Nauka. Glavnaja redakcija vostochnoj literatury [Science. Main edition of the Eastern literature], 1990., p. 47. 40-41.

11. Golygina K.I. «Velikij predel»: Kitajskaja model' mira v literature i kul'ture (I–XIII vv.) [“A great divide”: The Chinese model of the world in literature and culture (I-XIII centuries)]. – Moskva., Izdatel'skaja firma «Vostochnaja literatura» RAN [“Eastern Literature” publishing house of the RAS], 1995., p. 87.

12. Izbrannye proizvedenija myslitelej stran Blizhnego i Srednego Vostoka IX–XIV vv [Selected works by Middle East thinkers of the IX-XIV centuries]. Sost. S.N. Grigorjan i A.V. Sagadeev. – Moskva., Socjckgiz, 1961., pp. 49–50, 286.

13. Karakulov B.I. Simmetrija muzykal'noj sistemy (o muzyke) [Symmetry of the musical system (about music)]. – Alma-Ata., Nauka [Science], 1989., p. 4.

14. Pifagorejskaja teorija muzyki i cveta [Pythagorean theory of music and color]. Jenciklopedicheskoe izlozhenie Mazonskoj, Germeticheskoj, Kabbalistkoj i Rozenkrejcerovskoj simvolicheskoj filosofii [Encyclopedic statement of Masonic, Hermetic, Cabbalist and Rosicrucian symbolic philosophy], Interpretacija Sekretnyh uchenij, skrytyh za ritualami, allegorijami i misterijami vseh vremen Mjenli P. Holla [Interpretation of the Secret doctrines hidden behind rituals, allegories and mysteries of all times by Manley P. Hall]. – St. Petersburg., Spiks, 1994.

15. Shopengaujer A. Mir kak volja i predstavlenie [World as will and the idea]. Transl. from German; hud. obl. M.V. Drako., Vol. 1. – Minsk., OOO «Popurri», 1998. – pp. 340–347.

16. Nicshe F. Soch. V 2 t. [Works in 2 Vol.], Vol. 1. – Moskva., 1990., pp. 78, 79.

17. Belyj A. Simvolizm kak miroponimanie [Symbolism as the outlook]. Sost., vstup. st. i prim. L.A. Sugaj. – Moskva., Respublika, 1994. – (Mysliteli XX v. [Thinkers of the XX century]), pp. 102–103.

18. Golygina K.I. «Velikij predel» [“The great divide»]... – p. 92.

Литература:

1. Гасанов З. «Царские скифы». Этноязыковая идентификация «царских скифов» и древних огузов. – New York., Libertu publishing house. 2002.- С.269.

2. Акатаев С.Н. Мировоззренческий синкретизм казахов (Истоки народной мысли). – Вып. 2. – Алматы, 1994., С. 36

3. Анар. Деде Коркут. – Баку., Гянджлик, 1988. С. 15-16

4. Деде Коркут. Перевод академика В.В. Бартольда. Баку, 1950

5. Каракузова Ж.К., Хасанов М.Ш. Космос казахской культуры. – Алматы., Евразия, 1993., С. 7, 45, 72

6. Книга отца нашего Коркута. – Баку., Язычы, 1989., С. 25–26

7. Коркут. Елім-ай: Кюи / Вступление, комментарии, расшифровка кюев и их исполнительская редакция Мусабекка Жаркинбаева. – Алма-Ата., Өнер, 1987

8. Күй қайнары., А. Райымбергенов, С. Аманова. – Алматы: Өнер, 1990., С. 28.

9. Аязбекова С.Ш. Картина мира этноса: Коркут-ата и философия музыки казахов. – Алматы., 1999. – 221 с.

10. Ткаченко Г.А. Космос музыка, ритуал: Миф и эстетика в «Людши чуньцю». – М., Наука. Главная редакция восточной литературы, 1990., С. 47, 40-41.

11. Голыгина К.И. «Великий предел»: Китайская модель мира в литературе и культуре (I–XIII вв.). – М.,

Издательская фирма «Восточная литература» РАН, 1995., С. 87.

12. Избранные произведения мыслителей стран Ближнего и Среднего Востока IX–XIV вв., Сост. С.Н. Григорян и А.В. Сагадеев. – М.: Соцэжгиз, 1961., С. 49–50, 286

13. Каракулов Б.И. Симметрия музыкальной системы (о музыке). – Алма-Ата: Наука, 1989. – С. 4.

14. Пифагорейская теория музыки и цвета., Энциклопедическое изложение Массонской, Герметической, Каббалисткой и Розенкрейцеровской символической философии. Интерпретация Секретных учений, скрытых за ритуалами, аллегориями и мистериями всех времен Мэнли П. Холла. – СПб.: Спикс, 1994.

15. Шопенгауэр А. Мир как воля и представление., Пер. с нем.; худ. обл. М.В. Драко. – Т. 1. – Минск., ООО «Попурри», 1998. – С. 340–347.

16. Ницше Ф. Соч. В 2 т. – Т. 1. – М., 1990. – С. 78, 79.

17. Белый А. Символизм как миропонимание., Сост., вступ. ст. и прим. Л.А. Сугай. – М., Республика, 1994. – (Мыслители XX в.). – С. 102–103.

18. Голыгина К.И. «Великий предел»... – С. 92.

Information about author:

1. Sabina Ayazbekova – Dr. of Philosophy, Full Professor, Kazakhstan Branch of Lomonosov Moscow State University; address: Kazakhstan, Astana city; e-mail: ayazbekova@mail.ru

WORLD RESEARCH ANALYTICS FEDERATION

Research Analytics Federations of various countries and continents, as well as the World Research Analytics Federation are public associations created for geographic and status consolidation of the GISAP participants, representation and protection of their collective interests, organization of communications between National Research Analytics Federations and between members of the GISAP.

Federations are formed at the initiative or with the assistance of official partners of the IASHE - Federations Administrators.

Federations do not have the status of legal entities, do not require state registration and acquire official status when the IASHE registers a corresponding application of an Administrator and not less than 10 members (founders) of a federation and its Statute or Regulations adopted by the founders.

<http://gisap.eu>

If you wish to know more, please visit:

EXISTENTIALISM, PROBLEM OF
A PERSON AND HIS/HER LONELINESS
IN EXISTENTIALISM

S. Kruchinin¹, Candidate of Philosophy, Associate Professor,
Lecturer

E. Bagrova², Candidate of Philosophy, Lecturer
Tyumen State Oil and Gas University- Noyabrsk institute
of oil and gas, Russia¹

Noyabrsk College of Professional and Informational
Technologies, Russia²

The views of eminent philosophers-existentialists of the XX century (Jean-Paul Sartre and Nikolay Berdyaev) on topical problems of freedom, objective reality, solitude etc. have been analyzed in this report. An attempt to examine the ideological principles of the thinkers in their solidarity and confrontation was made. The represented material reflects a deep analysis of existential philosophy, which was conducted by the author of this article.

Keywords: existential anthropology, existential theology, post-existentialist thinking.

Conference participants, National Research Analytics Championship,
Open European-Asian Research Analytics Championship

ЭКЗИСТЕНЦИАЛИЗМ, ПРОБЛЕМА
ЧЕЛОВЕКА И ЕГО ОДИНОЧЕСТВО
В ЭКЗИСТЕНЦИАЛИЗМЕ

Кручинин С.В.¹, канд. филос. наук, доцент, преподаватель

Багрова Е.В.², канд. филос. наук, преподаватель
Тюменский государственный нефтегазовый университет,
Ноябрьский институт нефти и газа (филиал), Россия¹
Ноябрьский колледж профессиональных и
информационных технологий, Россия²

В статье проанализированы взгляды крупнейших философов экзистенциалистов XX века — Жан-Поля Сартра и Николая Бердяева — на актуальные проблемы свободы, бытия, одиночества и др. Предпринята попытка рассмотрения идейных принципов мыслителей в их единстве и конфронтации. Представленный материал отражает глубокий анализ, произведенный автором данной статьи.

Ключевые слова: экзистенциальная антропология, экзистенциальная теология, постэкзистенциалистское мышление.

Участники конференции, Национального первенства по научной аналитике,
Открытого Европейско-Азиатского первенства по научной аналитике

 <http://dx.doi.org/10.18007/gisap:hp.v0i7.1218>

Актуальность работы. В данной работе мы рассмотрим понятие «одиночества» в философии экзистенциализма. Эта тема представляет особый интерес, так как именно в рамках философии экзистенциализма сложились поистине уникальные концепции и обоснования одиночества в человеческом существовании.

Необходимо отметить, что в понятии «экзистенция» синтезировались смыслы понятий «конечности» и «возможности» – конечности (собственно-го) существования и «возможности быть», которая самым непосредственным образом связана с необходимостью самоконструирования и самотрансцендирования [1].

Философия экзистенциализма предлагает большое количество стратегий осмысления одиночества и бытия с другими, однако мы остановим свое внимание на самых показательных и полно разработанных. Мы ставим себе задачу особое внимание обратить на концепции Серена Кьеркегора и Мартина Хайдеггера, Н. Бердяева и некоторых других представителей философии экзистенциализма, рассмотреть их [3].

В рассуждениях этих философов категория одиночества гипертрофирована, иными словами, она имеет большую значимость, поскольку экзистенциалисты достаточно часто отмечали, что одинокое бытие позволяет найти

подлинную свободу и открыть неограниченные возможности собственного самосовершенствования. Кроме того, категория одиночества всегда связано с представлениями о смерти, с её постоянным предчувствием. Наконец, подлинное существование также связано с одиночеством [4].

Для Кьеркегора (1813-1855) подлинное существование характеризуется следующими определениями: решительный и единичный. Подлинное существование связано с одиночеством, поскольку человек в качестве единичного одинок, он «один во всем мире, один – перед лицом Бога» (Цит. по: 1). Для Кьеркегора принципиальную значимость имеет способность человека пройти одинокий путь, так как именно это является свидетельством мужества человека.

В целом, в концепции Кьеркегора одиночество и уединение – это путь к Богу: «В одиночестве... «рыцаря веры» заключены не только трагедия, «нужда и страх», но и высшая экзистенциальная свобода (в ее обращенности к одному лишь Богу), и «героизм веры», и ее мужество, доступны далеко не всем, и, наконец, тайна и чудо веры, не доступны ни для кого (в смысле их непостижимости со стороны)» [4]. То есть, одиночество не должно быть самоцелью, иными словами, человек уединяется в себе исключительно для того, чтобы

предстать перед Богом. Это событие для человека представляет особенную важность, можно даже сказать, что это самое главное событие в человеческой жизни, так как именно в этом событии человек себя «устанавливает». Кьеркегором было представлено характерное для большинства концепций экзистенциальной философии определение одиночества и его значимости. Одиночество предполагает отделение человека от других людей с целью выявить собственную бытийную незаменимость и приготовить свой дух для встречи с Другим, то есть, с Богом [4].

В концепции М. Хайдеггера (1889-1976) одиночество связано со структурой «бытия с другими». Он отмечает, что бытие-с-другими сущностно характеризует присутствие, иными словами, оно означает «бытийный характер вот-бытия как такового, равнозначальный бытию-в-мире» (Цит. по: 1); во-вторых, данным положением не утверждается фактическое наличие подобных мне существ; в-третьих, само понятие «другие» не означает тех прочих, от которых человек себя отличает – «другие это наоборот те, от которых человек сам себя большей частью не отличает, среди которых он тоже» (Цит. по: 1). Из этого следует, что одиночество возможно определить как «модус соприсутствия»: «Даже бытие вот-бытия в одиночестве (Alleinsein) есть со-бытие в мире...

вот-бытие может быть одиноким, только будучи событием. С другой же стороны, одиночество вот-бытия не исчезает от того, что поблизости есть еще один экземпляр вида «человек», или все десять...» (Цит. по: 3). Одиночество (Alleinsein) у Хайдеггера – это дериват изначального бытия с другими, уединение же позволяет человеку найти и обрести себя, а не «рассеиваться» в людях. «Нахождение себя» невозможно без предварительного уединения.

В экзистенциализме одиночество личности – это принцип замкнутого антропологического универсума. Любое индивидуальное бытие как таковое основывается именно на внутренней изолированности человека. В том случае, если человек начинает взаимодействовать с миром, окружающими его людьми, его настигает холодная объективность, лишённая жизни [3]. Эта объективность превращает все внешнее во врага субъективности, что в свою очередь ведет к омертвлению личности, её отчуждению и одиночеству.

Представитель экзистенциализма Жан-Поль Сартр (1905-1980) утверждал, что на пути человека возникают определенные задачи, и именно эти задачи формируют человека. Для Сартра и всех представителей экзистенциализма одиночество является вечным и неизменным состоянием человека в обществе, причем, человек способен преодолеть одиночество только при помощи духовного уединения, ухода от общества. Сартр связывал понятия одиночества и свободы. Причем, свобода для этого философа являлась чем-то сугубо личным, внутренним, основой свободы всегда выступает независимость от внешних принуждений [4].

Конечно, экзистенциализм предлагает различные варианты решения проблем существования человека. Кьеркегор, о котором мы уже упоминали ранее, говорил о важности от решения от разума, от приземленных представлений, призывал земные надежды заменить на веру в сверхъестественное.

Камо (1913-1960) полагал, что одиночество возможно преодолеть посредством свободы, однако достиже-

ние свободы возможно через презрение к миру, который философ считал абсурдным. Свобода для Камо – это преданность определенной идее, которая не зависит от желания человека добиться материальных благ и успеха. и видел свободу в незаинтересованной и не сулящей успеха преданности идее.

Особое место проблема одиночества занимала в творчестве Н.А. Бердяева (1874-1948). В его трудах одной из главных является мысль о том, что в прошлом люди находились в пространстве, которое можно охарактеризовать как сравнительно небольшое и ограниченное. Тем не менее, это вызвало у них чувство сплоченности, а не ощущение потерянности, изолированности и оторванности. Благодаря этому одиночество являлось крайне редким явлением. Современная жизнь создала для человека принципиально иные условия, на место ограниченному пространству прошлого пришел целый мир, бесконечная Вселенная. И человек стал чувствовать, что вокруг него пустота, что люди оторваны друг от друга, что их разделяют расстояния, убеждения, социальное положение и т.п. Люди начали жить сами по себе, отчего у них и возникает ощущение собственной покинутости и появляется щемящее чувство одиночества [3].

Н.А. Бердяев решительно выражал свое несогласие с утверждением Декарта «Я мыслю, следовательно, существую». Бердяев говорит: «Я» существую, окруженный темной бесконечностью, и, следовательно, мыслю... «Я» изначальное и первично» (Цит. по: 3). Таким образом, одиночество является следствием сознания и познания. Именно посредством сознания человек входит в состояние одиночества, однако то же сознание способно помочь человеку преодолеть это одиночество. Одиночество возможно тогда, когда человек понимает или думает, что он никому не нужен, что он покинут или является лишним в этом мире. Бердяев полагал, что одиночество человека связано с трансцендированием: «Моя жизнь трансцендирует себя. Но это трансцендирование делает мучительным и болезненным мое существование, лишь поскольку оно не объективируется и не социа-

лизуется в мире. Но «Я» имеет свое существование лишь поскольку «Я» трансцендирует себя, во внутреннем существовании своем выходит к другому и другим» (Цит. по: 4).

То есть Н.А. Бердяев в своей философии стремится показать, что чувство одиночества не только представляет собой результат жизненных обстоятельств, корень одиночества – само бытие человека, способ существования его «Я». В труде «О назначении человека» философом подробно рассматриваются проблемы, связанные с процессом познания, с этикой, истоков зла и добра, назначения человека и его места в историческом процессе, в различных философских системах, мироощущения человека в целом. Согласно концепции Н.А. Бердяева, невозможно прийти к бытию, от бытия возможно изойти. Познание же является актом, посредством которого бытие просветляется, также философ говорит о самопознании бытия. Человек же – это тот сосуд, в котором сокрыта загадка как бытия, так и познания. В философской концепции Бердяева человек предстает как истинная загадка этого мира, причем, через эту загадку лежит путь в бытию, возможно осуществление прорыва к самому бытию. Философ говорит о двойственности и неоднозначности человека как феномена: он же является носителем смысла бытия, и он же совершает грехопадение, а значит и обрекает смысл бытия на поругание [3]. Утрата смысла бытия напрямую связана с одиночеством человека. Через обретение истинного смысла жизни возможно преодоление чувства одиночества.

В целом, экзистенциалисты обособленность человеческого бытия воспринимали как данность. Ими были сформулированы определенные аспекты этой обособленности, а именно, «одиночество-неслиянность» и «одиночество-ответственность» [2]. Проблема «одиночества-неслиянности» очень ярко представлена в суждениях Х. Ортеги-и-Гассета (1883-1955), философа, который был очень близок к экзистенциализму. Он полагал, что неотчуждаемость человеческой жизни (то, что никто не может прожить за человека его жизнь) уже означает по

своей сути изначально одиночество [2]. Причем, одиночество не означает, что человек один и единственный, понятие одиночества предполагает, что человек должен учиться существовать в этом мире и налаживать отношения с окружающим миром, выстраивать с ним гармоничные взаимоотношения. Аспект «одиночества-ответственности» наиболее полно представлен в работах Ж.-П. Сартра, о котором уже упоминалось ранее. Одиночество как ответственность означает то, что человек сам выбирает свои поступки, человек обречен на самостоятельный выбор, он не может возложить на другого человека ответственность за свой собственный выбор.

Таким образом, в философии экзистенциализма проблема одиночества и взаимодействия с другими является одной из ключевых. Одиночество – это важнейшая категория, посредством которой человек обретает способность осмысливать специфику своего существования. Философы-экзистенциалсты стремились показать, что чисто внешние и случайные обстоятельства человеческой жизни не могут быть причиной одиночества. Бытие истинной личности изначально обособленно и одиноко, тогда как сам человек может даже сознательно и не чувствовать себя одиноким.

В заключение также хотелось бы

отметить, что проблема одиночества в философии экзистенциализма является очень интересной и перспективной темой для дальнейшего исследования. Благодаря огромному количеству концепций и обоснований одиночества в рамках философии экзистенциализма исследователь может открыть для себя новые грани этой проблемы.

References:

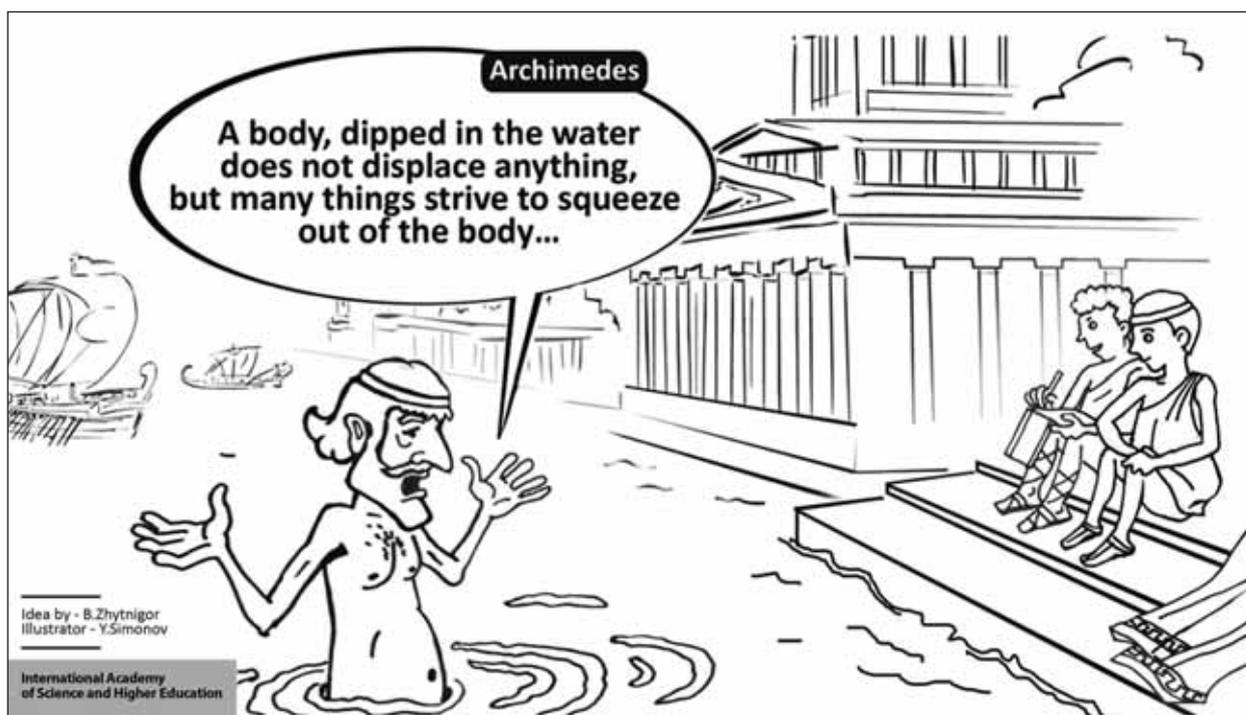
1. Antiseri D., Reale D. Zapadnaja filosofija ot istokov do nashih dnei [Western philosophy from its sources and up till now]. - St. Petersburg., Petropolis, 1997., Access mode: http://www.gumer.info/bogoslov_Buks/Philos/Reale_ZapFil/Modern/_22.php
2. Demidov A.B. Fenomeny chelovecheskogo bytija [Phenomena of human life]. – Moskva., 1999., http://sbiblio.com/biblio/archive/demidov_fenomeny/
3. Dobrynina V.I. i dr. Filosofija XX veka [Philosophy of the XX century]. Uchebnoe posobie [Manual]. – Moskva., CINO obshhestva «Znanie» Rossii, 1997. [Resource of local access].
4. Koplston F. Istorija filosofii. XX vek [History of philosophy. XX century]. Transl. from Eng. by P.A. Safronova. – Moskva., ZAO Centrpoligraf, 2002., Access mode: http://krotov.info/libr_min/k/korolk/koplston.html

Литература:

1. Антисери Д., Реале Д. Западная философия от истоков до наших дней. - СПб.: Петрополис, 1997. // http://www.gumer.info/bogoslov_Buks/Philos/Reale_ZapFil/Modern/_22.php
2. Демидов А.Б. Феномены человеческого бытия. – М., 1999. // http://sbiblio.com/biblio/archive/demidov_fenomeny/
3. Добрынина В.И. и др. Философия XX века. Учебное пособие. - М.: ЦИНО общества «Знание» России, 1997. [Ресурс локального доступа]
4. Коплстон Ф. История философии. XX век / Пер. с англ. П.А. Сафронова. - М.: ЗАО Центрполиграф, 2002. // http://krotov.info/libr_min/k/korolk/koplston.html

Information about authors:

1. Sergei Kruchinin - Candidate of Philosophy, Associate Professor, Lecturer, Tyumen State Oil and Gas University- Noyabrsk institute of oil and gas; address: Russia, Noyabrsk city; e-mail: nngkcergei@mail.ru
2. Ekaterina Bagrova - Candidate of Philosophy, Lecturer, Noyabrsk College of Professional and Informational Technologies; address: Russia, Noyabrsk city; e-mail: nngkcergei@mail.ru

THE PROBLEM OF TRUST AS A VALUE-RELATED COMPONENT OF THE SOCIAL CAPITAL OF MODERN SOCIETY

N. Stepanova, Candidate of Philosophy, Associate Professor
Cherkassy Regional Institute of Pedagogical Employees
Postgraduate Education, Ukraine

The article is devoted to consideration of researches related to a problem of trust, as a philosophical basis of social capital. The author analyses the connection between trust and the concept of social capital, as the value of the modern society.

Keywords: trust, community, social capital, values.

Conference participants, National Research Analytics Championship,
Open European-Asian Research Analytics Championship

ПРОБЛЕМА ДОВЕРИЯ КАК ЦЕННОСТНАЯ СОСТАВЛЯЮЩАЯ СОЦИАЛЬНОГО КАПИТАЛА СОВРЕМЕННОГО ОБЩЕСТВА

Степанова Н.М., канд. филос. наук, доцент
Черкасский областной институт последипломного
образования педагогических работников, Украина

Статья посвящена рассмотрению проблемы доверия как философской основы социального капитала. Проанализирована связь понятия доверия с понятием социального капитала как ценности современного общества.

Ключевые слова: доверие, сообщество, социальный капитал, ценности.

Участники конференции, Национального первенства по научной аналитике,
Открытого Европейско-Азиатского первенства по научной аналитике

 <http://dx.doi.org/10.18007/gisap:hp.v0i7.1224>

Современное общество на каждом этапе своего развития встречается с проблемой самосохранения. Безопасность касается всех сфер человеческой деятельности – человек и природа, человек и социальный мир, человек и культура. Каждый исследователь социальных отношений может дать «свой рецепт» как их наладить и привести в состояние гармонии. В этой статье мы поднимем вопрос о доверии, как основоположной составляющей гармоничных социальных взаимоотношений как межличностных, так и общественных, с одной стороны, и ценностной составляющей в накоплении социального капитала, с другой.

Доверие, как социальный феномен, присущий разным обществам, рассматривается как очень важный социокультурный потенциал, способствующий экономическому процветанию нации, наращиванию ее конкурентоспособности, установлению политической стабильности, что, без сомнений, ведет к благополучию общества в целом.

В отечественной и зарубежной науке исследование феномена доверия начинается в XIX веке, но стремительно – со середины XX. Эта социальная ценность стала изучаться в различных сферах научных исследований: психологии, политологии, социальной философии, экономике, педагогике, социологии и прошла длительный этап своего развития в работах таких известных ученых, как В. Андрющенко, М. Вебер, Р. Дарендорф, Э. Дюркгейм, Г. Заболотная, Н. Луман, М. Магоме-

дов, В. Макеев, Т. Парсонс, А. Селигмен, Т. Скрипкина, В. Сергеев, П. Штомпка, Ф. Фукуяма и др., и как результат, феномен доверия приобретает статус «социального капитала», то есть средства (основы, ценности), обеспечивающего существование и развитие общества.

Термин «сообщество» (англ. community) образовано из двух слов «common» (совместный) и «unity» (объединение). Быть в обществе или сообществе, значит иметь что-то общее с другими людьми. Эта общность может быть очень общей (касаться всех аспектов жизни) или очень специфической [9].

Каждому сообществу присущи разные сферы интересов (например, организация жизни с помощью законов и правил). Поэтому проблема взаимосвязи свободы, равенства и демократии (которая еще исследована в теории А. де Токвиля, который отмечал, что «общественный дух пронизывает густую сеть взаимодействия людей гражданского общества смыслом взаимодоверия, толерантности и солидарности» [6, с. 36]) присуща и современным государствам.

Значение трех последних социальных ориентаций позже (в конце XX в.) получило определение под названием «социального капитала» и оживило дискуссию о роли гражданского общества. Попробуем определить сначала общие черты сообществ, а затем отличительные, чтобы определить вклад каждого объединения в развитие социального капитала в контексте проблемы доверия.

Самый первый и самый очевидный способ определять сообщества – думать о них, как о географической области, где имеют место определенные границы. Если бы лететь самолетом над этой областью, можно на самом деле увидеть эти границы. Но очень часто это иллюзорно. Современные государства, как разновидности общества, имеют свои определенные границы, но не всегда можно сказать о границах других видов обществ. В некоторых резидентных сообществах люди взаимодействуют друг с другом, отчасти случайно. Основными характеристиками этих географических (резидентных) сообществ является то, что они образованы по месту жительства. Например, люди знакомы с проблемами местожительства только по тому, что они там живут.

Совсем другой характер приобретают связи между людьми в сообществе, где все имеют одинаковый приписной статус (то, что базируется на том месте, где они родились – например в селе), общие культурные коды, религиозное наследие, расовое происхождение. Группы, какие держатся на таких связях, часто называются идентификационными сообществами, и они могут существовать как в пределах резидентных сообществ. Это большая или меньшая группа людей, объединенная общими социальными, профессиональными, религиозными, возрастными признаками, например, учителя, католики, молодежь.

Еще одна объединительная характеристика – это интерес. Сообщество по интересам возникает тогда, когда

индивиды, разделяющих этот интерес, развивают общее понимание или интерпретацию, что составляет проблему и что нужно сделать, чтобы ее решить. То, где живут эти люди, не определяет их членства в сообществе [8, с. 35].

Совместная деятельность. Это состояние бытия людей, которое обеспечивает сообщество и ее членов ситуационной возможностью для потенциального развития. В этом смысле сообщество – как процесс, так и желаемый результат. Сообщества включают все возможные отношения между людьми, отношения между членами сообщества не лимитированы чем-то одним, только работой или политикой, или только спортом. Люди осознают свой общий интерес и могут организовать коллективное действие для реализации общего интереса. Так, те, кто живут в определенном месте, могут организовать, чтобы не допустить строительство дороги через местность, где они проживают, или собрать деньги на поддержку центра сообщества. Индивиды могут как увеличивать уровень собственной свободы, так и ограничивать. Но, каким бы ни были ограничения, результативность совместных действий превосходит индивидуальную результативность, позволяет индивиду и группе достигать определенных целей, в то же время создавая совместную поддержку и формировать высшую степень доверия.

Понятие «сообщества» связано с наличием определенной принадлежности к «чему-то общему» или «духу сообщества». Дееспособность любого сообщества зависит от его социального капитала. Социальный капитал – это способность индивида распоряжаться ограниченными ресурсами на основе своего членства в определенной социальной сети или в более широкой социальной структуре... Способность накапливать социальный капитал не является индивидуальной характеристикой личности, она является особенностью той сети отношений, которую продуцирует индивид. Таким образом, социальный капитал – продукт включенности человека в социальную структуру [7, с. 28].

Социальный капитал существует

в форме межличностных отношений: принадлежность к определенным неформальным сообществам; это совокупность всех неформальных связей, которые могут быть мобилизованы для решения той или иной задачи. Тогда центральным стержнем сообщества будет выступать взаимное доверие.

Человек с наибольшим уровнем доверия становится координатором. Самое тяжелое наказание – ограничение доверия и исключения человека из общины (впрочем, всегда следует оставить путь для возврата). Таким образом, можно считать, что социальный капитал – это особый ресурс, который получает человек в специфических социальных структурах, а затем, используя его, реализовывает такие функции, которые бы не были возможны без социального капитала.

Именно такой социальной структурой и есть сообщество, в рамках которого социальный капитал создается и передается через такие культурные механизмы как религия, традиция или историческая привычка. Еще в своих исследованиях Р. Патнем называл гражданское сообщество центром социальной жизни с культурно определенными чертами поведения его членов, где «ценностные отношения и образцы практики образуют взаимно поддерживающий эквilibrium» [5, с. 35]. По этому, понятие социального капитала характеризует именно единство культуры и структуры, состоящей в пределах гражданских сообществ. Оно включает в себя нормы взаимности (такие, как доверие и толерантность) и сети гражданской вовлеченности (участие людей в разного рода союзах и объединениях, как сейчас, так и в прошлом). Взаимно усиливая друг друга, эти два аспекта социального капитала способствуют повышению дееспособности людей, солидаризации, кооперации и взаимопомощи. Как следствие, люди склонны добровольно подчиняться правовым нормам и создают благоприятную социальную среду для функционирования демократических институтов.

Развитие сообщества означает создание или усиление чувства социальной солидарности, то есть смысла принадлежности к группе или территории и чувство ответственности за

них. Сообщество строится на социальном капитале как на запасах социального доверия, норм и сети взаимосвязей, возникающих тогда, когда люди решают общую проблему. Если нет адекватного социального капитала, трудно построить смысл сообщества.

Доверие, которое сначала формируется по мере межличностного взаимодействия и сотрудничества в рамках формальных и неформальных институтов гражданского общества (сообществ), впоследствии становится основой для создания не только общенациональной сети институтов гражданского общества, но и способствует усилению доверия к политическим институтам, которые действуют, что способствует формированию гражданской культуры [3, с. 56]. При этом любое более-менее развитое гражданское общество обладает необходимыми свойствами для гражданского развития:

способностью добровольно (без вмешательства государства) самоорганизовываться в группы, братства, общества, кооперативы, организации, общины для хозяйственного и культурно-образовательного сотрудничества;

гражданской активностью, привлекает к преданности общественным делам и гражданской солидарности;

гражданским сознанием, которое поддерживается самодисциплиной и самоконтролем, сотрудничеством, доверием, порядочностью, способностью к жертвенности ради общественного добра;

дифференциацией и плюрализмом социальных и производственных групп, взаимодействие между которыми тяготеет к субсидиарным формам составления способностей и усилий [1, с. 138].

И здесь стоит обратить внимание на ярко выраженную аксиологическую характеристику доверия: тот, кто доверяет, полагается тем самым на другого человека, ожидая, что он и не обманет, не подведет, то есть не нарушит морального обязательства в отношении него, не окажется беззащитным и уязвимым. В случае, когда объект доверия – государство как орган публичной власти – добровольно

берет на себя (и выполняет) обязательства защитить интересы гражданина, выполнить свой моральный долг в случае необходимости, то это взаимное доверие становится морально-психологической основой для прочного и долгосрочного сотрудничества [3, с. 58].

В связи с этим возникает необходимость осмыслить доверие как ценностно-этическую категорию морали, воплощение отношения между человеком и социальной группой, между человеком и государством, основанные на высоких этических стандартах: добродетели, верности, ответственности, честности и правдивости партнеров по взаимодействию. В этом варианте доверием выступает как общественный идеал, выработанное общественным сознанием абстрактное представление о атрибутах должного в различных сферах общественной жизни.

С точки зрения обязанности, доверие превращается в важнейшую нравственную характеристику властных отношений и отличается, прежде всего, своим ценностным содержанием и ценностной направленностью [2, с. 168].

Таким образом, универсальность категории доверия заставляет переосмысливать ее с разных исследовательских позиций. При рассмотрении понятия «доверия» как одного из элементов политического управления, оно предстает как «устойчивая форма социально-политической практики, санкционируется, поддерживается с помощью социальных норм и имеет сущностное значение в обществе».

С точки зрения источника своего существования доверие может интерпретироваться как диссипативная структура, возникающая в процессе социальной самоорганизации.

С точки зрения социокультурных оснований, доверие проявляется в структуре социального капитала любого современного общества как социокультурный институт. Однако во всех этих случаях способом существования доверия выступает социально-политический процесс. Иначе говоря, процесс доверия является «одной из разновидностей политического и социального процессов, в основе

которых лежит требование достижения согласия действия социальных субъектов и получения определенных результатов» [4, с. 10].

В связи с этим первостепенное значение доверия как формы социального управления заключается, прежде всего, в достижении обоюдного согласия субъекта доверия (того, кто доверяет) и объекта доверия (кому доверяют). Сегодня приходится, к сожалению, констатировать тенденцию обесценивания форм конвенциональной доверительности. Старинная формула «уговор дороже денег» для нашего времени не совсем подходит.

Как можно это исправить? На наш взгляд, во-первых, строить межличностные отношения на понимании, поддержке и честности. Во-вторых, каждый, как член сообщества должен отвечать за свои действия, в первую очередь, те, которые имеют право принятия решений, от которых зависит мир и благополучие всего общества. Они должны стараться, чтобы слова не расходились с делом. В-третьих, снизить уровень нарастания популизма. Ведь мы становимся невольными заложниками такой политики, когда одни люди легко обещают, а часто и принуждают к вере в нереальные обещания и непосильные обязательства, а другие наивно верят, не имея ни малейших причин для этого. И только тогда уровень доверия в обществе будет подниматься, что, в свою очередь, позитивно скажется на социальном процветании и благополучии всех его членов.

References:

1. Andrushhenko V.P. Organizovane suspil'stvo. Problema organizacii ta suspil'noi samoorganizacii v period radikal'nih transformacij v Ukraïni na rubezhi stolit'. Dosvid social'nofilosofskogo analizu [The organized society. Problem of organization and public self-organization in the period of radical transformations in Ukraine at the turn of centuries. Experience of the social and philosophical analysis]., V.P. Andrushhenko. – Kiev: TOV «Atlant Ju Em Si», 2006. – 498 p.
2. Antonenko I.V. Doverie: social'no-

psihologicheskij fenomen [Trust: social and psychological phenomenon]. I.V. Antonenko. – Moskva: Socium; GUU, 2004. – 320 p.

3. Biloshic'kij S. Kriza doveri gromads'kosti do predstavnic'kih politichnih institutiv [Crisis of trust of the public to representations of political institutes]., S. Biloshic'kij Politichnij menedzhment [Political management]. – 2009., No. 2., pp. 56–66.

4. Veselov Ju.V. Problema doverija [The problem of trust]. Ju.V. Veselov Jekonomika i sociologija doverija [Economics and sociology of trust]; Under editorship of Ju.V. Veselova. – St. Petersburg., Sociol. ob-vo im. M.M. Kovalevskogo, 2004., pp. 5–15.

5. Patnem R. Tvorenja demokratii. Tradicii gromadjans'koï aktivnosti v suchasniï Italii [Creation of democracy. Traditions of public activity in modern Italy]. R. Patnem, R. Leonardi, R.J. Nanetti. – Kiev: Osnovi, 2001. – 302 p.

6. Seligmen A. Problema doverija [The problem of trust]. A. Seligmen; [transl. from Eng.]. – Moskva, Ideja-Press, 2002 – 256 p.

7. Stepanenko V. Suspil'stvo gromadjans'ke i «negromadjans'ke»: diskursi ta modeli vzaemodii [Civil and “uncivil” society: discourses and models of interaction]., V. Stepanenko Ukraïns'ke suspil'stvo 1994–2004 [Ukrainian society in 1994-2004]., Monitoring social'nih zmin [Monitoring of social changes]. Under editorship of d.e.n. V. Vroni, d.soc.n. M. Shul'gi. – Kiev., Institute of sociology of Ukraine NAN, 2004., pp. 198–211.

8. Sho R.B. Kljuchi k doveriju v organizacii: Rezul'tativnost', porjadochnost', projavlenie zaboty [Keys to trust in the organization: productivity, decency, manifestation of care]. R.B. Sho. – Moskva., Delo, 2000. – 272 p.

9. Luhmann N. Soziologie des Risikos. N. Luhmann. – Berlin-New York., de Gruyter 1991. – 252 p.

Литература:

1. Андрущенко В.П. Організоване суспільство. Проблема організації та суспільної самоорганізації в період радикальних трансформацій в Україні на рубежі століть. Досвід соціально-філософського аналізу / В.П. Андру-

щенко. – К.: ТОВ «Атлант Ю Ем Сі», 2006. – 498 с.

2. Антоненко И.В. Доверие: социально-психологический феномен / И.В. Антоненко. – М.: Социум; ГУУ, 2004. – 320 с.

3. Білошицький С. Криза довіри громадськості до представницьких політичних інститутів / С. Білошицький // Політичний менеджмент. – 2009. – № 2. – С. 56–66.

4. Веселов Ю.В. Проблема доверия / Ю.В. Веселов // Экономика и социология доверия ; Под. ред. Ю.В. Веселова. – СПб.: Социол. об-во им. М.М. Ковалевского, 2004. – С. 5–15.

5. Патнем Р. Творення демократії. Традиції громадянської активності в сучасній Італії / Р. Патнем, Р. Леонарді, Р.Й. Нанетті. – К.: Основи, 2001. – 302 с.

6. Селигмен А. Проблема доверия / А. Селигмен; [пер. с англ.]. – М.: Идея-Пресс, 2002 – 256 с.

7. Степаненко В. Суспільство громадянське і «негромадянське»: дискурси та моделі взаємодії / В. Степаненко // Українське суспільство 1994–2004. Моніторинг соціальних змін / За ред. д. е. н. В. Ворони, д. соц. н. М. Шульги. – К.: Інститут соціології НАН України, 2004. – С. 198–211.

8. Шо Р.Б. Ключи к доверию в организации: Результативность, порядочность, проявление заботы / Р.Б. Шо. – М.: Дело, 2000. – 272 с.

9. Luhmann N. Soziologie des Risikos /N. Luhmann. – Berlin-New York, N.Y.: de Gruyter 1991. – 252 p.

Information about author:

1. Nataliya Stepanova - Candidate of Philosophy, Associate Professor, Cherkassy Regional Institute of Pedagogical Employees Postgraduate Education; address: Ukraine, Cherkassy city; e-mail: stepanova76@ukr.net

International multilingual social network
for scientists and intellectuals.

International intellectual portal PlatoNick is a multilingual open resource aimed at facilitation of multifaceted communications between scientists and intellectuals together with promulgation of their authoritative expert conclusions and consultations. Platonick ensures familiarization of wide international public with works of representatives of the scientific and pedagogic communities. An innovation news line will also be presented on the Platonick portal.

Possibility of the informal communication with colleagues from various countries;

Demonstration and recognition of creative potential;

Promulgation and presentation of author's scientific works and artworks of various formats for everyone interested to review.

<http://platonick.com>

INTERNATIONAL UNIVERSITY

OF SCIENTIFIC AND INNOVATIVE
ANALYTICS OF THE IASHE

- DOCTORAL DYNAMIC SCIENTIFIC AND ANALYTICAL PROGRAMS
- ACADEMIC SCIENTIFIC AND ANALYTICAL PROGRAMS
- INTERNATIONAL ATTESTATION-BASED LEGALIZATION OF QUALIFICATIONS
- SCIENTIFIC AND ANALYTICAL PROGRAM OF THE EDUCATIONAL AND PROFESSIONAL QUALIFICATION IMPROVEMENT
- DOCTORAL DISSERTATIONAL SCIENTIFIC AND ANALYTICAL PROGRAMS
- BIBLIOGRAPHIC SCIENTIFIC-ANALYTICAL ACADEMIC PROGRAMS
- BIBLIOGRAPHIC SCIENTIFIC-ANALYTICAL DOCTORAL PROGRAMS
- AUTHORITATIVE PROGRAMS

<http://university.iashe.eu> e-mail: university@iashe.eu Phone: + 44 (20) 32899949

GISAP Championships and Conferences 2016

Branch of science	Dates	Stage	Event name
JANUARY			
Educational sciences and Psychology	19.01-26.01	I	Modern peculiarities of the identity formation and social adaptation in conditions of the liberal values crisis
FEBRUARY			
Philology	09.02-15.02	I	Theoretical and practical problems of language tools transformation in the context of the accelerated development of public relations
Culturology, Physical culture and Sports, Art History, History and Philosophy	09.02-15.02	I	Cultural and historical development of the society as the dynamic expression of the self-learning human existence
MARCH			
Medicine, Pharmaceutics, Biology, Veterinary Medicine and Agricultural sciences	10.03-15.03	I	Problems of fighting human and animal diseases in terms of the biosphere conditions deterioration
Economics, Jurisprudence and Management, Sociology, Political and Military Sciences	10.03-15.03	I	Social relations and conflicts in conditions of intensification of economic processes and dominance of liberal ideology
APRIL			
Physics, Mathematics and Chemistry, Earth and Space Sciences	06.04-12.04	I	Theoretical and applied problems of physical, mathematical and chemical sciences in the context of the social demand for the knowledge limits expansion
Technical Science, Architecture and Construction	06.04-12.04	I	Methods of effective science-based satisfaction of the increasing social needs in the field of engineering, construction and architecture
MAY			
Educational sciences and Psychology	12.05-17.05	II	Influence of knowledge and public practice on the development of creative potential and personal success in life
JUNE			
Philology	08.06-13.06	II	Issues of preservation of originality and interference of national languages in conditions of globalized international life
Culturology, Physical culture and Sports, Art History, History and Philosophy	08.06-13.06	II	Human creativity phenomenon in ups and downs of the historical process
JULY			
Medicine, Pharmaceutics, Biology, Veterinary Medicine and Agricultural sciences	06.07-12.07	II	Innovative approaches in diagnostics and treatment of human and animal diseases caused by injuries, genetic and pathogenic factors
Economics, Jurisprudence and Management, Sociology, Political and Military Sciences	06.07-12.07	II	Value of the personality and collective interactions in the social progress ensuring process
AUGUST			
Physics, Mathematics and Chemistry, Earth and Space Sciences	04.08-10.08	II	Modern methods of studying matter and interaction of substances, as well as the subject-based relations modeling
Technical Science, Architecture and Construction	04.08-10.08	II	Solving problems of optimal combination of standards of quality, innovative technical solutions and comfort of operation when developing and producing devices and construction objects
SEPTEMBER			
Educational sciences and Psychology	13.09-19.09	III	Harmonious personal development problem in relation to specificity of modern education and socialization processes
OCTOBER			
Philology	05.10-10.10	III	Trends of language cultures development through the prism of correlation between their communicative functions and cultural-historical significance
Culturology, Physical culture and Sports, Art History, History and Philosophy	05.10-10.10.10	III	Significance of personal self-expression and creative work in the course of formation of the society's cultural potential
NOVEMBER			
Medicine, Pharmaceutics, Biology, Veterinary Medicine and Agricultural sciences	10.11-15.11	III	Modern methods of ensuring health and quality of human life through the prism of development of medicine and biological sciences
Economics, Jurisprudence and Management, Sociology, Political and Military Sciences	10.11-15.11	III	Correlation between humanity and pragmatism in target reference points of modern methods of public relations regulation
DECEMBER			
Physics, Mathematics and Chemistry, Earth and Space Sciences	07.12-13.12	III	Object-related and abstract techniques of studying spatio-temporal and structural characteristics of matter
Technical Science, Architecture and Construction	07.12-13.12	III	Current trends in development of innovations and implementation of them into the process of technical and construction objects production

International Academy of Science and Higher Education (IASHE)

1 Kings Avenue, Winchmore Hill, London, N21 3NA, United Kingdom

Phone: +442071939499

E-mail: office@gisap.eu

Web: <http://gisap.eu>